

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Северо-Западный институт повышения квалификации

**О.В. Тепляков
В.А. Степанов**

**ЭТНИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
НАРКОПРЕСТУПНОСТИ**

**ЭТНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ
ФОРМИРОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ
НАРКОТЕРРОРИЗМА**

Часть 2

МОНОГРАФИЯ

**Ленинградская область
2015**

УДК 392.85
ББК-66.3 (2Рос)3
Т 34

Рецензенты:

В.А Самарин – начальник кафедры организации кадровой и воспитательной работы Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат исторических наук, полковник внутренней службы;

Н.С. Мызина – начальник кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Т 34 Тепляков О.В., Степанов В.А.

Этнический компонент наркопреступности. Часть 2: Этнические организованные преступные формирования как основной элемент наркотерроризма : Монография – ЛО.: СЗ ИПК ФСКН России, 2015 – 139 с.

Настоящее монографическое исследование основано на обширном объеме научных, статистических и иных открытых материалов силовых ведомств, связанных с созданием и деятельностью в области наркотерроризма.

Для оперативных сотрудников проходящих переподготовку и повышение квалификации в учебных заведениях дополнительного образования в системе ФСКН России.

Учебное пособие обсуждено и одобрено на заседании редакционно-издательского совета Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России 28 апреля 2015 года, протокол №1.

Обсуждено и одобрено на заседании кафедры оперативно-розыскной деятельности 25 декабря 2014 года, протокол №38.

УДК 392.85
ББК-66.3 (2Рос)3

© Тепляков О.В., 2015
© Степанов В.А., 2015
© Северо-Западный институт
повышения квалификации
ФСКН России, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и сущность наркотерроризма.....	8
Глава 2. Истоки и процесс становления наркотеррористических формирований.....	16
Глава 3. Общий контекст наркотерроризма.....	45
Глава 4. Террористические группировки цели, задачи и способы действий.....	50
Глава 5. Роль и место транснациональной организованной наркопреступности в системе наркотерроризма.....	101
Глава 6. Природа современного наркогосударства.....	113
Заключение.....	132
Список использованной литературы.....	135

Введение

«Если Вы не интересуетесь мировой войной, то может быть она интересуется Вами?» – риторически вопрошал когда-то Председатель Петросовета Лев Давидович Троцкий. Сегодня мир находится в ситуации, когда мировая война в лице наркотерроризма уже интересуется нами.

С этих позиций: наркотик – война – дестабилизация обстановки – наркобизнес, способствовал развитию сложившейся сложной наркоситуации в Среднеазиатском регионе. Причиной резкого роста производства наркотиков оказался распад СССР, который повлек за собой нарушение экономических связей, рост безработицы, обнищание населения. Население Средней Азии, чтобы выжить, прокормить семьи вынуждено было заниматься этим преступным промыслом. Опий, гашиш в южных районах Кыргызстана, в Прииссыккулье, в ГБАО (Горно-Бадахшанской автономной области) Таджикистана в первой половине девяностых годов двадцатого века нередко превращался в предмет товарообмена. И поэтому хлынувший из-за рубежа в 1991-94 гг. поток афганского опия, принявший вскоре характер наркоэкспансии, не встретил решительного противодействия ни от еще не окрепших, разобщенных национальных правоохранительных органов, ни от самого населения новых суверенных государств Средней Азии. Вместе с наркотиком на них обрушился поток исламистской пропаганды о необходимости насильственного передела статуса-кво в среднеазиатском регионе, об объявлении джихада (священной войны) неверным, в которой наркотик должен был стать оружием мести. Его контрабанда из Афганистана в соседние Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан и далее в Россию, Европу, США негласно одобрялась движением «Талибан», захватившим власть в Кабуле и на большей части афганской территории. Огромные массивы земель афганского Припамирья, долины рек Мургаба, Гильменда, Пянджа и др. засеивались опийным маком, сооружались лаборатории по производству героина.

Контрабанда наркотика стала одним из источников приобретения оружия, подготовки боевиков для противоборствующих сторон в гражданской войне в Афганистане, она поддерживала оппозиционные террористические группировки, стремившиеся к захвату власти в Таджикистане и Узбекистане и временно нашедшие приют в Афганистане в первой половине 90-х годов.

Баткенские события 1999, 2000 годов стали явным подтверждением того, что Афганистан превратился в источник угроз безопасности для Кыргызстана и всей Средней Азии. Подтверждением этого служит, прежде всего, рост наркотрафика, активизация радикальных происламских сил в

регионе, создание и деятельность на афганской территории лагерей по подготовке международных террористов «Аль-Каида». Потенциальную угрозу безопасности среднеазиатского региона усиливают связи радикалов в Афганистане, исламского движения Узбекистана (ИДУ) с уйгурским сепаратистским движением в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китайской Народной Республики, непосредственно граничащей с Кыргызской Республикой, на территории которой уйгурские сепаратисты в последние годы совершили несколько тяжких преступлений¹.

Анализируя различные маршруты транспортировки наркотиков, можно сделать вывод, что районы производства и транзита наркотиков пересекаются с зонами конфликтов низкой интенсивности, и наркокартели заинтересованы в поддержании нестабильности в этих зонах. Наркобизнес наряду с терроризмом, торговлей оружием, международной коррупцией стал одним из факторов криминализации международных отношений, а формирование наркоцентра на южных рубежах территории СНГ угрожает национальной безопасности стран Содружества и региональной безопасности в Средней Азии.

Складывавшаяся картина свидетельствовала о формировании на территории Афганистана агрессивного сообщества религиозных экстремистов разных стран, сражавшихся на почве общих интересов с международным наркобизнесом. «Если и в дальнейшем сохранится столь динамичный рост производства наркотических веществ, то стоимость героина на мировом рынке будет неуклонно падать. Снижение себестоимости наркотиков позволит охватывать все более широкие и менее обеспеченные слои населения. Таким способом радикальные исламские экстремисты намерены нанести всему цивилизованному миру если не смертельный урон, то удар сильнейшей силы. И это далеко не досужие рассуждения. В настоящее время Афганистан уже вышел на первое место в мире по производству героина и дает более 70% общего мирового производства»².

Альянс с криминальными структурами, занимающимися распространением наркотиков, становится привлекательным для наиболее радикальных религиозно-политических группировок, и тех, кто не имеет других шансов получить доступ к политической власти.

Сегодня наркотерроризм превратился в серьезную мировую проблему. Масштабы данного вида преступной деятельности приобрели характер целостного явления. Мир вошел в этап крайней нестабильности, неопределенности и пониженной безопасности. Действующие механизмы

¹ Зеличенко А. Афганская наркоэкспансия 90-х: краткий исторический обзор. // Сборник Опиумная война в Центральной Азии. - Бишкек, 2000. С. 5-6.

² Зеличенко А. Баткенское нарковоржение. // Сборник Международный терроризм, транснациональная организованная преступность - угроза государственной безопасности. - Бишкек: ПРООН, МВД, 2000. С.10.

безопасности на международном и национальном уровне все чаще дают сбои. Подобные осечки систем безопасности в полном объеме пытаются использовать в своих интересах транснациональные наркокартели и международные террористические организации.

В мире мало кто задумывается, что у наркоторговли есть и обратная сторона. Деятельность террористических организаций, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти, уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашения населения, вовлечение целых социумов в хаос и исчезновение с карты мира целых государств – это терроризм. И мало кто эти миры связывает между собой, но все скрывается за таким словом, как наркооборот.

Во всех уголках мира, в том числе и в России, многие политические и националистические радикалы различной идеологической ориентации взяли на свое вооружение в качестве главного финансового подспорья наркобизнес. При этом развивается наркоиндустрия со своей разветвленной сетью подполья, складов наркотиков, обеспечивающих структур, финансовых учреждений. Функционирует целая система фирм, компаний, банков и фондов. Лидеры наркотеррористических сообществ изобретают способы, чтобы осуществить проникновение своих людей в общественные организации, государственные структуры в целях вербовки конфиденентов, контроля сфер политической, экономической и социальной жизни общества и оказания целенаправленного воздействия на их деятельность.

События, происходящие в последнее десятилетие в мире, дали мощный толчок развитию наркотеррористического движения в мире. Сегодня мы наблюдаем международные и транснациональные наркотеррористические организации, между которыми имеется связь и взаимодействие в сфере формирования очагов напряженности в любых уголках мира.

Суть современного наркотерроризма заключается в том, что он проник во все сферы жизни общества, его присутствие наблюдается в решении политических, экономических и других проблем, существующих в социуме. Опаснейшей тенденцией «чумы 21 века» является слияние террористических организаций с организованной наркопреступностью на различных континентах планеты. Эти два спрута, которые мешают нормально развиваться цивилизованному миру, прочно взаимодействуют и оказывают друг другу всяческую поддержку.

Реальные черты приобретает угроза массовости наркотеррористической деятельности, куда активно вовлекаются

этнические организованные преступные формирования (далее – ЭОПФ). Размах планируемых и реализуемых нынешних террористических акций в большом объеме требует значительных финансовых ресурсов, которые за короткий временной промежуток можно заработать только с помощью наркобизнеса.

Наркобизнес и терроризм все более приобретают международный характер, их цели начинают совпадать с геостратегическими целями стран, которые наркотерроризм используют в своих меркантильных интересах. То есть этот деструктивный феномен становится составной частью современных «нетрадиционных войн».

Таким образом, тема наркотерроризма вызывает теоретическую и практическую потребность разобраться в его сущности, чтобы не допустить распространения этого опасного явления, которое может привести к «вселенскому хаосу».

1. Понятие и сущность наркотерроризма

Имеется несколько определений наркотерроризма:

Оксфордский словарь от 1999 года цитирует это явление следующим образом: «**Терроризм**, связан с торговлей наркотиками» (в этом определении отсутствуют идеологически-политические или преступно-коммерческие мотивы, являющиеся основными стимулирующими факторами).

Наркотерроризм – это комплекс, который включает в себя незаконный оборот наркотиков, коррупцию и терроризм, который угрожает суверенитету и безопасности государства.

Наркотерроризм – это действия, при которых либо сами наркотики используются как предмет преступления (например, отравление психотропным веществом системы водоснабжения населенного пункта), либо материальные ценности, вырученные от наркобизнеса, инвестируются на совершение иного преступления (например, оплату взрыва в месте большого скопления людей)³.

Наркотерроризм, как ответвление базового понятия «терроризм» – невозможно сегодня рассматривать без взаимосвязи с организованной преступностью и, особенно, в транснациональном воплощении этой проблемы.

В то же время наркобизнес и терроризм, правильнее всего рассматривать как два разных феномена:

1. Наркобизнес – это длительная криминально-экономическая деятельность организованной преступности, заключающая в себе незаконный оборот наркотиков (производство, перевозку, хранение и сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), совершаемая в целях получения не облагаемой налогом экономической выгоды. Наркобизнес является самым тягчайшим преступлением человечества, которое несет в себе тяжелейшие последствия в виде духовной и нравственной деградации населения, развала производящей экономики, разрушения национальных корней ментальности и генофонда, разгула преступности и коррупции, чтобы разрушить общественный порядок, безопасность и впоследствии конституционный строй государства.

³ Юнас Хартелиус. Наркотерроризм. Политический доклад 3/2008. Институт Восток-Запад и Шведский институт Карнеги, СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С-17.

Организованную преступность в сфере наркобизнеса характеризуют следующие признаки:

- системность (структурированное и устойчивое объединение лиц для систематического или долговременного совершения преступлений);
- экономический интерес (получение с помощью незаконной деятельности сверх высоких доходов, легализация доходов, полученных преступным путем);
- противодействие государственному и социальному контролю (организация сбора и передачи информации, так называемой внутренней контрразведки, использование коррумпированных связей современных инфраструктур общества, иные методы противодействия правоохранительной системе).

Наркобизнес также имеет свои особенности в отличие от других видов криминального бизнеса, **к которым относится:**

1. интернационализация преступности;
2. расширение арсенала средств и методов преступной деятельности;
3. усложнение структуры криминальных образований, связей (внутригосударственных, региональных, международных);
4. ужесточение форм и методов борьбы за сферы влияния;
5. усложнение схем и методов получения преступным путем. сверхдоходов

Лица, вовлеченные в сферу незаконного оборота наркотиков, в большинстве случаев сопротивляются политическим потрясениям и стремятся к благоприятным для их деятельности условиям относительной стабильности. Преступники не видят смысла в самопожертвовании, у них нет чувства «победы» или «поражения», как у террористов, они действуют согласно поставленным целям, которые должны быть реализованы с максимальной выгодой и минимальным риском. В общих чертах система наркобизнеса не направлена против существующего государственного строя как такового, она является параллельной организационной моделью со своими законами и правилами, иерархией и вооруженными силами. Существование преступных организаций, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков зависит от деятельности внутри государства и от проникновения криминальных элементов в политическую, экономическую и социальную сферы государства.

2. Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных

насильственных действий⁴. В настоящее время дать четкое определение терроризму крайне сложно в мире насчитывается более 400 определений этого опасного явления человечества. Сегодня в мире научных кругов отсутствует унифицированное определение терроризма. Это объясняется сложностью и многогранностью этого феномена, а также субъективными и объективными факторами, которые присутствуют на внутригосударственном, а также и на международном уровнях. В отличие от терроризма времен «холодной войны», когда главной целью асимметричной борьбы являлась иллюзорная идеология всемирного мессианства, современные цели инициаторов более практичные – это борьба не за публичную, а за реальную власть. Где терроризм является одним из инструментариев, с помощью которого эффективно можно достигать своих корыстных целей.

Несомненно, в сложившейся обстановке необходимо научное, не предвзятое аналитическое изучение причин, истории, генезиса терроризма и различных форм его проявлений, чтобы выявлять в какое идеологическое обличье одевается террористы, находящиеся вне человеческого сообщества. По-прежнему, ученые всего мира работают над созданием универсального определения терроризма, а единый взгляд на его природу и сущность до настоящего времени отсутствует.

Не случайно все чаще специалисты в области террологии приходят к единому мнению, что современный мир живет в эпоху третьей или четвертой войны, которая идет на мировом пространстве, под прикрытием различных идеологических догм за сознание каждого человека, без какого-либо исключения, без перемирий, круглые сутки, с существенными потерями и жертвами. Несмотря на эти теоретические рамки, в глобальном плане терроризм представляет собой сложный организм. Внешняя оболочка этого явления – это аморфное тело без определенных базовых идеологических платформ, а внутри присутствует структурированная модель эффективно действующего политического аппарата.

Сущность терроризма проявляется в угрозах совершения его акций или в реальном посягательстве на безопасность жизнедеятельности индивидуума или общества, с учетом внезапности, и не подготовленности и незащищенности объекта «акта устрашения». Объективное следствие акций терроризма вырисовывается по следующей последовательной формуле: *появление неуверенности и страха у населения + создание напряженности в обществе + формирование отдельных субъективных суждений о неспособности или необъяснимом бездействии органов местной власти до и после теракта + перерастание разрозненных*

⁴ Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ ст. 3

суждений отдельных лиц в массовое недовольство населения деятельностью органов власти, которые не смогли своевременно предотвратить акцию террора = нанесение государству определенного политического, материального и морального ущерба.

В качестве субъектов терроризма с точки зрения внешней угрозы государственной могут быть спецслужбы иностранных государств, международные и иные зарубежные экстремистские организации, имеющие те или иные интересы, включая территориальные притязания, возрождение религиозных, в том числе исламистских течений, национальных традиций, к примеру шариатского суда, и т.д. Внутренние угрозы террористического характера в сфере безопасности личности, общества и государства могут инициировать члены экстремистских организаций, не признанных государством политических движений, незаконно действующие вооруженные группировки и бандформирования, а также отдельные лица, имеющие психические заболевания и вынашивающие экстремистские намерения⁵.

Террорист, представляет собой идейного человека, пропагандирующего стремление к «идеальному государству» имеющего ясные политические цели, предполагающие устранение власти или изменение политической ситуации в каком-либо регионе или стране, и имеющий определенный набор представлений о мерах для реализации своих целей. Отдельные личности, исповедующие различные экстремистские идеологии ради цели готовы отдать свои жизни. Смысл существования террористических организаций – это прямая конфронтация с государством.

Террористические и наркоорганизации идут разными путями к разным целям. Тем не менее, это не мешает их путям пересекаться и создавать опасные и выгодные альянсы.

Однако не все террористические организации сотрудничают с наркоорганизациями, как было бы ошибочно утверждать, что терроризм финансируется в большей степени из наркобизнеса. Например, из 28 организаций, которые Госдепартамент США классифицировал, как террористические 14 вовлечены в наркобизнес, который способствует расширению возможностей различных террористических организаций.

Международный опыт показывает, что лидеры организованной преступности, как правило, не стремятся к завоеванию власти. Они не намереваются стать президентами или премьер-министрами, но желают быть над ними. Их интересы устремлены на получение сверхдоходов в нарушение национальных законодательств от торговли наркотиками,

⁵ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. - М.: Кучково поле, 2011. С. 151.

проституции, порнографии, игорного бизнеса и др. Поэтому главная цель организованной преступности – добиться легализации того вида предпринимательской деятельности, который в данный момент является запрещенным, или, по крайней мере, облегчить поступление сверхприбылей из незаконных источников, допустим, посредством подкупа.

Для этого лидеры криминальных сообществ подкупают государственных служащих, от которых зависит, например, лоббирование законопроектов в устраивающей преступников редакции. Так как поставленные цели решить удается далеко не всегда, то лидеры криминальных формирований нередко прибегают к методам террора, наводящего ужас на широкие слои населения и вносящего сумятицу во властные структуры. Однако тогда, когда собственных сил, средств и навыков у преступных сообществ не хватает, они обращаются за помощью к профессиональным террористам.

Террористические организации, наоборот, главной целью своей незаконной деятельности ставят свержение существующей политической власти или значительное изменение в курсе политики, проводимой этой властью. В настоящее время немало правительств мира, прежде финансово и иным образом поддерживавших террористические и повстанческие группировки, от подобной практики по разным причинам отказались. В результате руководители террористов лишились стабильных поставок оружия, боеприпасов, продовольствия, амуниции, финансов, баз профессиональной подготовки и пр.

Таким образом, в наши дни образовались предпосылки слияния интересов организованной преступности и террористов. Первым надо освоить методы террора, либо нанимать боевиков для достижения своих целей (например, легализация или облегчение практики извлечения сверхдоходов). Вторым необходимо получить от криминальных нуворишей деньги, оружие, боеприпасы, социальную поддержку и т.п. для использования в собственных интересах.

Международный терроризм и транснациональный наркобизнес были бы ничтожны без сцепляющего их мощь третьего явления – коррупции. Основной социальной причиной взрывоопасной связки из коррупции, наркобизнеса и терроризма является жажда обогащения. Колоссальные деньги, вырученные от незаконного оборота наркотиков, организованная транснациональная преступность и международные террористы, в союзе с российскими криминальными сообществами и террористами успешно внедряет и расходует в национальной государственной и политической сфере. Постепенно эта методика охватывает все большие круги населения.

Наиболее прочным преступный альянс может стать в случае

совпадения основных мотивов и стратегий в достижении поставленных наркомафией и террористами целей. Так, в ряде стран Южной Америки террористов (повстанцев, партизан), не устраивает проамериканская направленность внешней политики национальных правительств. Это же не устраивает, и разветвленный картель Кали (а прежде – Медельинский картель), поскольку администрация США наиболее активно препятствует мировой торговле кокаином.

Вследствие этого и произошло тесное объединение усилий обеих незаконных структур (цель – насильственное и прикрытое псевдодемократическими лозунгами смещение властвующих ныне правительств в некоторых государствах Латинской Америки, или, наоборот, финансовая поддержка тех из них, которые обеспечивают международную и внутреннюю защиту преступным наркообществам).

Терроризм за последнее десятилетие мутировал и превратился в особо жестокий вид преступности и утвердился в качестве глобальной проблемы мирового сообщества. Этому способствовало налаживание комплексной и достаточно эффективной системы финансирования террористических организаций.

В настоящее время терроризм пересекается с разными видами организованной преступности – торговлей оружием, торговлей людьми, коррупцией, отмыванием денег и, не в последнюю очередь, наркобизнесом. Из всех связей между терроризмом и другими формами преступности связь между наркогруппировками и террористическими организациями является самой привлекательной. Главный интерес для террористов представляет именно доход, получаемый от наркобизнеса. Получаемую прибыль от наркооборота террористы направляют на финансирование террористической деятельности, в отличие от преступников, преследующих цель личного обогащения.

Интересен тот факт, что 44% продаж наркотиков приходится на Северную Америку, 33% на Европу, а на Африку всего лишь 4%. Эти факты объясняют мотив особого интереса террористических организаций в поддержке наркобизнеса – путем распространения наркотиков они подрывают моральные принципы и здоровье общества своих идеологических врагов.

В Латинской Америке – Армия Национального Освобождения (Ejercito Zapatista de Liberacion Nacional - EZLN), Революционные Вооруженные Силы Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia - FARC), Объединенные Силы Самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia — AUC) Армия Национального Освобождения (Ejercito Zapatista de Liberacion Nacional - EZLN), Революционные Вооруженные Силы Колумбии (Fuerzas Armadas

Revolucionarias de Colombia - FARC), Объединенные Силы Самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia — AUC) базирующиеся в Колумбии и одна из Перу – Светлый Путь (Sendero Luminoso), вовлеченные в производство наркотиков, контролируют зоны выращивания коки, лаборатории по переработке и каналы трафика, устанавливая своеобразный налог от 100 до 500 долларов США за килограмм кокаина, осуществляют перевозку и распространение наркотиков, обменивают наркотики на оружие.

В Европе в транснациональную сеть «балканского наркотрафика» были вовлечены баскская организация ЭТА, Ирландская Республиканская Армия, и бывшие боевики и группировки из Албанской Армии Освобождения, которые занимались различными незаконными операциями с наркотиками. Таким образом, перечисленные террористические формирования занимались прикрытием «балканского пути» трафика наркотиков в Европу из Афганистана и Пакистана. Полученные за обеспечение перевозки наркотиков деньги экстремисты использовали для своего перевооружения.

В Азии исламистские террористические организации имеют ряд преимуществ перед своими соратниками по террористической деятельности из Европы и Латинской Америки, которые делают их очень привлекательными для представителей наркобизнеса. Например, «Аль-Каида» или движение «Талибан» базируются в труднодоступных регионах Пакистана и Афганистана. Отсутствие контроля со стороны правоохранительных органов делает эти регионы очень привлекательными для выращивания маковых культур и их переработки. Кроме того, террористические организации имеют разветвленную сеть ячеек и последователей в странах транзита наркотиков и в странах конечного назначения, т.е. уже существует практически готовая система транспортировки и сбыта наркотиков, которая изначально имеет наиболее высокий уровень собственной безопасности, чем другие сети. Это обусловлено следующими факторами:

- Идеологической преданностью (транспортировка и распространение наркотиков делаются не столько ради денег, сколько ради уничтожения противника). Исламистские радикалы имеют отрицательное отношение к потреблению наркотиков, но возможность использования доходов от их сбыта в целях финансирования джихада оправдывается необходимостью таким образом «изнутри ослабить мир кяфиров».

- Скрытностью и закрытостью этих сетей, а также строгим отбором членов локальных ячеек.

Финансовая подпитка террористических организаций происходит при следующих условиях:

1. Террористические организации обкладывают данью криминальные группы, занимающиеся наркобизнесом.

2. Инициативное финансирование лидерами преступного мира от наркобизнеса террористических актов, направленных на дестабилизацию ситуации в гражданском обществе и работы государственных структур. Целью этих акций является создание благоприятных условий для достижения корыстных замыслов.

3. Осуществление взаимных консультативных услуг представителей террористических организаций лидерам наркоиндустрии и наоборот.

4. Террористические организации различного идеологического толка сами активно участвуют в незаконном обороте наркотиков.

Необходимо учитывать, что активность любой террористической организации зависит от объемов финансирования. Как правило в «горячих точках» наркотики часто напрямую связаны с террористической деятельностью.

Наркотеррор в последнее десятилетие 20 века превратился в характерную черту отдельных стран Азии, Африки и Латинской Америки. В этих регионах наркосиндикаты тесно сотрудничают с террористическими организациями следующим образом:

- Оказывают вооруженное сопротивление властям при попытках обнаружения и уничтожения плантаций кокаинового куста, опийного мака и конопли, нарколабораторий.

- Террористы охраняют объекты, вовлеченные в незаконный оборот наркотиков (нарколаборатории, аэродромы, сопровождают транспорт с наркотиками и т. д.).

- Террористы сами участвуют в незаконном обороте наркотиков.

В нестабильных регионах активизируется незаконный оборот оружия, который предназначен в основном для террористических формирований, содействующих наркоиндустрии. Наркобизнес и терроризм представляют реальную опасность политическому, социальному и экономическому развитию государств. В некоторых государствах Азии, Африки и Латинской Америки открыто не признают местные органы власти, что периодически приводит к столкновениям.

Значительную долю средств, полученных в результате незаконных операций с наркотиками, получают полевые командиры. Определенная часть доходов достается и международным террористическим организациям. По мнению дипломатов ООН, контроль над афганским наркобизнесом является ключевым фактором в борьбе за власть в Кабуле.

Правоохранительные органы европейских стран также располагают информацией о связях некоторых террористических групп с наркобизнесом. Например, в результате совместной операции турецкой

полиции и МВД России была вскрыта глубоко замаскированная схема контрабанды с территории России ангидрида уксусной кислоты – прекурсора, применяемого при производстве героина. Из 11 задержанных преступников членов транснациональной организованной группы более половины прошли обучение в курдских лагерях и участвовали в вооруженных акциях.

В середине 90-х годов некоторые чеченские полевые командиры пытались создать собственную наркоиндустрию. В горных районах Чечни были созданы лаборатории по производству героина, на десятках гектаров культивировался опийный мак. Этому плану не суждено было сбыться по причине низкого качества наркотика, который не смог составить конкуренцию азиатскому героину.

Складывающаяся современная международная обстановка позволяет предположить, что террористические организации сталкиваясь с тем, что финансовая поддержка из внешних источников ослабевает, полевые командиры будут чаще обращаться к наркоструктурам. Либо сами будут вставать на путь совершения наркопреступлений.

Ярким примером подобных действий могут являться события, которые происходили в январе-феврале 2013 года группировка талибов, состоящая из иностранцев (чеченцев, узбеков, таджиков, туркмен, пакистанцев) захватили уезд Вардудж провинции Бадахшан, расширяя свое влияние там и ряде соседних уездов, создавая локальную боевую инфраструктуру. Бадахшан обладает удручающей нищетой, сильной наркомафией, теневой экономикой и противостоянием между различными группировками. Главным фактором подобных действий оказалась «арабская весна». Уменьшилось финансирование афганского фронта исламистов, а через регион проходит огромный наркопоток по «Северному маршруту». Таким образом, талибы нашли финансовую подпитку.

История международного терроризма и наркобизнеса имеет длящийся, хорошо организованный и скоординированный характер.

2. Истоки и процесс становления наркотеррористических формирований.

Подобное сотрудничество между террористическими организациями и организованными наркопреступными группировками началось в 80-х годах прошлого века. В 1983 году президент Перу Белаунде Терри, чтобы обозначить нападение на полицейских местных террористических организаций, которые защищали интересы «наркобизнесменов», ввел новый термин «наркотерроризм».

Большее внимание этот феномен получил благодаря лидеру

Медельинского картеля колумбийцу Пабло Эскобару, который в 80-х и 90-х годах XX века контролировал весь экспорт наркотиков из Колумбии в США. Благодаря хорошо организованной логистической схеме в Северную Америку, колумбийский кокаин на тот период занял 80% рынка наркотиков США.

Свой криминальный путь Пабло Эскобаро начинал, как мелкий преступник, организовывал различные криминальные схемы увеличения финансовых доходов, которые были связаны с кражей автомобилей, разбойными нападениями, похищениями и убийствами людей. Благодаря своим лидерским способностям и особой жестокости Пабло Эскобар сумел создать могущественную наркоимперию на территории Латинской Америки. По признанию журнала «Forbes», в 1989 году он считался богатейшим человеком планеты, имея примерное состояние – 30 миллиардов долларов.

Сотрудничество между наркоторговцами и террористическими организациями не всегда было безоблачным. До начала 80-х годов между наркобандами и террористическими группировками шла жесткая война, сопровождающаяся убийствами, похищениями людей и террористическими актами. Этому противостоянию сопутствовали фундаментальные различия в идеологии, борьба за финансовые доходы, а также амбиции социального статуса в противостоянии с государственными структурами.

К началу 80-х годов террористические организации и наркоторговцы между собой достигли перемирия, которому активно способствовал Пабло Эскобар. Он на свою сторону переманил повстанческую группировку FARC (Революционные вооруженные силы Колумбии), которая на тот период контролировала 30% труднодоступной территории Колумбии, где также функционировали колумбийские наркоторговцы. Выгода этого сотрудничества оказалась взаимной.

Наркобизнесмены Колумбии с помощью террористических организаций избегали ареста правительственных органов и получали прибыль в размере 20 000% за один килограмм кокаина. Партизаны FARC (Революционных вооруженных сил Колумбии) облагали налогом торговлю кокаина в Колумбии в размере 100-500 долларов за килограмм, и взымали 300 млн. долларов США в год (что соответствует примерно 70% от их суммарного дохода) в виде налогов за защиты плантаций, лабораторий и т.д.⁶

Со временем это перемирие перешло в плотное сотрудничество, в 1985 году Медельинский картель объединил усилия с террористической

⁶ Юнас Хартелиус. Наркотерроризм. Политический доклад 3/2008. Институт Восток-Запад и Шведский Институт Карнеги, СПб.:Изд-во СПбГУ, 2008. С.16.

группой М-19 и атаковал Верховный суд в Боготе, для того чтобы не допустить экстрадицию нескольких ведущих кокаиновых наркобаронов в США, а 11 верховных судей было убито.

Ни в одном другом государстве мира наркобизнес не играл такой важной роли во внутреннем социально-политическом конфликте, а конфликт не является столь благоприятным фоном для развития наркобизнеса, как в Колумбии⁷. В этой стране наркобизнес напрямую влиял на ее экономику и характеризовал специфику ее социально-политической и государственной системы, на которую непременно влияли левые повстанцы (в основном FARC и ELN), и правоэкстремистские формирования, в частности, "Объединенные силы самообороны Колумбии" (AUC). Во внутригосударственном вооруженном конфликте государства с наркобизнесом и террористическими организациями прослеживалась стратегия объединения повстанцев и наркоторговцев в противостоянии с правительственными войсками.

Бурный рост производства коки в стране в 1990-е годы связан не столько с эффективными мерами по борьбе с наркотиками в соседних Перу и Боливии (это объяснение выдвигается представителями колумбийских властей, правительства США, а также ряда международных организаций), сколько с негативными последствиями неолиберальных экономических реформ, проводившихся в самой Колумбии⁸.

Сокращение государственной поддержки аграрного сектора и, особенно, либерализация внешней торговли оказали, разрушительное воздействие на сельское хозяйство страны. Следствием стала маргинализация значительной части сельского населения и его отток в отдаленные малоосвоенные районы. Для многих людей возделывание коки, почти не требующее ухода и финансовых затрат, но прибыльное и конкурентоспособное, стало "стратегией экономического выживания (как и выращивание опийного мака для афганских крестьян)"⁹.

В 90-е годы XX в. Колумбия превратилась в "ведущую" страну по культивации коки, что способствовало развитию наркобизнеса, благополучно пережившего разгром наркокартелей и принявшего менее централизованную, но более разветвленную форму¹⁰. Одну из предпосылок, облегчавших расширение посевов наркокультур и обеспечивавших рост наркопроизводства, являлась слабость государства, которое контролировало лишь 25% территории страны¹¹. Именно в этих

⁷ Е.А. Степанова. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., Издательство «Весь Мир», 2005, С.95.

⁸ Там же. С. 96.

⁹ Там же С. 100.

¹⁰ Там же С. 104.

¹¹ Там же С. 112.

отдаленных сельских районах, где отсутствовал государственный контроль, осуществлялось выращивание и первичная переработка коки.

Фактором, осложняющим борьбу с наркопроизводством, остается непрекращающийся более 40 лет вооруженный конфликт между государством и левыми партизанами. В настоящее время идеология крупнейшего повстанческого движения в стране – Революционных вооруженных сил Колумбии (FARC), созданного в 1966 г. сторонниками компартии, считает исследовательница, "представляет собой смесь популизма, аграрного социализма и национализма" и преимущественно отражает "интересы мелкого крестьянства – особенно его беднейших слоев и жителей отдаленных районов страны"¹². Аграрная программа FARC включает проведение радикальной земельной реформы в пользу мелких крестьян. По сути FARC, никогда не имели реальной возможности легально участвовать в политической деятельности, в первую очередь по причине "закрытости" колумбийской двухпартийной политической модели (особенно в период действия так называемой "паритетной системы"), а также из-за применяемого против них насилия, как со стороны государства, так и правоэкстремистских вооруженных группировок. Со второй половины 1980-х годов в деятельности FARC произошли заметные изменения. Помимо функционирования партизанских баз в отдаленных сельских районах повстанцы распространили свои действия и на города. Именно с тех пор FARC включились в производство и незаконный оборот наркотиков. На занятых ими территориях они разрешали крестьянам под своим контролем культивацию и первичную переработку коки (изготовление кокаиновой пасты), а также ее продажу скупщикам. Как указывает исследовательница, FARC "установили налог за охрану крестьян, выращивавших коку (от 10 до 15%) и наркоторговцев (до 30% с каждой партии), а также сборы с переработки наркосырья и транспортировки наркотиков (по воздуху или по рекам) и плату за охрану центров первичной переработки и взлетно-посадочных полос". В отдельных районах FARC "контролировали также местную торговлю кокаиновой пастой и основой (один из продуктов переработки коки. – О.Д.) и регулировали уровень цен (как правило, в пользу крестьян)"¹³. По данным международных экспертов, на рубеже XX-XXI вв. ежегодный совокупный доход колумбийских повстанцев оценивался примерно в 300-500 млн. долл., причем в бюджете FARC доля наркотиков могла превышать 60%¹⁴. Подобные сверхдоходы открывали для FARC "перспективу полного финансового самообеспечения, которое требовалось

¹² Там же С. 121.

¹³ Там же С. 124-125.

¹⁴ Там же С. 126.

и для расширения зон, контролируемых повстанцами"¹⁵. Также заметное место в "наркоцепочке" занимают и негосударственные правые вооруженные формирования. Несмотря на важную роль FARC в колумбийском наркобизнесе руководящие позиции принадлежат наркогруппировкам (имеющим название «бутик»).

Из представленных фактов можно заключить, что поощрение производства наркокультур в зонах ответственности FARC обеспечило повстанцам финансовую независимость, а это, в свою очередь, способствовало укреплению их боеспособности и затягиванию вооруженного конфликта с государством. К середине 90-х годов FARC достигли "стратегической зрелости": численность их подразделений составила около 17 тыс. бойцов, не считая почти 10 тыс. вооруженных крестьян. FARC к этому времени имели на вооружении современные автоматы, пулеметы, гранатометы, минометы, зенитные ракеты, противопехотные мины, взрывчатку¹⁶.

Следовательно, оружие колумбийских левых партизан, в основном зарубежного происхождения, приобретается у посредников-контрабандистов за валюту, источником которой служит наркобизнес, и по бартерным сделкам – в обмен на наркотики¹⁷ (с. 128). В 1990-е и в начале 2000-х годов поддержка населением страны левых партизанских группировок существенно сократилась. По приводимым данным опроса службы Гэллага в 2001 г., деятельность FARC одобряли лишь 3% респондентов, ELN практически было лишено поддержки, правоэкстремистских группировок – почти 10%, полиции – 65%, армии – 70%. Исследовательница отмечает, что многие наблюдатели связывают столь ошутимое падение популярности партизан "с активизацией насилия со стороны повстанцев", в том числе FARC, и ростом общественного недовольства методами, которые они используют¹⁸.

Исследовательница отмечает, что многие наблюдатели связывают столь ошутимое падение популярности партизан "с активизацией насилия со стороны повстанцев", в том числе FARC, и ростом общественного недовольства методами, которые они используют¹⁹. Терроризм как тактика, ставшая под удар жизни мирных граждан, начал активно применяться повстанческими группировками в Колумбии в 1980-1990-е годы²⁰, причем прежде всего, в городах. Его основными формами были похищения людей и захват заложников (в 1990-е годы 60% похищений приходилось на FARC и ELN), а также нападения на объекты экономической инфраструктуры.

¹⁵ Там же С. 119.

¹⁶ Там же С. 119.

¹⁷ Там же С. 128.

¹⁸ Там же С. 123-124.

¹⁹ Там же С. 123-124.

²⁰ Там же С. 216.

Также использовались "индивидуальный террор и неизбирательные взрывы (в основном бомб, заложенных в машины и другие транспортные средства), жертвами которых почти всегда становились мирные жители"²¹. На рубеже XX-XXI вв. количество террористических операций, связанных с похищением людей (чаще всего с целью получения выкупа) и нападением на объекты гражданской инфраструктуры, существенно возросло. Так, только в 2000 г. второй по протяженности нефтепровод страны был поврежден бойцами ELN 152 раза, а общее число похищенных партизанами человек в 2001 г. составило как минимум 3 тыс.²² Участие колумбийских повстанцев в наркоторговле является пусть "далеко не единственным", но существенным фактором, "способствующим затягиванию внутреннего вооруженного конфликта в стране"²³. Исследовательница также прослеживает очевидную связь между наркобизнесом и терроризмом: в основном именно за счет доходов от наркопроизводства финансируются колумбийские незаконные вооруженные группировки²⁴.

Изучив события, связанные с «наркотерроризмом» в Колумбии можно заключить, что существуют разные виды терроризма, и одна из его разновидностей - терроризм как тактика в ходе асимметричного локального конфликта²⁵. Асимметричным этот конфликт делает то, что в нем участвуют противники, разные по силе и статусу - государство и негосударственные вооруженные формирования²⁶. В подобной ситуации терроризм является оружием "более слабой стороны", которая пытается ударить по "слабому месту" противника, ставя под угрозу жизнь гражданского населения и тем самым, добиваясь эффекта "мультипликатора силы"²⁷.

Подобные события, происходящие на южных рубежах США, заставили Госдеп заговорить о наркотерроризме, как о движущей силе препятствующей продвижению американского влияния в Латинскую Америку. Этот деструктивный феномен по заданию американских спецслужб тщательно стали изучать ученые, но наиболее полное и всеобъемлющее разъяснение наркотерроризму в своих работах дал исследователь Грегори Петракис. Он определил следующие направления развития наркотерроризма:

1. Для поддержки своих политических убеждений террористические организации используют торговлю наркотиками.

²¹ Там же С. 217.

²² Там же С. 218.

²³ Там же С. 129.

²⁴ Там же С. 198.

²⁵ Там же С. 204.

²⁶ Там же С. 213.

²⁷ Там же С. 212.

2. Для усиления своих финансовых и политических возможностей и поддержки нестабильности в третьих странах некоторые государства (например, политика США в Латинской Америке) с помощью своих спецслужб осуществляли поддержку террористических организаций с помощью операции "наркотики в обмен на оружие" и помогали наркоторговцам организовывать наркотрафики (Подобные акции США сегодня осуществляют в Афганистане).

3. Наркоторговцы используют террористические тактики (взрывы бомб, похищения людей, убийства) для увеличения доходов.

Впоследствии в процессе изучения проявлений наркотерроризма аналитики американских спецслужб выдвинули 2 концепции этого явления.

Концепция № 1. «Терроризм, проводимый для продвижения целей наркоторговцев» – наркобароны используют террористические методы, чтобы защитить свои наркоинтересы, посредством судей, политических лидеров и журналистов, госслужащих и т.д.

Концепция № 2. «Вовлеченность террористических организаций в торговлю наркотиками» – террористические организации вовлекаются в наркобизнес с целью финансировать свои идеологические операции. Подтверждением этой теории являлось интервью представителя Интерпола Икбал Хусейн Ризви, которое в 1994 году он дал информационному агентству «Рейтар», где было сказано: «Торговля наркотиками стала основным средством финансирования терроризма».

Однако, ученые других стран выдвигали другие версии. Например, австралийский криминолог Грант Уордлоу заявлял следующее: «Наркотерроризм появился как сильнейшее оружие в пропагандистской войне, осуществляемой правительствами стран против террористов, радикальных элементов, организованной преступности, наркоторговцев и даже против других государств».

Также наркотерроризм не остался без внимания международного сообщества, 9 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой акцентировалась озабоченность «по поводу возрастающих и опасных связей между террористическими группами и торговцами наркотиками, и их полувоенными бандами, которые прибегают к любым видам насилия, тем самым, создавая угрозу конституционному строю государств и нарушая основные права человека».

На переосмысление отношения к процессу взаимодействия между терроризмом и наркобизнесом повлияло расследование террористических актов 11 сентября 2001 года в США, где наркотики оказались отправной точкой финансирования. Подобное заключение послужило поводом для

введения в обиход деятельности спецслужб США нового термина – «наркотерроризм».

Ученые Европы и США, изучающие «наркотерроризм», пришли к выводу, что в настоящее время возникла парадоксальная ситуация, когда противоположность между наркоторговцем и террористом является не разъединяющей, а объединяющей силой.

Лидеры **организованных преступных группировок** устремлены на получение сверхприбыли от торговли наркотиков в нарушение национальных законодательств, с главной целью добиться легализации запрещенного вида предпринимательской деятельности, или посредством подкупа государственных служащих облегчить поступление сверхприбылей из незаконных источников. Однако, подобным способом решать поставленные цели не всегда приходится возможным, то лидеры криминальных сообществ нередко прибегают к методам террора, чтобы создавать хаос в обществе. Иногда по причине отсутствия собственных сил, средств и навыков у преступных сообществ, они обращаются за помощью к профессиональным террористам.

Наоборот, лидеры **террористических организаций** с идеологическими мотивами главной целью своей незаконной деятельности ставят свержение существующей власти или значительное изменение в курсе политики, проводимой различными органами государственного управления.

Также поводом обратить внимание лидеров террористических организаций на наркоторговцев оказались глобальные процессы происшедшие в мире. В конце XX века произошло разрушение «двухполярного мира» и множество террористических и повстанческих соединений на планете лишились финансирования некоторых государств мира. В результате террористы лишились стабильных поставок оружия, боеприпасов, продовольствия, амуниции, финансов, баз профессиональной подготовки и пр.

Таким образом, возникли предпосылки слияния интересов организованной преступности и терроризма. Первым необходимо было освоить методы террора, либо привлекать боевиков для достижения своих целей (например, легализация или облегчение практики извлечения сверхдоходов). Вторые были заинтересованы получить от наркоторговцев деньги, оружие, боеприпасы, социальную поддержку и т.п. для использования в политических интересах.

Общие интересы возникают между наркоторговцами и террористами не только в Латинской Америке. Афганистан в этом случае не исключение. Производство и незаконный оборот наркотиков является одной из политэкономических составляющих афганского конфликта. Экспорт

афганских опиатов представляет наркоугрозу для национальной безопасности транзитных государств и основных стран-потребителей наркотиков.

Важную роль в переходе к расширению наркопроизводства в Афганистане в последние десятилетия XX в. сыграла междоусобная война и связанная с ней экономика. До последнего времени опий не являлся традиционной культурой для Афганистана, даже в горных районах Бадахшана мак в ограниченных масштабах стали выращивать в XVIII веке.

До 80-х годов прошлого века производство опия в Афганистане росло крайне медленно, то за последнюю четверть века расширение масштабов посевов мака и увеличение перерабатывающих лабораторий вывело эту страну в мировые лидеры изготовителей опиатов.

Помимо гражданской войны в Афганистане предпосылкой к росту наркопроизводства в Афганистане являлось сокращение поставок опиатов на мировой наркорынок из Турции и Ирана в 70-е года XX века. Мировой дефицит опиатов возник по причине ужесточения позиций в отношении наркотиков правительствами этих государств.

Эти два мощнейших стимула повлияли на расширенное производство опия в Афганистане.

Истоки взаимосвязи и взаимовлияния вооруженного конфликта и наркобизнеса в Афганистане можно условно разделить на следующие этапы:

1 этап (1978–1989 гг.) – «советский период» - связан с началом гражданской войны и нахождением советских войск в Афганистане.

2 этап (1989-1995 гг.) – «моджахедский период» - предусматривал последующую междоусобицу между враждующими племенами.

3 этап (1995-2001 гг.) – «период Талибана» - связан с приходом к власти этого исламистского движения и установления в стране законов шариата.

4 этап (конец 2001 года – до настоящего времени) – «посталибовский период» оккупация Афганистана вооруженными силами НАТО.

Пылающий очаг афганской войны напрямую повлиял на социально-экономическую жизнь страны. Финансовая помощь внешних спонсоров, приток вооружения, политизация ислама, контрабанда наркотиков напрямую повлияли на формирование новой политической элиты, возникающей из полевых командиров вооруженных соединений моджахедов и радикальных исламистов.

Религиозные экстремистские формирования можно классифицировать следующим образом:

1. Исламистское фундаменталистское движение, в которое входили крупнейшие группировки сопротивления Исламская партия Афганистана (ИПА) во главе с Гульбеддином Хекматиаром и второе по численности Исламское общество Афганистана (ИОА) во главе с Бурханудином Раббани, а также отколовшаяся в 1979 г. от ИПА фракция Ю. Халеса и ваххабитский Исламский союз за освобождение Афганистана (ИСОА) во главе с А. Сайяфом.

Идеологическая программа фундаменталистской оппозиции была направлена на ведение джихада (священной войны) против кяфи́ров (неверных) и построению в Афганистане исламского халифата.

Фундаменталистскую исламистскую оппозицию представляли группировки нового типа, которые состояли из «разночинцев» т.е. радикальной «богословствующей интеллигенции», находящейся в прямой оппозиции к традиционной элите. Их отличительной особенностью являлась «исламская солидарность», которая предусматривала разнородный этнонациональный состав фундаменталистских организаций имеющий значительную долю в них непуштунских адептов (в то время как более мелкие ИПА Ю. Халеса и ИСОА были пуштунскими организациями).

Основа исламистского фундаменталистского движения Афганистана была заложена в 1965 году студентами Кабульского университета. Подтверждением этого утверждения является высказывание бывшего студента политехнического факультета Кабульского университета, ныне лидера фундаменталистской Исламской партии Афганистана (ИПА) Г. Хекматъяра, который следующим образом оценивает значение политических схваток и столкновений в стенах Кабульского «альма-матер» в те годы: «Я считаю, что эти столкновения в университете сыграли очень большую роль в истории исламского джихада в Афганистане. Сегодняшний этап борьбы – это результат тех столкновений. Несмотря на то, что эти столкновения оканчивались арестом многих братьев – участников движения, слухи о них, подобно взрывной волне, распространялись среди народа, и все видели, что в университете существуют две группировки – мусульмане и коммунисты. В ходе столкновений были убитые и раненые, и все это привлекало к исламскому движению симпатии народа²⁸».

Именно в те годы возникли ультрареакционные кружки исламского толка в стенах Кабульского университета, которые положили начало организованному исламскому фундаменталистскому течению в Афганистане, превратившемся затем в ударный отряд современной

²⁸ Declaration of Islamic Unity of Mujahideen towards Mr. Cordovez's tour to the regi on//Afghanistan Jehad. 1983. N 1. P. 9.

фундаментальной афганской исламской оппозиции.

В 1965 г. на богословском факультете Кабульского университета по инициативе его декана профессора богословия Гулам Мухаммада Ниязи был создан и действовал негласный кружок. Его члены обсуждали планы «возрождения» ислама, будущее государственное устройство страны, критиковали общественно-политические порядки в стране, «читали и обсуждали арабские источники», выработывали программные документы и устав своей будущей организации. Кружок ограничивал свою деятельность рамками университета, хотя его члены участвовали и в оппозиционных правительству демонстрациях и митингах «даже руководимых коммунистами, чтобы вести среди демонстрантов работу с целью отвратить их от коммунизма».

В кружок входили будущие профессора теологии, а пока студенты Абдурахим Ниязи (руководитель кружка), Абдуррасул Сайяф, Атиш Раббани, моулави Хабиб Рахман, Голь Мухаммад, Сеид Абдурахман, Абдул Кадыр Тавана и студент медицинского факультета доктор Мухаммад Омар. Общее руководство осуществлял декан богословского факультета Гулам Мухаммад Ниязи. На инженерном факультете возник аналогичный фундаменталистский кружок, руководящее ядро которого составляли Гульбуддин Хекматьяр, Сейфуддин Насратьяр и Хабиб Рахман. По инициативе студентов инженерного факультета оба кружка объединились «для совместной борьбы». В 1969 г. состоялась встреча представителей обоих кружков: от богословского факультета Абдурахим Ниязи, от инженерного Г. Хекматьяр и С. Насратьяр. В результате оба кружка объединились, и была создана организация под названием «Мусульманская молодежь» – первая исламская фундаменталистская организация в Афганистане, на основе которой впоследствии возникнут две фундаменталистские организации – ИПА и ИОА, составившие ударный отряд современной афганской вооруженной оппозиции национально-демократическому режиму²⁹.

Авторы некоторых работ по истории Афганистана того периода упоминают о существовании в 60-е годы в стране «филиала» или «отделения» международной реакционной исламской ассоциации «Братья-мусульмане», которая якобы и создала «Мусульманскую молодежь». По нашему мнению, такое утверждение лишено достаточных оснований. Конечно, афганские исламские фундаменталисты взяли на вооружение идеи «Братьев-мусульман» и конкретными проводниками этих идей являлись афганские богословы, часть которых получила образование в Каирском богословском университете Аль-Азхар, а также профессора-

²⁹ Спольшков В. Н. Афганистан: исламская оппозиция, Истоки и цели. – М.: Наука, 1990. С. 15-16. ISBN 5-02-010735-2

теологи, приглашенные для работы в Кабульский университет из арабских стран, каждый из которых, как правило, имел группу последователей и учеников. Однако, этого недостаточно для утверждения о существовании «филиала», руководимого извне. В программных и иных документах афганских исламских фундаменталистов отсутствуют какие-либо подтверждения о сосуществовании «филиала», хотя фундаменталисты и не скрывают, что своими идейными вдохновителями они считают основателей «Братьев-мусульман» – египтян Хасана Аль-Банна и Сеида Аль-Котба. Скорее всего, речь может идти не о «филиале» ассоциации «Братьев-мусульман», а об отдельных лицах, проводивших ее идеи, поддерживавших связи со своими наставниками в Египте и получавших отсюда исламскую фундаменталистскую литературу³⁰.

Правительственная пресса во время правления М. Дауда в ходе кампании против реакционного фундаменталистского афганского духовенства, к числу которого относилась и «Мусульманская молодежь», называла ее «ахван»³¹. В период с 1975-1976 гг. руководство исламистской оппозиции вынуждено было покинуть Афганистан и вернуться на родину после апрельской революции 1978 года и получить новый мощный импульс к своему развитию и создать вооруженную оппозицию НДПА со своим протестным ресурсом, состоящим из крестьянства внутри страны, и беженцев за ее пределами.

Группировки этого типа – например, отряды Ахмад шаха Масуда, самого известного военного командующего ИОА, имели сложную структуру и формировались не только и не столько «по родству» (кланово-племенной принадлежности), но и «по подбору» — профессиональные качества и личная преданность играли в кадровой политике не менее, если не более важную роль, чем родоплеменные связи.

2. Традиционалистские группировки – Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА) во главе с С. Моджадди, Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) во главе с С.А. Гилани, Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) во главе с М. Наби Мухаммади и некоторые более мелкие организации. Эта часть оппозиции объединила представителей старых, традиционных элит – бывшей феодально-монархической верхушки, государственного аппарата, генералитета, а также традиционных богословов и религиозных авторитетов и пуштунскую племенную знать³².

3. Квазиисламистское движение – это религиозное экстремистское

³⁰ Спольшков В. Н. Афганистан: исламская оппозиция, Истоки и цели. – М.: Наука, 1990. С. 17-18. ISBN 5-02-010735-2.

³¹ Ахван, ахванисты — сокращенное название «Братьев-мусульман», Ахван-аль-муслемин (араб.).

³² Спольников В.Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. – М.: Наука, 1990. – С. 46–56

образование можно назвать «искусственным новообразованием» США и Пакистана. Они создали движение «Талибан», которое в 1994 году появилось на политическом горизонте Афганистана.

В 1981 году между США и Пакистаном было подписано соглашение, по которому весь контроль над военными действиями в Афганистане возлагался на Межведомственную разведку (самую сильную спецслужбу Пакистана, далее МВР). В то время этими вопросами занимался экс-руководитель этой страны Первез Мушарраф.

Была разработана «Программа-М», в соответствии, с которой была организована и финансировалась «МВР» террористическая организация «Джамаат и ислами» (далее «ДИ»), а также при правлении Беназир Бхутто в 1993 году была образована радикальная организация «Джамаат улема-и-ислами» («ДУИ»), чтобы сбалансировать ситуацию.

За основу идеологии этих радикалов были взяты ультрафундаменталистские идеи, напрямую не связанные с какими-либо политическими требованиями, чтобы будущие «воины ислама» имели высокий моральный дух «исламистского космополитами – джихадиста» и воевали за халифат, в любом уголке мира, не имея чувства родины и при этом верили, что воюют за иллюзорную страну свободы и справедливости. Ставилась задача восстановления утраченных моральных исламских ценностей с соблюдением строгих законов шариата.

Правительство полностью финансировало деятельность «чистых исламистов». Представительство ДУИ и ДИ стали собирать афганских подростков из лагерей беженцев и обучать их в своих медресе, для того, чтобы использовать их, когда кризис в Афганистане достигнет своего апогея. Этой программой занимался министр внутренних дел Муххамед Умар.

В начале 90-х годов прошлого века стало планироваться строительство нефте- и газопровода Туркменистан-Пакистан. Стоимость строительства исчислялась 20 миллиардами долларов, главным финансистом этого проекта была американская фирма «Юконал». В этот период необходимо было восстановить стабильность в Афганистане. На роль регионального жандарма подходило движение «Талибан».

В феврале 1995 года наступил час «X» и отряды талибов начали боевые действия против «северной коалиции» и при поддержке пехотой дивизии и частей спецназа Пакистана овладели 80% территории Афганистана. Во всех подразделениях «Талибан», начиная от взвода, имелись пакистанские инструктора. Важно отметить, что в руководство «Талибан» была внедрена агентура ЦРУ. Движение получало финансовую поддержку от США, Пакистана, Саудовской Аравии.

В мае 1996 года между Туркменистаном, Афганистаном и

Пакистаном было заключено трехстороннее соглашение, в этом проекте должен был участвовать «Газпром» (45 % акций) и американская Юконал (4% акций), параллельно делили акции по 25 % аравийская «Дельта» и «Юконал». Впоследствии российская кампания была отстранена от проекта, и ее часть акций получила фирма «Юконал».

Поддерживая движение «Талибан» США стремились осуществить полный контроль над Афганистаном и одновременно влиять на страны СНГ, Китай и Индию.

Военно-религиозное руководство движения «Талибан» представленное конфессиональными служителями и пуштунами по национальности в результате вооруженной борьбы захватило политическую власть и удерживало ее до американского вторжения в Афганистан после 11 сентября 2001 года. Талибы на подконтрольной территории установили военное положение, основанное на использование религиозно-политические силы. Построение подобного государства в Центральной Азии показало своим мусульманским странам-соседям, что может быть создано реальное самостоятельное исламское военно-теократическое государство.

Позднее неуправляемое своими хозяевами движение «Талибан» объявляет войну тем, кто его создал. «Талибан», формально используя идеи ислама, пытались навязать своим оппонентам исламский образ жизни, мусульманскую модель развития, не останавливаясь перед использованием вооруженной силы. Они не испытывали дефицита в людских ресурсах для выполнения своих целей, поскольку в связи со сложной социально-экономической обстановкой в азиатских странах могли использовать неисчерпаемый запас маргинальных элементов. Человек отказывается от всех связей с обществом, и становится слепым орудием, которое используют в любом деле во имя ислама, а также с целью воссоздать «всемирный исламский халифат»³³.

С резким увеличением объемов иностранной, прежде всего американской помощи моджахедам и, соответственно, с ростом профессионализации повстанческих формирований, ситуация изменилась и значение внутренних источников финансирования исламской оппозиции стало снижаться³⁴.

Внешнее финансирование группировок «пешаварской семерки», поступавшее через пакистанские спецслужбы, в основном осуществлялось из двух источников: со стороны западных стран, прежде всего США, и арабских стран (в основном Саудовской Аравии). Определенная помощь этим организациям поступала также со стороны Китая, Японии, Израиля и

³³ Тепляков О.В. Религиозный фактор в деятельности террористических организаций. Монография. – СПб.:СПб ИПКР ФСИН России., 2006. С. 59-61.

³⁴ Maley W. The Foreign Policy of the Taliban. – N.Y.: Council on Foreign Relations, 1999. P. 6

других стран, а основную роль в финансировании базировавшегося в Афганистане «Союза восьми» играл Иран. За все время советского военного присутствия в Афганистане совокупный объем средств, предоставленных США на нужды афганского сопротивления, составил около 4 млрд. долл. (примерно таким же был объем помощи со стороны Саудовской Аравии).

По некоторым данным, в отдельные периоды до 80% всех расходов ЦРУ США на тайные операции шли на нужды афганского вооруженного сопротивления. Активным посредником и координатором иностранной военной и финансовой помощи исламской оппозиции стала Межведомственная разведка Пакистана, а созданная ею система посредников, связанная с каналами поставки оружия моджахедам, стала одним из стержней формировавшейся в Афганистане и в прилегавших районах «экономики войны».

Помимо военной помощи, в приграничные зоны, а также районы, не контролировавшиеся или слабо контролировавшиеся правительственной армией (армией ДРА – Демократической Республики Афганистан) и советскими войсками, из-за рубежа поступала так называемая «экстренная гуманитарная помощь». Хотя формально эта помощь выделялась на нужды афганских беженцев и внутренне перемещенных лиц, фактически значительная ее часть стала одной из форм финансирования моджахедов, использовавших ее в собственных целях. По некоторым данным, до трети всех формирований моджахедов финансировалось напрямую западными неправительственными организациями (НПО), безопасность которых, в свою очередь, обеспечивалась местными полевыми командирами. Для западных и исламских стран НПО были удобными посредниками в оказании тайной помощи моджахедам: использование НПО затрудняло идентификацию первоначального источника финансирования.

О преимущественно антисоветской направленности западной «гуманитарной» помощи, поступавшей в районы, контролируемые моджахедами, свидетельствует и тот факт, что хотя после вывода советских войск эта помощь не прекратилась полностью, она значительно уменьшилась – так же как и степень внешнего влияния на дальнейший ход конфликта³⁵.

Западные страны и, прежде всего, США не только оказывали поддержку моджахедам оружием, техникой, боеприпасами и использовали так называемую «гуманитарную помощь» как средство финансирования сопротивления, но и поощряли использование моджахедами в этих целях теневых источников доходов, в том числе производства наркосырья и

³⁵ Rashid A. Taliban. Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. – New Haven: Yale University Press, 2000. – P.197.

наркотиков, как способ обеспечить их самофинансирование или, по крайней мере, закрывали глаза на операции с наркотиками. На всем протяжении 1980-х гг. деятельность отделения Службы по борьбе с наркотиками США в Исламабаде не привела ни к громким арестам, ни к перехватам наркотиков. По словам бывшего руководителя операций ЦРУ в Афганистане Ч. Когана, «США принесли борьбу с наркотиками в жертву приоритетам холодной войны и борьбы с советским присутствием в Афганистане». При этом, в отличие, например, от военной кампании США во Вьетнаме, в ходе тайного противостояния СССР в Афганистане США напрямую не участвовали в торговле или переработке афганских наркотиков, предоставив играть ключевую посредническую роль пакистанской Межведомственной разведке³⁶.

Военная операция США и их союзников, начавшаяся в октябре 2001 г. в Афганистане, которая была поддержана группировками Северного альянса, усиленного российской военной помощью, уже к концу года привела к устранению от власти движения Талибан. С падением авторитарного фундаменталистского режима талибов ситуация в области контроля над наркотиками в Афганистане ухудшилась, а расширенное производство опийного мака возобновилось. Прозападное правительство Хамида Карзая также оказалось вовлеченным в транснациональный наркобизнес: доля его клана в этом бизнесе занимала 33% от общего количества поставок наркотиков из Афганистана. Иностранная помощь и поддержка Международных сил содействия безопасности не улучшила наркоситуацию на Среднем Востоке.

С приходом к власти правительства Хамида Карзая кланово-племенная раздробленность в Афганистане обрела второе дыхание. Кабул при поддержке Международных сил содействия безопасности, только контролировал обстановку в столице Афганистана, провинция жила по своим законам. Политическая и военная власть на местах вновь почти безраздельно оказалась в руках региональных и кланово-племенных лидеров, а также полевых командиров.

Американское и международное военное присутствие, имело двойственное значение: с одной стороны, являлось фактором сдерживания местных вооруженных формирований, и одновременно провоцировало боевые вылазки с их стороны, которые носили ограниченный и фрагментарный характер. Зато увеличилось количество кланово-племенных междоусобиц и сопротивление региональных группировок укреплению центральной власти на местах.

В Афганистане наступил период «ни войны, ни мира», который благоприятствовал развитию наркобизнеса, вышло не столько открытое

³⁶ Спольников В.Н. Ук. соч. – С. 103.

вооруженное противостояние (которое стало менее интенсивным, более локализованным и фрагментарным и в какой-то мере приобрело более традиционные для Афганистана формы), скользящий вакуум государственной власти. Если с прекращением военных действий роль производства и незаконного оборота наркотиков в финансировании боевых действий снизилась, то остальные функции наркобизнеса – его роль как одного из основных видов регионального криминального бизнеса для целых слоев сельского населения – не только сохранили свою актуальность, но и продолжали набирать силу. Т.е. форма конфликта низкой интенсивности способствовала развитию наркоторговли, которая к тому же позволяла торговцам компенсировать некоторые потери от восстановления барьеров на пути транзитной контрабандной торговли в условиях этнополитической раздробленности.

Вышеперечисленные причины создали стимулы не только к возобновлению широкомасштабного культивирования опийного мака, но и к росту масштабов его переработки в опиаты, в том числе в героин, на территории самого Афганистана.

Также параллельное ужесточение мер по борьбе с наркотиками в Иране заставило транзитных торговцев активнее использовать другие возможные пути транспортировки наркотиков, усилив давление на среднеазиатские маршруты «шелкового пути».

Оценки сравнительного значения двух основных путей поступления наркотиков в Европу – балканского и северного – противоречивы. По оценкам УНП ООН, из всех соседей Афганистана, от 33% до 55% приходится на «северный маршрут», 30% приходится на балканский путь через Иран, и до 30 % транспортируется до пакистанского порта Карачи.

Во многом сложившаяся наркоситуация в Афганистане повлияла на транзитные страны «северного маршрута». Сегодня наркобизнес является крупнейшей отраслью криминального бизнеса стран Средней Азии во всех его проявлениях – от распространения наркотиков внутри страны до организации трафика по «Северному маршруту» через среднеазиатские республики в Россию. В этот бизнес, вовлечено огромное количество людей, начиная с производителей, курьеров, лиц, обеспечивающих безопасность и сохранность груза, и кончая финансистами, «отмывающими» деньги, силовиками и чиновниками, прикрывающими весь этот бизнес, и наркобаронами.

В настоящее время на пространстве Средней Азии в сфере наркобизнеса активно действуют исламистские структуры, которые стоят особняком от остальных наркогруппировок преступного мира этого региона.

При анализе преступной деятельности исламистских групп в сфере

незаконного оборота наркотиков следует обратить внимание на Ферганскую долину, через которую проходят основные каналы «северного наркотрафика» и одновременно она является наиболее исламизированной зоной всей Средней Азии. Превосходство конфессионального фактора над этническим сложилось здесь исторически. Еще в 19 веке постоянно возникали волнения местного населения на религиозной почве против официальной власти.

Ферганская долина является основным очагом напряженности Андижанской, Наманганской и Ферганской областей Узбекистана (где проживает 27% населения этой республики), Джалал-Абаской, Ошской и Баткенской областей Кыргызстана, а также Согдийской области Таджикистана. В религиозном плане этот регион обладает определенными особенностями в отличие от основной части республики, где исповедуют ханафитский мазхаб, местное узбекское население долины, придерживается ханбалитского мазхаба суннитское направление ислама. Благодаря этому во второй половине 1980-х годов началось проникновение в регион салафитских идей, которые базируются как раз на ханбалитском мазхабе, которые нашли в Ферганской долине наиболее благодатную почву.

Исламистская форма антиправительственных выступлений используется ферганскими кланами, в своих интересах в борьбе за рычаги центрального управления Узбекистана, к которым они не допущены. Также в ферганской зоне на негласной основе активно действуют различные американские НКО в сфере соблюдения прав человека.

Также во всех областях трех республик налажена связь между незаконной торговлей наркотиками и терроризмом. Экстремистские группировки зачастую используют прибыль от незаконной торговли наркотиками, чтобы дестабилизировать общественно-политическую обстановку в своих странах.

Первоначальные группировки исламистов Ферганской долины появились в 70-х годах прошлого века. Они состояли из местных маргиналов, у которых были существенно ослаблены традиционалистские связи с родо-махаллинскими общинами. Их исламистская идеология отличалась ультра радикализмом в отношении исторически сложившейся в Узбекистане мусульманской религиозной обрядности, объявив её еретической, и призывали к насильственному очищению религии и возвращению её к «чистым» формам.

В конце 80-х годов на волне перестройки эстафету продвижения исламистской идеологии в массы перехватили оппозиционные организации «Бирлик», «Эрк». С приходом к власти в начале 90-х годов Ислама Каримова началась борьба с «псевдодемократической

оппозицией», которая завершилась ликвидация легальной оппозиции. Сложившаяся ситуация привела к возникновению подпольных экстремистских организаций «Исламское движение Узбекистан» (ИДУ) и отделения международной неправительственной религиозной политической организации (далее – НРПО) «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения) целью которой является построение конфессионального государства живущего по законам шариата.

С момента обретения Узбекистаном суверенитета в стране появились силы, нацеленные на ее трансформацию в исламистское государство подобное талибскому Афганистану. Об угрозе «талибиназации» Узбекистана следует обратить внимание на наиболее опасные и влиятельные группировки – «ИДУ», которая тесно связана с движением «Талибан» и «ХТИ», активно действующей в Узбекистане и других регионах СНГ, является свержение светского строя.

Особое место в исламистской оппозиции Узбекистана заняло движение «Акримийя», которое в 90-х годах было основано в Андижане Акрмом Юлдашевым. До этого Юлдашев состоял в «ХТИ» и понял, что методы работы этой организации разработаны применительно к условиям арабских стран и общин, непригодны в Ферганской долине. Деятельность «Акримии» осуществлялась по следующей схеме:

1 этап – подбор и воспитание группы в особых кружках.

2 этап – создание материальной базы общины усилиями всех ее членов. Неофиты устраиваются в общественные организации, где уже работают братья, либо в основанные членами группы малые промышленные или сельхозпредприятия, в том числе и в криминальном бизнесе (это наркобизнес). Пятуую часть доходов каждый член группы выделяет в общую кассу.

3 этап – духовное общение со строго определенным, в целях конспирации кругом «братьев».

4 этап – предполагает фактическую легализации общины во властных структурах путем «духовной вербовки» чиновников.

5 этап – предусматривает захват власти.

Особенность привлечения в свои ряды сторонников с помощью создания сети малых фирм в наркобизнесе, обеспечивая людей работой и зарплатой и тем самым, привлекая их в свои ряды. Этот метод был позаимствован у международной НРПО «Ассоциация братья-мусульмане».

Сегодня экстремистские группировки Узбекистана самостоятельно занимаются наркобизнесом, превращаясь из простого «транзитера» в «дистрибьютора». Их эмиссары внутри Узбекистана и за его пределами выступают не только под видом торговцев, но и в качестве религиозных проповедников. Подобные действия способствуют одновременному

развитию наркосети и формированию экстремистских ячеек. Таким образом, экстремистские группировки создают серьезную конкуренцию местным криминальным группировкам в сфере наркобизнеса.

Доставка, производство и продажа наркотиков в Узбекистане существует с незапамятных времен. Характер наркобизнеса периодически изменяется. Перемены связаны с политической и экономической обстановкой в стране и деятельностью правоохранительных органов, содержанием самих законов и модой. Наркобизнес требует очень больших вложений денег и строгой организацией, которая имеет возможности организовать полноценную наркоцепочку. Подобная логистическая схема включает в себя выращивание, производство, перевозку из страны в страну наркотиков, и их распространение в различных уголках мира.

Организовать подобную логистическую цепочку распространения наркотиков доступно только глобальной наркоиндустрии. Благодаря своему географическому расположению в центре Средней Азии в эту транснациональную логистическую систему наркотиков вовлечен Узбекистан.

Исламистские группы в регионе очень тесно связаны с американскими спецслужбами. В современном Узбекистане действует подпольная мощная негосударственная военная структура Исламское движение Узбекистана (ИДУ). В свое время американские кураторы не допустили её переименования в Среднеазиатский исламский корпус.

Почему американские советники отстаивают подобные позиции? Ответ лежит на поверхности. Структура с другим названием будет тяжелее использовать в среднеазиатских играх в рамках «Стратегии 2020» предусматривающей создания «управляемого хаоса» в центрально-азиатском регионе.

Состав ИДУ, с первых дней существования был многонациональным. Значительную часть составляют не узбеки, а мусульмане – таджики, татары, казахи, чеченцы и другие.

Помимо исламистского подполья на земле Узбекистана возникла светская оппозиция в лице «Озод дехконлар» (партия свободных земледельцев), которая постепенно создала координационный центр «Серкуёш Узбекистоним» (Солнечная коалиция). 30 апреля 2005 года в Ташкенте состоялось рабочее заседание коалиции «Серкуёш Узбекистоним», в котором участвовали члены инициативной группы Нигора Хилоятова, Толиб Якубов, Баходыр Намазов, Алишер Мирзаолимов. В повестке дня стоял вопрос о разделении коалиции на две группы – экономическую и политическую. Руководство экономической группой предложено Санджиру Умарову успешному бизнесмену и ученому-экономисту, который с помощью некоторых аналитических и

экономических центров США разрабатывал свою программу. Политическая группа объявила о намерении сотрудничать со всеми здоровыми силами и пригласила создать демократическую оппозицию. Но ее влияние на общественное мнение всегда было незначительно по сравнению с религиозными организациями. По причине нахождения ее лидеров за рубежом.

По тому же сценарию формирование исламистской оппозиции происходило в Таджикистане. Возникновение Партии исламского возрождения Таджикистана (далее – ПИВТ) уходит своими корнями в 70-е года прошлого века, когда в чайханах и подпольных мактабах в зонах компактного проживания переселенцев из Каратегина в Кулябской и Курган-Тюбинской областях возникали религиозные молодежные кружки. В этих подпольных медресе обучение проводили старейшины ишанских родов, почитаемых каратегинцами и на новых местах их расселения.

В 1983 году исламисты начали издавать подпольный журнал «Хидоят», который охватывал весь Таджикистан. Благодаря этому печатному органу произошла консолидация исламистских группировок в масштабах всей республики.

С началом перестроечных процессов в СССР активизировалась деятельность и исламистов всей страны 9 июня 1990 года в Астрахани проходил учредительный съезд Всесоюзной исламской партии возрождения, амир которой был избран дагестанец Ахмадкади Ахтаев. Его заместителем стал азербайджанец Гейдар Джемаль, а видную роль в партии играл будущий заместитель председателя ПИВТ Давлат Усмон.

В период парада суверенитетов республик бывшего СССР, когда Таджикистан провозгласил государственную независимость, руководители региональной структуры общесоюзной ИПВ приняли решение об организации самостоятельной Партии исламского возрождения Таджикистана. 26 октября 1991 года в Душанбе был проведен 1-й съезд партии, на котором председателем ПИВТ стал М. Химматзода, первым заместителем – Д. Усмон, вторым заместителем – С. Гадо. Сочетание организационной структуры первичных ячеек партии с махаллинско-авлодным расселением таджиков было характерно и для мест компактного проживания каратегинцев в Курган-Тюбинской и Кулябской областях, которые наряду с Матчей и собственно Каратегинском были основной территориальной базой ПИВТ.

Уже в марте 1992 года ПИВТ являлась костяком оппозиционных выступлений против политики президента Рахмона Набиева, которая во главе с преподавателем Исламского института Киёмитдином была создана Народная гвардия, которая заимствовала символику и опыт деятельности иранских стражей исламской революции. Эти формирования активно

участвовали в гражданской войне на стороне исламистов против сторонников светской власти в республике.

Осенью 1992 года полевой командир Ризвон и мулло Азам в Каратегине в зоне своего наибольшего влияния провозгласили Гармскую исламскую республику, которая просуществовала до февраля 1993 года после ввода в Каратегинскую долину правительственных войск. Одним из основных источников финансирования ПИВТ являлись обширные плантации опиумного мака, расположенные в Гиссаре, Каратегине, а также в Ромитском ущелье Вахдатского района.

Экстремистские группировки, задействованные в наркотеррористической деятельности, обладают определенными особенностями в отличие от своих собратьев по криминальному бизнесу. Прибыль, получаемую от наркобизнеса они на 80%, используют в диверсионно-террористической деятельности, а 20% оставляют себе на функционирование своих ячеек. В качестве мотивации у них выступает исламистская идеология ненависти и вражды в отношении каких-либо этнических, политических, социальных и конфессиональных групп. Каждая относительно небольшая ячейка экстремистской группировки, действует полностью автономно, и в своей деятельности ориентируется на совокупность общих и распространенных идей и принципов сетевой организации, которые в организационном плане представляют собой высокотехнологичные транснациональные сетевые структуры с разветвленными ячейками, которые обладают: собственной идеологией, изложенной в самом экстремистском учении; «правовой системой» в самом ортодоксально-радикальном понимании; наличием «соратников» в любом уголке мира, признающих верховенство экстремистских догматов и идеологической идентичности над национальностью и гражданством собственной страны; собственной экономикой, основанной на теневом бизнесе, который включает в себя: заказной терроризм, убийства, торговлю оружием, рэкет, торговлю людьми, и наркотиками и т.п.; собственными СМИ; сетевой «армией» – различные террористические организации, связанные идейно с этой Сетью по всему миру.

Сегодня в узбекской части Ферганской долины сформирован своеобразный культурно-политический центр в Андижане и религиозный в Намангане. Известность регионального исламистского центра Намангана приобрел еще в 1970-1980 годах. Уже в те годы, определенные круги наманганцев были тесно связаны с Пакистаном и Ираном.

США к реализации своих планов делают ставку на строительство не светского (дозированный исламизм) суверенного ферганского государства. Идея среднеазиатского халифата многофункциональна. С одной стороны, она держит в страхе 55 миллионное население региона, для которого самоизоляция Ферганской долины может вообще показаться наиболее

привлекательным решением всех проблем региональной нестабильности. С другой стороны, «ферганский халифат» будет являться источником «управляемого хаоса» в Средней Азии.

Информационный разнобой, взаимоисключающая противоположность оценок и свидетельств – все это направлено к главной цели создания управляемого государства исламистского толка в границах Ферганской долины, территория которого «займет» понемногу у всех трех «ферганских» государств.

Отчуждение долинного населения достигается путем организации актов насилия, подчеркивающих культурную дифференцированность властных и военных структур. Таким образом, США пытаются создать плацдарм в Ферганской долине, которая должна служить их форпостом, чтобы контролировать общественно-политическую обстановку в Иране и Китае.

Подобные демократические преобразования «американской ориентации» в Узбекистане осуществлялись под эгидой «Программы содействия общественных инициатив» (CAIP) – этот проект финансировался Агентством США по международному развитию (ЮСАИД), который способствовал совместному участию граждан и активистов для определения и решения приоритетных социальных и экономических нужд сообщества через проекты, разработанные сообществами в уязвимых и подверженных конфликту регионах. В Узбекистане представительства этого проекта не могли существовать по понятным обстоятельствам, связанным с активными действиями спецслужб этой страны. Зато программа «CAIP» под названием «Кош Аракет» («Совместные усилия») активно развивалась в Ошской, Джаллабадской и Баткенской областях Киргизии. Этот проект не зря развивается в Ферганской долине, чтобы создать единую протестную силу, состоящую из таджиков, киргизов и узбеков, которые должны объединиться под зелеными знаменами ислама. После андижанских событий 2005 года Директор ФСБ Александр Патрушев заявил следующее: «Иностранные спецслужбы все активнее применяют нетрадиционные методы для своей работы и с помощью образовательных программ различных неправительственных организации пропагандируют свои интересы, проводят работу и собирают информацию».

В этом правозащитном направлении «американской ориентации» активной всех действуют НКО «FREEDOM HOUSE», являющимся прикрытием ЦРУ и Институтом по освещению войны и мира (IWPR). Этот дуэт «борцов за свободу» финансируется западными правительствами и близкими к ним фондами: Госдепом США, Агентством международного развития США, Национальным фондом за демократию,

американским институтом мира, фондом «Открытое общество» Джорджа Сороса, британским МИДом, Еврокомиссией, ОБСЕ, ЮНЕСКО, другими международными НКО. Диалектические рассуждения США заключаются в том, что «правозащитники» счастливо мирятся с экстремистами «ХТИ», «ИДУ», «Акримией», которые пытаются разжечь костер мятежа в Ферганской долине.

Парадокс заключается в том, что международная экстремистская организация «Хизб ут-Тахрир» стоящая за насилием в Ферганской долине запрещена в ФРГ, РФ и многих среднеазиатских странах за террористическую деятельность, располагает головным офисом в Южном Кенсингтоне (Лондон).

Узбекские власти прекрасно понимают, что воинствующие исламисты при активном участии США пытаются взорвать Узбекистан через Ферганскую долину, куда из таджикских и узбекских районов северного Афганистана через долины рек Обихингоу и Кызыл-Сурхоб, а также из других стран СНГ стекаются боевики «исламистского интернационала». Американская помощь поддержания исламистов Узбекистана составляла 124 млн. долларов США.

Исторически Ферганская долина является особой зоной Узбекистана. После Октябрьской революции 1917 года этот регион являлся центром басмаческого движения вплоть до середины 30-х годов прошлого века, где ислам являлся главным фактором народно-освободительной борьбы. Лидеры «Бирлика» находятся в Америке, «Эрк» в Норвегии.

США активно работают по среднеазиатскому региону, где НКО проводят постоянные полевые исследования. Для этого под прикрытием неправительственных организаций работает информационно-аналитический центр, расположенный в киргизской Оше, который собирает военно-политическую информацию по всей Ферганской долине (Андижанской, Наманганской и Ферганской областям Узбекистана, по Ходженской области, Горному Бадахшану и Памиру Таджикистана).

Таким образом, специалисты США постоянно в реальном времени снимают адекватную картину всех объектов этого обширного в географическом смысле и узлового в мировой политике региона.

Исторически Ферганская долина и Западный Синьцзян, Кашгар тесно связаны друг с другом. Соответственно подобное географическое положение этого края находится в зоне американских интересов, чтобы контролировать Китай, и центр Средней Азии. Это невозможно пока существует суверенный Узбекистан. Исламистские организации Средней Азии тесно связаны с американскими спецслужбами. Примером, может являться многонациональная исламистская организация ИДУ. Именно американские советники не допустили переименования этой организации

в Среднеазиатский исламский корпус, поскольку структуру с другим названием тяжелее будет использовать в борьбе с легитимным правительством Узбекистана.

Американские интересы в регионе сосредоточены на создании двух плацдармов. Один должен обеспечить восточный выход на Кангаз, Восточный Синьцзян, Восточный Туркестан – это две части Синьцзяня. Второй плацдарм ориентирован на юг, на Афганистан и горные районы Пакистана, обеспечивая контроль Пакистана и Ирана.

Под прикрытием негосударственных и неправительственных организаций спецслужбы США осуществляют полевую работу в информационном пространстве Средней Азии, по причине недоверия американцев формальной информации.

В настоящее время на пространстве Средней Азии для этих целей действует НПО Международная группа по предотвращению кризисов,³⁷ имеющая 3 центра по сбору информации: 1) наиболее крупный центр расположен в киргизском городе Ош, его специалисты одновременно осуществляют информационно-полевую работу, как на киргизской территории, а также в районе Ходжента на таджикской территории Ферганской долины. 2) центр, расположенный в Андижане собирают информацию по Ферганской, Андижанской и Наманганской областям (хомиятам) Узбекистана. 3) центр, расположенный в Хороге и работает по Горно-Бадахшанской области Таджикистана и Памиру.

Американцы постоянно в реальном времени снимают адекватную картинку всех объектов этого обширного в географическом смысле и узлового в мировой политике региона. Подобный поток информации им необходим для того, чтобы США реально могли готовиться к защите своих интересов по линии контроля центра Евразии, им необходимо находиться в Ферганской долине.

Процесс становления независимости республик Средней Азии сопровождается острыми противоречиями в различных сферах общественной жизни, в том числе и в отношении религии. Наряду с религиозными объединениями существуют политические и экстремистские организации, использующие религиозные догмы и символику для своего идеологического прикрытия.

В 1986 году совместными усилиями спецслужб Пакистана и Саудовской Аравии под патронажем ЦРУ США была разработана программа, нацеленная на дестабилизацию обстановки в Средней Азии и разжигания антирусских настроений среди местного населения и исламистского шовинизма, чтобы в перспективе установить в регионе

³⁷ International Crisis Group (Международная группа по предотвращению кризисов) – международная неправительственная организация, занимающаяся исследованием кризисов по всему миру, имеет влиятельных политических и финансовых спонсоров.

«исламистские формы правления». В 1987 году Наманган нелегально посетили эмиссары из Пакистана, Афганистана и Саудовской Аравии. Во время тайных встреч с наманганским духовенством обсуждался вопрос о создании партии «Возрождения ислама», призванной создать условия для строительства исламистского государства в Ферганской долине. Позднее за этим гипотетическим государством закрепилась аббревиатура ФАНО, образованная начальными буквами названий главных городов региона: Фергана-Андижан-Наманган-Ош.

Исламистская оппозиция Узбекистана свою историю отсчитывает от 1991 года. В эти годы благодаря финансовой поддержке религиозных организаций ряда мусульманских стран в Ферганской долине возникли неформальные объединения исламистов «Таблих», «Товба», «Адолат», «Ислом лашкарлари».

Уже в те годы исламистское подполье было вовлечено в криминальную деятельность. Члены подпольной организации «Товба» (Покаяние) были замешены в совершении уголовных преступлений в сфере наркобизнеса, вымогательства, разбоя и грабежей и т.д. Таким способом они пополняли казну организации («байтулмола») за счет «амалиета» – преступного промысла, предусматривающего участие в наркобизнесе, насильственного изъятия средств у подпольных «цеховиков» и предпринимателей. В 1997 году эта экстремистская организация была разгромлена правоохранительными органами Узбекистана, а уцелевшие члены влились в другие подобные объединения республики.

По духу, программе и идеологическим установкам все исламистские группы Узбекистана были похожи друг на друга. В начале 90-х годов основной формой их деятельности являлась организация массовых мероприятий, уличных беспорядков и захват административных зданий. Подобные действия попутно сопровождались террором в отношении местного населения. Под видом охраны общественного порядка и борьбы с уличной преступностью исламистские группы в соответствии с предписаниями шариата устраивали всевозможные рейды, проверки и задержания. В общественных местах проводили публичные суды, когда задержанных подвешивали за руки или ноги, или прилюдно избивали. Огульно и бездоказательно, обвиняли многих своих земляков в тягчайших преступлениях. Одновременно проверяли, кто, как молится, пытались следить за таинством намаза. За любые возражения следовало избиение.

В 1993 году правоохранительные органы Узбекистана активизировали борьбу с исламистами. Остатки разгромленной исламистской оппозиции сначала укрылись в Таджикистане, а затем с представителями объединенной таджикской оппозиции эмигрировали в

Афганистан. Таким образом, представители исламистских группировок Узбекистана попали в благоприятную среду, где при содействии спецслужб Пакистана, США и идеологических центров ряда стран мусульманского мира они приступили к формированию наманганского батальона («Наманган шуъбаси»), костяк которого составили выходцы из узбекской части Ферганской долины.

Впоследствии в Ферганской долине была широко развернута вербовка молодых людей, которые покидали родные края из-за совершенных уголовных преступлений. Рекруты нелегально переправлялись в военизированные учебные лагеря, расположенные в Афганистане и Пакистане, а также лагеря Д. Намангани вне контролируемой правительственными силами зоне Гарми республики Таджикистан. Прошедшие специальную диверсионную подготовку боевики засылались в Узбекистан для совершения террористических актов, чтобы дестабилизировать общественно-политическую обстановку и посеять среди населения панику и недоверие к властям. Пик террористической деятельности исламистов приходился на 1997 и 1998 года.

В 1995 году остатки различных исламистских организаций Узбекистана по аналогии с «партией Исламского возрождения Таджикистана», образовали «Исламское движение возрождения Узбекистана» со штаб-квартирой в Пешаваре (Пакистан)³⁸. В 1998 году «Исламское движение возрождение Узбекистана» (ИДВУ) было переименовано в «Исламское движение Узбекистана».

Множество фактов говорит о том, что «ИДУ» связано с наркобизнесом. О чем свидетельствуют данные различных компетентных органов Средней Азии. По оценкам Совета безопасности Республики Кыргызстан, 70% наркотиков, проходящих через территорию Ферганской долины контролируется представителями «ИДУ», которые связаны с северокавказскими наркогруппировками. Также члены «ИДУ», вовлечены в осуществление наркотранзита по маршруту: Афганистан–Таджикистан–Киргизия–Узбекистан–Россия. Кроме нелегальной транспортировки наркотиков исламисты от «ИДУ» активно участвуют в контрабанде оружия, боеприпасов, а также золота и драгоценных камней, добываемых в копиях в Афганистане и Джиргатальском районе Таджикистана.

«ИДУ» в сфере внешнего спонсорства и всесторонней поддержки тесно связано с «афганским вектором» в который включены «Всемирный фронт джихада», «Талибан», «Аль-Каида» и иные исламистские организации Пакистана. В настоящее время боевики ИДУ влились в международную террористическую организацию «Исламское

³⁸ Впоследствии штаб-квартира ИДВУ был переведен в Кабул (Афганистан)

государство», которое ведет активные боевые действия в Ираке и Сирии.

Политическим рупором «ИДУ» является международная НРПО «Хизб ут-Тахрир». В 1940-1950-х годах основное положение этой организации сформулировал проживающий в Иордании выходец из Узбекистана Такиютдин Навбахоний. Продолжателем идей основателя «ХТИ» в 1953 году оказался житель города Бактул Мандис (Сирия) Абдул Каддум Золлум. В Ферганской долине эта исламистская организация начала набирать силу с начала 1990 года. Под эгидой назначенного наместника «ХТИ» по Узбекистану Абдулхафиз Насыр начала осуществляться тактика расширения организации.

Первоначально подыскивались активисты из проверенных людей. Через них на места доставлялась пропагандистская литература, и с их же помощью вербовалась сеть, в которую включались ячейки, состоящие из 5 человек. Такое разделение на пятерки делалось для того, чтобы в случае ареста сохранить агентурную сеть, так как члены пятерок не знали друг друга.

Узбекская сеть «ХТИ» расширялась за счет студентов, декхан, женщин и детей. Подходящие кандидатуры набирались среди родственников, соседей, знакомых. Отдельные люди занимались вербовкой женщин, которая шла через жен, сестер и других родственниц со знакомыми.

Вновь принятым присваивались чины, звания «мушриф», «накиб», «дорис». Среди неофитов распространялась пропагандистская литература, организовывались курсы арабского языка, распространялись листовки и т.д. Когда они овладевали азами арабского языка, преподаватели вкрапляли в учебные задания комментарии из программы «ХТИ», постепенно вводя их в курс дела. В дальнейшем наиболее способные исламисты из числа новобранцев становились организаторами и руководителями пятерок.

Эмиссары «ХТИ» (узбеки по национальности) также активно действуют в мусульманской среде России и Азербайджана. Ряд известных членов организации разыскиваются компетентными органами государств Средней Азии и Азербайджана.

Несмотря на активную пропагандистскую деятельность в республиках Средней Азии «ХТИ», по-прежнему авангардом исламистского подполья является «ИДУ». Пройдя сложные этапы становления в подпольных теологических экстремистских группах, «ИДУ» с течением времени, превратилась в боеспособное незаконное вооруженное формирование способное совершать не только террористические акты, но и проводить масштабные боевые операции.

Однако, сегодняшняя реальность такова, к основным транспортным узлам по переброске афганского героина на европейский континент

проявляют интерес исламистские организации. Серьезные опасения вызывает тот факт, что одним из эффективных источников пополнения денежных касс исламистских террористических группировок, воюющих в Афганистане, является их участие в транзите наркотиков.

Главной причиной сложившейся ситуации является снижение накала боевых действий, влияющих на материальное положение многих бандформирований, базирующихся в зоне пуштунских племен в Северном Вазиристане. Сложившаяся обстановка заставляет лидеров группировок искать альтернативные источники получения наличных средств для своего существования.

Резкое сокращение финансовых поступлений от международных исламистских фондов и вывод международной военной коалиции из Афганистана способствуют расширению контроля над каналами транспортировки наркотиков из Афганистана в страны СНГ и Европу со стороны исламистов, чтобы пополнять кассы террористических группировок.

Первое десятилетие XXI века ознаменовалось интересными событиями, происходящими в Средней Азии. «ИДУ», активно ищет пути расширения своей роли, в контрабанде афганского опиума. Уже представители этой экстремистской организации контролируют проходы на отрезке таджикско-кыргызско-узбекской границы и обслуживают каналы обмена денег на наркотики и оружие. В последнее время наблюдаются новые тенденции, связанные с деятельностью «ИДУ» в структуре международного разделения труда в наркоторговле. Изменяется ее роль в структуре транснационального бизнеса, из курьеров они превращаются в распространителей и оптовых торговцев наркотиков в регионах Центральной Азии и России.

Также внутри самой организации появились люди, которые проявляют активность в наркоторговле. Они налаживают отношения с немусульманским криминальным миром, и довольно часто игнорируют, приказы руководства «ИДУ».

Сложившаяся ситуация приводит к следующим выводам:

1. Возникает гибридное сообщество, которое включает в себя: наркоторговцев, повстанцев, террористов.

2. Исламское Движение Узбекистана прилагает усилия, чтобы восстановить свою значимость в Центральной Азии с помощью возобновления широкой террористической кампании, которая принесет страх и дестабилизацию в Средней Азии.

3. В последнее время Аль-Каида активно ведет работу по созданию подконтрольных организаций в Центральной Азии, расширению своей сети за счет данных территорий. И делает ставку в решении своих задач на

«ИДУ» и «СИД». Хотя был момент, когда Аль-Каида хотела отдать свое предпочтение преимущественно «СИД», но потом решила не отталкивать от себя ИДУ, которое как оказалось, имеет больше веса.

Подобная ситуация сложилась только благодаря тринадцатилетнему ведению военных действий войск НАТО в Афганистане, произошло возникновение разветвленного конгломерата антиправительственных вооруженных формирований общей численностью более полумиллиона боевиков. Соответственно этот контингент незаконных вооруженных формирований вовлекается в качестве силового компонента в высокодоходное наркопроизводство и международный наркотранзит, а с другой стороны, служит неиссякаемым резервом для вербовки наемников в региональные конфликты Центральной Азии.

3. Общий контекст наркотерроризма

Наркотогровля издавна была источником получения сверхприбылей для организованной преступности, коррумпированных кланов, которые были заинтересованы в свержении неугодных правительств, межэтнических, межгосударственных конфликтах.

Убедительным доказательством вышесказанному являются история «Опиумных войн», которые велись Великобританией и Францией в 1840-1842 г.г., а также в 1856-60 годах против Китая. С помощью контрабандной торговли опиумом (опием), англичане подрывали генофонд нации Поднебесной.

Представленный исторический факт, показывает, что наркоэкспансия всегда была связана с вооруженными конфликтами. Она усиливается на крутых поворотах истории: во время формирования или распада колониальных империй, революций, мировых, религиозных войн.

Этот подход может быть обоснованным там, где терроризм является основным инструментом нового политико-экономического передела мира. Субъектами влияющими на современную международную обстановку являются террористические организации и транснациональные организованные преступные группировки. Достаточно прозрачным становится в этом случае вопрос о кадровых, материальных, финансовых и прочих ресурсах террористической активности. Это не мифические орды «новых кочевников» (Ж. Аттали), а вполне прагматичные современные корпоративные структуры, выполняющие конкретные террористические заказы, связанные с перераспределением властных полномочий в экономической и политической сферах. Их внешняя идеологическая оболочка выполняет функции маскировки реальных участников и конечных целей происходящего и имеет тоже

происхождение, что и корпоративные имиджи транснациональных корпораций, да и разрабатывается, как правило, теми же специалистами. Они (современные террористические организации) опираются не на спонсорство мифических фанатиков-финансистов, а на осязаемую «экономику терроризма» (the New Economy of Terror), годовой оборот которой, по оценкам экспертов³⁹, достигает 1,5 трлн. долларов, или более 5% мирового валового продукта.

Основными направлениями получения «террористических» сверхприбылей являются: игра на стоимости фьючерсных контрактов на углеводородное сырье путем организации террористических актов на ведущих нефтепромыслах, нефтепроводах (в первую очередь – Ближний Восток, тропическая зона Африки); «торговля страхом», среди которой на первом месте по затратности – это стимулирование разработки, производства и обязательного оснащения техническими системами безопасности всех объектов социального назначения, компонентов транспортных систем, жилищ, на втором месте – страхование и перестрахование от последствий террористических актов, на третьем месте – постоянное увеличение числа лиц, прямо или косвенно занятых охранной или антитеррористической деятельностью (всеобщий «налог на антитеррористическую защищенность»); силовое обеспечение производства и транзита наркотиков; «коммерческий» захват заложников и похищение людей с целью последующего получения выкупа.

Завершившийся XX век был периодом практически непрерывного военного насилия. Характерной особенностью Первой и Второй мировых войн было прямое вооруженное столкновение противоборствующих сторон с применением ими эксклюзивного инструмента государственного насилия – регулярных вооруженных сил (в традиционном значении этого понятия). Однако стремительное развитие средств вооруженной борьбы после 1945 г. обозначило фактический конец эпохи многомиллионных армий. Уже на этапе генезиса Третьей мировой («холодной») войны начала формироваться новая универсальная тенденция. Две глобальные системы, создавшие потенциал уничтожения человеческой цивилизации, в интересах собственного самосохранения перенесли эпицентр взаимного противостояния на мировую периферию.

Именно там, на периферии, и именно тогда, на начальном этапе Третьей мировой, впервые выявилась и очень скоро полноценно реализовалась качественно новая военно-политическая категория – самостоятельные военизированные структуры и системы, не имеющие определенной принадлежности к существующим государственным

³⁹ Лоретта Наполеоне. Корпорация террора: в поисках денег глобального терроризма. М., 2005.

институтам. Эти структуры и системы, первоначально возникавшие в силу локальных условий, логикой «холодной войны» при поддержке противоборствующих мировых центров силы немедленно вовлекались в многочисленные продолжительные кризисы и ожесточенные вооруженные конфликты практически повсеместно – в песках африканских пустынь и в южноафриканских джунглях, в азиатских горах и на улицах европейских городов⁴⁰.

На первый план выдвигаются иные приоритеты, вытекающие из выявившейся системы глобальных нетрадиционных угроз, повсеместно обостряющихся этнических, конфессиональных, социально-экономических противоречий различного уровня, фрагментации мирового военно-политического контекста, фактора многочисленных «малых войн» (повстанческих войн, «мятеж-войн», конфликтов низкой интенсивности). Основными субъектами этих процессов, разворачивающихся на обширных геополитических пространствах от Западной Сахары и Восточного Тимора до Северного Кипра и Южного Судана, являются негосударственные военизированные структуры и системы⁴¹.

Начиная со второй половины 20 века транснациональная организованная наркопреступность, прошла эволюционный путь развития от отдельных операторов представленных раздробленными наркогруппировками до высокотехнологичных синдикатов и картелей, включающих в себя всю технологическую цепочку, включающую в себя выращивания, производство, логистическую систему транспортировки и сеть распространения.

Сегодня в сфере наркотерроризма присутствует четыре вида операторов: организованные преступные группировки от наркобизнеса; экстремистские формирования; государственные власти; наркогосударства.

Представленные ранее операторы по своим оперативным, техническим и идейным аспектам включенные в систему наркотерроризма полностью подпадают под классическую концепцию «асимметричных боевых действий» (бои с тенью).

Развернутую характеристику такой войны дал полковник Том Спайсер, бывший офицер британских сил специальных операций SAS, ветеран Фолклендского конфликта и действующий директор военной организации Sandline International: «...концепция асимметричной войны – коктейль терроризма, организованной преступности, обычного регионального конфликта, проблем с природными ресурсами, массовой

⁴⁰ Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам/ Джангир Арас. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 5.

⁴¹ Там же. С. 7.

миграцией, контрабандой людей, заболеваниями...»⁴². Т.е. в это определение заложены диаметрально противоположные философии ее ведения, экспрессивного вида боевых действий против инструментального вида боевых действий.

Соответственно в практическом плане представленные выводы означают необходимость концептуального пересмотра степени угрозы, выработки новых военных доктрин и мер противодействия, которые должны предусматривать отказ от классического военного противостояния и вестись на основе иного алгоритма, с сочетанием традиционных (конвенциональных) военных средств, мощного информационного компонента, экономической, финансовой и ряда других составляющих⁴³.

Рассматривая ранее перечисленные компоненты наркотерроризма, следует обратиться к смысловому содержанию термина «терроризма». Сегодня со стороны отдельных государств, экстремистско-идеологических центров подводят такое понимание этому явлению, которое отвечает их практическим интересам. Таким образом, происходит политизация явления со смысловым смещением и наложением понятий, которые не благоприятствуют пониманию реального положения.

В настоящее время, несмотря на наличие глобального значения понятия – «терроризм», до сих пор отсутствует универсальное определение рассматриваемого явления, а также единая правовая и моральная оценка.

Естественно, сами террористы пытаются морально оправдать любое насилие благородными мотивами, которые заложены в их идеологию «борцов за правое дело». Примером в данном случае может являться идея по поводу определения «терроризм» лидера бразильской повстанческой группы «Авангард народной борьбы» Жуана Карлоса Марихелла⁴⁴: «Террор – оружие, от которого революционер никогда не откажется»⁴⁵.

К большому сожалению, подобная тенденция, вопреки всем действующим и будущим международно-правовым соглашениям, будет существовать до тех пор, пока экстремизм и его различные формы проявления, в первую очередь, терроризм не будут тайно использоваться различными политиками в качестве инструмента «тайной дипломатии». Пока в практической политике используются двойные стандарты, а также в зависимости от конъюнктуры будет задействована двусмысленная интерпретация следующих понятий: «права народов на самоопределение»,

⁴² Там же. – С.8.

⁴³ Подобный алгоритм противодействия нашел отражение в концепции строительства ВС США «Joint Vision 2010».

⁴⁴ Автор учебника «Краткое пособие по организации городской партизанской войны».

⁴⁵ Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам/ Джангир Арас. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С.9.

«соблюдение демократических прав и свобод граждан» и т.д.

Понятие терроризма в современных условиях, с учетом глобализации этого явления (Mega-Terrorizm) нуждается в пересмотре и расширении. Определение данного феномена могло бы выглядеть следующим образом: «Терроризм – самостоятельная военно-политическая категория, особый вид войны, компонент политической культуры и направление идейного мировоззрения, включающий силовые и иные представляющие угрозу мотивированные действия, проявления и тенденции со стороны организованных структур, действующих вне формата государства⁴⁶.

В состав расширенного понятия «наркотерроризм» включаются следующие функциональные категории: повстанческие вооруженные формирования и движения, террористические группировки, экстремистские группировки, объединения и союзы политической, кланово-этнической, конфессиональной и иной направленности, которые имеют структурно-силовой компонент, организованные преступные сообщества, тоталитарные религиозные секты, хакерские группы (представители кибертерроризма и киберпреступности) и иные частные структуры по оказанию различных услуг на коммерческой основе (военной, политической, финансовой, информационной и иной поддержки).

Вышеперечисленные системы, входящие в понятие «наркотерроризм» характеризуются следующими базовыми признаками идентификации: они имеют национальную принадлежность, но не имеют государственного статуса; они организованы по военизированной схеме; их основным оперативным параметром является применение насилия для достижения реальных или декларируемых целей и задач.

По состоянию на первую половину XXI века наркотеррористические системы (структуры) находятся в состоянии непрерывной динамики и многовекторной трансформации, которые продолжают осуществлять интенсивную проекцию насилия, комбинируя, военные и террористические формы активности с радикальной идеологией и криминальными каналами финансирования. По уровню организации и боевой подготовки и финансирования вышли на уровень «гипер - государств». При этом некоторые наркотеррористические системы полностью контролируют обширные «серые зоны» куда могут входить внушительные участки территории целого ряда стран. Подобные бесконтрольные территории фактически выведены из-под юридического контроля центральных органов власти и трансформированы в операционные и транзитные узлы военизированных формирований и

⁴⁶ Там же – С. 10.

организованной преступности. В то же самое время определенные категории наркотеррористической системы проникают в политическую и экономическую систему государств, осуществляют формирование замаскированных политических и общественных организаций, имеют парламентские фракции, которые лоббируют их интересы, располагают контролируемые СМИ. Осуществляют представительство в международных организациях и принимают участие в процессах затрагивающих экономику, а также формируют параллельные (теневые) транснациональные сообщества. При этом реализуют идейно-теоретическое обоснование насилия, продуцируют всемирные символы сопротивления.

Условно, все наркотеррористические структуры можно сгруппировать в три основных раздела:

- Блок первого эшелона включает в себя действующие повстанческие и террористические формирования.
- Блок второго эшелона содержит легальные и запрещенные общественно-политические организации, НКО и объединения.
- Блок третьего эшелона имеет в своем составе: организованные преступные сообщества, этнические и конфессиональные сообщества, криминальные экономические структуры.

Таким образом, возникает триада современного мегатерроризма, которая состоит из военного; террористического и криминального компонентов.

4. Террористические группировки: цели, задачи, и способы действий

Негативные процессы, происходящие в мире под воздействием политико-экономических и социально-психологических факторов напрямую влияют на деятельность экстремистских организаций. Террористическая угроза из локальной проблемы превратилась во вселенскую трагедию.

Образ современного террористического сообщества закладывался по окончании Второй мировой войны, когда страны антигитлеровской коалиции в лице Великобритании, США и Франции были озабочены пребыванием советских войск в центре Европы.

В марте 1946 года в Фултоне была произнесена историческая речь Черчилля, которая развязала «холодную войну» и образовала «двухполярный мир» почти на пол столетия.

В 1946 году у западных спецслужб возник план операции "Гладио", который предусматривал в европейских странах находящихся под контролем США и Великобритании сформировать разведывательную сеть

"Стэй бихайнд" – "Оставленные позади". За основу этой подпольной структуры была взята стратегия и тактика антифашистского сопротивления Европы. Сначала костяк этой сети состоял из американцев и французов, которые участвовали в боях на стороне Сопротивления летом 1944 года. Формированием подобных боевых ячеек в странах Западной Европы занимался ответственный сотрудник ЦРУ Франк Виснер под контролем ветеранов британских разведывательных служб МИ-6, МИ-9 и Управления специальных операций (УСО). Их главной задачей являлось выявление сохранившихся подпольных нацистских групп в Германии, Италии и Австрии, а также бывших участников антифашистского Сопротивления, чтобы эту «тайную армию» переориентировать на борьбу против их недавнего союзника – СССР.

Работа по формированию подпольных разведсетей "Гладио" проводилась в следующих направлениях: создание групп сопротивления "советскому вторжению"; подготовка подпольных баз и складов оружия для будущих партизанских отрядов; подготовка эвакуации правительств и банковских капиталов; борьба против местных коммунистических партий и левых организаций; содействие приходу к власти правых сил; ведение разведки против СССР и его союзников.

В большинстве западноевропейских стран система "Гладио" действовала негласно, не имея официальной поддержки властей. Но спецслужбы этих государств, где действовали подобные подпольные системы, с ведома или без ведома своих правительств поддерживали эту операцию. Подпольная система «Гладио» в различных странах Европы опиралась на разные политические силы.

Например:

1. В Италии вербовка будущих функционеров и рядовых участников "Гладио" началась еще во время Второй мировой войны. 29 апреля 1945 года в Милане главный представитель Управления стратегических служб США в Италии Джеймс Англтон осуществил вербовку и секретно переправил в Рим Юнио Боргезе, бывшего командира элитного подразделения Муссолини "Дечима МАС". Затем Д. Англтон, с молчаливого согласия итальянского министра внутренних дел Марио Шельбы, стал активно формировать итальянское крыло «Гладио» путем вербовки политических и военных кадров итальянских фашистов, в том числе бывших руководителей секретной полиции Муссолини ОВРА. С 1947 года бразды управления итальянской сетью «Гладио» перешли в руки министра МВД Италии Марио Шельбы, под кураторством Англтона была создана подпольная антикоммунистическая организация. Происходящим процессам по созданию западноевропейского андеграунда также покровительствовали масоны во главе с Личо Джелли близко связанного с

разведсетью «Гладио». С 1951 года начинается совместная деятельность ЦРУ США и вновь созданной итальянской спецслужбы "Сервицио информации форца армате риунити" (СИФАР) по укреплению подпольных позиций разведсистемы «Гладио». Под строжайшим секретом по указанию главы «СИФАР» генерала Умберто Брокколи начинается размещение баз этой организации на территории Италии, по типу "Стэй бихайнд", которая будет действовать в случае активизации местных левых политических сил или «советской угрозы». С декабря 1955 года из сторонников Муссолини полковником Ренцо Рока началась вербовка боевиков для БТО (боевых террористических организаций) системы «Гладио», которые обучаются под руководством американских специалистов из ЦРУ и английских инструкторов из МИ-6. В этом процессе обучения активное участие принимал будущий директор ЦРУ Уильям Колби. Подобранные кандидаты в количестве 622 человек проходили обучение по всем направлениям комплексной подпольной разведсистемы «Гладио»: разведка, диверсии, партизанство, пропаганда, оперативное прикрытие. Учебу они проходили в секретном учебном центре Алгеро-Польина на острове Сардиния. Также в рамках этой программы часть итальянских кадров тайно готовилась на островах туманного Альбиона в Хирфорде. Договор о создании "Гладио" официально оформляется 26 ноября 1956 года между ЦРУ и СИФАР. Этот факт держался в большом секрете до 1990 года, когда об этом поведал один из бывших руководителей СИФАР Джерардо Серривалле: "Жили в то время в обстановке „пропади все пропадом“ и рассуждали примерно так: в случае вторжения русские будут поддержаны коммунистами. Так зачем ждать вторжения? Давайте действовать сейчас!". В связи с экономическим кризисом в 1968-1969 годах Италия ввергнута в стихию митингов студентов и рабочих. В это время ЦРУ разрабатывает и начинает финансировать "стратегию напряженности", которая реализуется с помощью итальянских спецслужб её агентуры и неофашистских ультра. Конечной точкой этой операции являлся неудавшийся государственный переворот "черного принца" Боргезе, за которым следовала целая серия террористических актов, отвлекающих общественное мнение от требований левых сил. Также под эгидой этой стратегии была создана известная леворадикальная боевая террористическая организация «Красные бригады», организовавшая в 70-х годах прошлого века «красный террор» в Италии. С одной целью, чтобы отвлечь общественное мнение от коммунистических идей.

2. В Бельгии с 1949 года начинается создание подпольные группы по типу "Стэй бихайнд" и законсервированной подпольной разведсети под руководством одного из руководителей бельгийской разведслужбы

Мампюи и его помощника Муайена, чтобы оказывать сопротивление Советской Армии на случай её вторжения. В рамках тайного проекта «Гладио» бельгийские разведспецы поддерживали контакты с руководителями национальных отделений "Гладио" и официальными лицами в Италии, Германии, Швейцарии, Испании, которые входили в единую сетевую систему. Результаты не заставляют себя ждать, уже в 1948-1950 годы под руководством полковника Мампюи в Бельгии создаются три группы разведсетей "Стэй бихайнд", связанных с американцами, французами и англичанами из МИ-6 обеспечивавших их оружием. Даже на закате «холодной войны» в начале 1980-х годов Муайен готов был взять на себя ответственность за деятельность групп "Стэй бихайнд", которые в постоянном контакте с американскими спецслужбами осуществляли акции бельгийских "красных бригад", провокации групп крайне правых во имя борьбы с коммунизмом; и т.д.

3. В Германии разведсеть "Гладио", уже начала формироваться на всей оккупационной территории (США, Францией, Англией) Германии уже в 1945 году под руководством Гелена при активном участии и финансировании ЦРУ. Их главной задачей являлась борьба с проникновением агентов СССР и Восточной Германии на территорию Западной Германии, и подготовка диверсионных отрядов сопротивления на случай вторжения Советской Армии. Соответственно боевые ячейки системы «Гладио» создавались на антикоммунистической идеологической основе из бывших офицеров вермахта и нацистского СД. Впоследствии основной костяк боевых террористических организаций составляли члены неонацистских организаций.

4. В Австрии разведсети "Стэй бихайнд" возглавили главным образом сторонники социал-демократов и профсоюзные лидеры, связанные с американцами, особенно с представительством Американской федерации труда в Европе. В отличие от Германии, где задачи «Гладио» выполняли бывшие гитлеровцы и неонацисты. Действующая под ее "крышей" агентура обеспечила создание тайных подразделений "Гладио" и в этой альпийской республике.

5. В альпийской республике Швейцарии разведсеть "Гладио" создавалась швейцарскими спецслужбами в тесном контакте с англичанами. Помимо общих задач, выполняемых этой организацией, были и специфические мероприятия – это обеспечение банковских учреждений охранниками и персоналом по эвакуации банковских фондов.

6. В Швеции с 1951 по 1952 года при прямом содействии будущего главы ЦРУ Уильяма Колби создавались склады оружия разведсети «Гладио».

7. В Норвегии с 1947 года руководители разведслужбы Альф

Мартенс Мейер и Вильгельм Эванг при активном участии спецслужб Великобритании создали тайную систему "Стэй бихайнд", которая состояла из следующих групп по следующим направлениям: разведывательная группа «Линдус»; диверсионная группа «Рокк»; группа по подготовке спецопераций «Блю микс».

Помимо межгосударственной разведструктуры «Гладио» в 1947 году группой деловых людей была создана «частная» разведсеть, которая внедрила своих агентов в структуры лейбористской партии и профсоюзов, чтобы противодействовать росту коммунистического движения в стране.

8. В Португалии разведсеть "Гладио" была создана и действовала при активном участии секретной полицией режима Салазара и французской спецслужбой СДЕСЕ. Португальская "Гладио" в 1965 году совершила убийство генерала Умберто Дельгадо, лидера оппозиции салазаровскому режиму. После свержения диктатуры и до 1977 года оно занималось покушениями и репрессиями.

9. В Испании разведсеть "Гладио" была создана во времена генерала Франко при активном участии ЦРУ. "Гладио" участвовала в движении крайне правых и в покушениях на принца Карлоса Уго и Ирену де Бурбон Пармскую и в других антикарлистских акциях, а также разрабатывала планы переправки за рубеж испанского правительства в случае интервенции Советской Армии.

10. Во Франции у истоков разведсети "Гладио" стояли шеф СДЕСЕ Анри Рибьер и руководитель государственной сыскной полиции Пьер Бурсико. Ядром боевых террористических ячеек являлись бывшие участники Сопротивления, не признающие коммунистическую идеологию. Именно они разрабатывали и пытались осуществить государственный переворот под кодовым названием «Голубая мечта». Однако, в 1947 году заговор был раскрыт, его участников обвиняли в том, что их антикоммунистическая деятельность обернулась попыткой дестабилизировать французское государство. Причина срыва путча была банальной – операция «Голубая мечта» мешала ЦРУ создать значительное количество подразделений «Стэй бихайнд» во Франции. По замыслу заокеанских кураторов "Гладио" вся Франция должна была быть разделена на регионы, в каждом из которых действовало бы несколько групп "коммандос" в случае вооруженного нападения вторжения Советской Армии. На этот случай наряду с группами "Стэй бихайнд" были созданы и разведсети, подчиненные армейской разведке.

Аналогичные подразделения были созданы в Англии, а Греция оказалась единственной страной в Европе, где члены разведсистемы «Гладио» в результате военного переворота 21 апреля 1967 года, легитимно управляли страной. Операцию "Гладио" не оставили без

внимания и другие страны Европы, такие как Нидерланды и Турцию, где она приняла характер государственного мероприятия.

Со временем этот проект был перенесен на планетарный уровень, вовлекая в террористическое пространство все больше стран в различных уголках мира с учетом национальных и культурных особенностей регионов.

Уже в 60-х годах прошлого века ЦРУ создали в Индокитае целую наемную армию со своей идеологией из горцев племени «мео», которую возглавлял генерал Ванг Пао. Эти повстанцы воевавшие в тылу народно-освободительных сил, придерживающихся коммунистической идеологии. Спустя 20 лет на деньги ЦРУ создавались подобные формирования из индейцев «мискитос» в Никарагуа, чтобы противостоять «сандинистам».

Изучение тенденций развития бунта в образе крайнего проявления экстремизма – терроризма имеет существенный практический смысл для разрешения конкретных конфликтных ситуаций, для предупреждения и диагностики террористической угрозы, для разработки стратегических и тактических моделей борьбы с терроризмом.

Экстремизм, являясь сложным социальным явлением, имеет сложную природу, на которую влияют: геокulturполитические; социально – политические; национальные; религиозные; психологические компоненты, которые создают идеологический фундамент.

Сегодня каждая террористическая структура, не взирая на идеологию, действует полностью автономно, и в своей деятельности ориентируется на совокупность общих и распространенных идей и принципов, которые выражаются в различных международных террористических сообществах.

1. Террористические группировки «красного интернационала»

Международное коммунистическое движение – это особая категория левого политического спектра, основанная на теориях марксизма-ленинизма, сталинизма, маоизма, троцкизма, смежных и производных концепций. С конца 80-х годов находится в состоянии общего идейного кризиса, обусловленного распадом СССР и мировой социалистической системы. По состоянию на текущий период фиксируются признаки частичного преодоления кризиса и реанимации активности. Движение характеризуется крайней неоднородностью, децентрализацией и включает следующие основные компоненты/оси: умеренное крыло (политические партии, примыкающие к социал-демократическому спектру), революционное крыло (радикальные группировки, рассматривающие вооруженную борьбу и другие насильственные действия в качестве средства достижения цели). Единственной координационной структурой текущего периода является

Международная конференция марксистско-ленинских партий и организаций, объединяет 33 страны мира. Некоторые марксистские группировки имеют структурный силовой компонент⁴⁷.

Международное анархическое движение – это обособленная категория левого политического спектра. Сформировалось в конце XIX века. В идейно-концептуальном плане подразделяется на основное и анархо-синдикалистское течение. Характеризуется признанием насилия в качестве средства достижения цели и его реализацией в собственной политической практике (в определенных условиях). По состоянию на текущий период находится в стадии системного кризиса и постепенной конвергенции в правовое пространство. Вместе с тем в ряде государств фиксируются признаки возвратной активизации, сопровождающейся рецидивами силовых проявлений⁴⁸.

В движении «новых левых» выделяются следующие направления их деятельности:

- Осуществление массовой политической борьбы.
- Осуществление индивидуально-анархического бунта.
- Осуществление политического террора.
- Осуществление статистического созерцания происходящего.

Левый экстремизм есть социально-политическое явление, выраженное в стремлении определенных политически активных групп социума или отдельных индивидов реализовать следующие основные задачи: а) разрушение существующей государственной системы; б) создание декларируемого «более справедливого» общества на идеологической основе заимствований как из социалистических и коммунистических концепций, так и собственных новейших левозкстремистских доктрин; которое осуществляется всеми доступными средствами⁴⁹.

Национальные истоки являющиеся основой идеологического компонента современного левого экстремизма условно можно разделить на следующие направления:

- Западноевропейское, которое включает в себя австро-германское и англосакское ответвления.
- Восточноевропейское.
- Азиатское.
- Латиноамериканское.

Если в Латинской Америке левый экстремизм развился как ответ на

⁴⁷ Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам/ Джангир Арас. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 559.

⁴⁸ Там же. С. 558.

⁴⁹ Морозов И.Л. Политический экстремизм - леворадикальные течения. Учебное пособие для студентов и аспирантов. – Волжский, Издательство ВФ МЭИ, 2002. С. 16.

государственный террор, с целью лишить диктаторов и их слуг чувства вседозволенности и личной безопасности, и во второй половине XX века в странах «третьего мира», «герилья-партизаны» побеждала в тех местах, где переплетались задачи национально-освободительного движения и социальной революции. То в Западной Европе левый экстремизм не имеет под собой подобной опоры. Левые интеллектуалы в Европе тяготеют к сильным личностям, подобным Ленину, Че Геваре и Хо Ши Мину. Их также привлекают экзотика и романтика военной эпопеи Фиделя Кастро на Кубе. Порождением современного западноевропейского левого экстремизма является фактор подражания революционным движениям за рубежом подогреваемый «антиавторитарным движением протеста».

Не осталась в стороне от западного влияния в сфере левого экстремизма и Россия. Произошедшие в апреле 1994 и 1995 годов студенческие беспорядки в г. Москве, поразительно напоминавшие по своим лозунгам и тактике известные события 60-х годов в Западной Европе, трудно классифицировать иначе, как политический левый экстремизм, а взрыв памятника императору Николаю II и минирование памятника Петру I, ультиматумы, последовавшие за данными акциями, ясно обозначили момент появления ультралевого терроризма в Российской Федерации.

Конец 90-х годов отметился взрывами у правительственных зданий (приемная ФСБ), распространением леворадикальных воззваний, судебными процессами по уголовным делам ультралевых. С учетом исторических, национальных и социально-политических особенностей нашей страны, можно прогнозировать гораздо больший размах и более глубокие последствия по разрушению государственной системы и гражданского общества, которые проявит левый экстремизм (особенно его левотеррористическая форма) в нашей стране, по сравнению с аналогичными движениями на Западе⁵⁰.

Единственным «звездным часом» политического левоекстремистского движения может стать только революционная ситуация, да и то лишь при благоприятном стечении обстоятельств. Однако в индустриальном (а особенно в постиндустриальном) обществе на высоких стадиях развития социально-политических процессов и экономической модели, революционная ситуация возникает крайне редко, только в том случае, если правящие политические и экономические элиты допускают грубейшие ошибки в управлении государством в течение длительного хронологического периода. Политический левый экстремизм следует рассматривать как дестабилизирующий фактор по отношению к государственной системе. Однако его ресурсы не стоит переоценивать.

⁵⁰ Там же. С. 3.

Более серьезную угрозу в плане государственной безопасности представляет ультралевый терроризм. Ультралевый терроризм можно определить как вооруженную борьбу леворадикальных групп или отдельных лиц, действующих на основе внутренней убежденности, конечной целью которой является разрушение существующей государственной системы и отношений гражданского общества с помощью физического уничтожения представителей государственных структур и массового запугивания населения. Причем подобная вооруженная борьба обосновывается различными идеологическими доктринами революционной войны⁵¹.

В данном случае возникают следующие формы проявления ультралевого терроризма:

«Группы протеста» представляют собой стихийно сложившиеся небольшие объединения леворадикалов, разочаровавшихся в методике конституционной борьбы с существующим режимом. Они не имеют структурной идеологической платформы, нелегальных систем поддержки. Четкая стратегия действий и специальные навыки диверсионной деятельности и нелегальной работы у них отсутствуют. Используются примитивные средства для уничтожения так называемых символов капитализма: торговых центров, издательств и так далее. При проведении акций террористы стараются по возможности все же избегать человеческих жертв, во всяком случае, убийства не выступают здесь самоцелью.

«Спонтанный террор». Эта форма ультралевого терроризма во многом искусственна. Базис его тактики – предельная децентрализация террористического движения, которая направлена на конспирацию террористической деятельности, чтобы правоохранительным органам было сложнее ее вскрыть. Выход в сложившейся ситуации – это превращение организованного движения в борьбу одиночек-террористов, заранее не планирующих акции и никого не привлекающих на помощь. Непредсказуемость поведения террористов должна способствовать успешному проведению акций, а автономность каждого боевика не позволит полиции напасть на след путем агентурной работы. Однако при этом боевик вынужден обладать высокими профессиональными качествами. Автономность профессиональных террористов от руководящего центра является не показателем слабого структурно-функционального развития движения, а тактическим ходом, позволяющим достигнуть относительной неуязвимости для ответных ударов.

«Городская герилья». Это наиболее опасная форма ультралевого терроризма, сопровождающаяся многочисленными человеческими

⁵¹ Там же. С. 19.

жертвами. Идейным вдохновителем и разработчиком основных направлений тактики городской герильи был бразильский коммунист Карлос Маригела. Хотя практическая деятельность его как руководителя левотеррористических отрядов оказалась крайне неудачной (в 1969 году движение было разгромлено, а сам Маригела убит), однако его теоретические разработки, изложенные в “Мини учебнике городского партизана”, стали руководством к действию ультралевых террористов всего мира. В теорию герильи Маригела привнес два новых важных принципа: перенесение опорных баз партизан из сельской местности в города, которые превращаются в центры борьбы в “сердце системы”; смещение акцентов от крупных партизанских формирований с централизованным руководством на мелкие, почти взаимоизолированные группировки.

Именно данная модель находится в основе деятельности главных ультралевых террористических группировок индустриально развитых стран. Стратегия революционной борьбы представлялась К. Маригеле в трех этапах: подготовка и организация партизанских групп; начало и развитие герильи; развертывание и преобразование герильи в маневренную войну.

В ходе вооруженной борьбы городская герилья преследует две основные цели: физическая ликвидация руководящего и рядового состава вооруженных сил и полиции; изъятие средств у государства, крупных капиталистов, крупных владельцев недвижимости и империалистов. Небольшие экспроприации обеспечивают индивидуальное содержание городского партизана, значительные – идут на развитие революции.

«Очаговая герилья». Данная модель создана в странах “третьего мира” и рассчитана на практическое использование в слаборазвитых регионах с преобладанием аграрного населения; в индустриально развитом государстве “Очаговая” партизанская война не может принести успеха.

Автором данной модели является всемирно известный профессиональный международный революционер Эрнесто Че Гевара. Исходя из опыта Кубинской герильи, он выделил три базовых теоретических тезиса своей концепции:

- 1) народные силы могут победить регулярные части правительственных войск методом партизанской войны;
- 2) не всегда целесообразно ждать, когда возникнут все условия революционной ситуации, их, может создать повстанческий центр;
- 3) в слаборазвитых странах “третьего мира” упор следует делать на развертывание борьбы в сельской местности, с главной опорой на крестьянство.

Концепция получила название “очаговой”, так как ее основная схема: создание в труднодоступной местности зоны, контролируемой партизанами, которая противостоит правительству; и это противостояние должно, с одной стороны, истощить силы правящего режима, с другой, постепенно привлекать к вооруженной борьбе все более широкие массы населения, демонстрируя им возможность успешных действий против превосходящих сил противника. Постепенно данный очаг партизанской войны набирает силу и разрастается. Расшатав правящий режим, посеяв панику среди его войск и других опорных институтов, партизанские отряды объединяются в единый фронт и переходят к прямым и решительным атакам на города, в открытом бою довершая разгром потерявшей веру в победу регулярной армии государства.

«Революционная герилья». Это уже гражданская война, осуществляемая партизанскими методами. Однако ультралевый терроризм, как правило, всегда выступает составной частью революционной герильи – если процессы вооруженного сопротивления развиваются до стадии революционной герильи, то ультралевый терроризм превращается во вспомогательное оружие, разновидность тактики партизан. В ходе революционной герильи могут активно использоваться ультралевая идеология, политические убийства, захват заложников, диверсии на государственных объектах и другие формы террористической атаки, систематизированные К. Маригелой. Решающая роль при этом принадлежит крупным партизанским отрядам, основным объектом атаки которых являются правительственные войска. Коренное отличие революционной герильи от «очаговой» в том, что первая зарождается и протекает в условиях революционной ситуации – партизанские отряды выступают как аккумулятор всех антиправительственных сил, а не пытаются создать эти силы своими показательными акциями; а “очаговая” герилья стремится сама создать революционную ситуацию, сформировать силы вооруженной оппозиции и ослабить прочность враждебного режима

Сегодня в Латинской Америке ультралевый терроризм рассматривается как составная часть (или разновидность) партизанской войны, которая является оружием различных промарксистских движений, ведущих борьбу за власть в странах «третьего мира». «Терроризм социал-революционеров» преследует цель осуществить социальную революцию спонтанно на пустом месте.

История латиноамериканского ультралевого терроризма середины XX века показала, что наиболее активные экстремисты, ведущие работу по дестабилизации, существующей государственной системы действовали в

Колумбии. Основанная в середине 60-х годов прошлого века РВСК⁵², являясь военно-политической организацией, которая находится в оппозиции правящему режиму Колумбии, ведомая идеями Маркса, Ленина и Боливара была боевым крылом Коммунистической партии Колумбии (к концу 80-х годов их политические пути разошлись. РВСК с 1964 года ведёт войну с правительством за построение Новой Колумбии, общества социальной справедливости и социального равенства, к началу XXI века уже контролировала треть территории страны.

Организационная структура группировки строится по военному образцу. Имеет несколько городских фронтов. Зона действий – Колумбия, с эпизодическими акциями в пограничных областях Венесуэлы, Панамы, Перу, Бразилии и Эквадора. За последние 40 лет своего существования РВСК превратилась в самую большую и эффективную партизанскую армию в «Третьем Мире». Она насчитывала 16-20 тыс. бойцов и миллионы сочувствующих по всей стране. Эксперты считают, что РВСК контролируют более половины муниципалитетов страны.

По данным «The Washington Post» со ссылкой на доклад колумбийского Национального центра исторической памяти, опубликованный 24 июля 2013 года за всё время конфликта между колумбийскими властями и ФАРК с 1958 года жертвами стали, по меньшей мере, 220 тысяч человек, где четверо из пяти жертв противостояния являлись мирными гражданами. Большинство убийств было зафиксировано после того, когда в 1980-х годах с ФАРК и другими левыми группировками начали бороться группы праворадикалов при поддержке землевладельцев и наркоторговцев. Наиболее кровавым оказался период с 1996 по 2005 год, когда в среднем в Колумбии каждые восемь часов, происходило похищение и раз в день, кто-то подрывался на противопехотных минах, использовавшихся повстанцами.

Многие годы рупором РВСК оставалась радиостанция «Voz de la Resistencia» («Голос Сопротивления»), располагавшаяся в джунглях, в подконтрольных им регионах Колумбии. «Voz de la Resistencia» своего расцвета достигла в начале 2000-х годов, когда станция смогла создать сеть из FM и средневолновых передатчиков в Колумбии. Также передачи радио ФАРК на коротких волнах принимались и в Европе. Станция помимо идеологической обработки бойцов ФАРК и резкой критики правительства, передавала имевшие успех в Колумбии музыкальные программы, располагала подразделением звукозаписи и выпускала музыкальные диски. В 2010 году колумбийским властям удалось на время нарушить работу радиостанции, однако впоследствии станция продолжила свои передачи. 19 ноября 2011 года колумбийские военные прервали

⁵² Революционные вооруженные силы Колумбии.

вещание радиостанции.

В ходе операции, проведённой в лагере экстремистов в провинции Мета, военные обнаружили и конфисковали микрофоны, компьютеры, усилители и генератор, использовавшиеся для вещания станции. Отмечается, что трансляционное оборудование было спрятано и защищено минным ограждением, состоявшим из 60 единиц взрывчатки. В целом радиостанция просуществовала около 15 лет.

Отдельно следует остановиться на экономике террора. Колумбийские партизаны РВСК основные доходы извлекают от взимания «налогов» с наркоторговцев и от похищения людей. Деятельность колумбийских повстанцев проникла во все аспекты общественной жизни страны. Леворадикальное движение, начавшееся 40 лет назад, привело к тому, что сейчас на Колумбию приходится около половины всех похищений людей в мире, промышленность страны полуразрушена, в стране высока миграция населения и "утечка" мозгов. Кроме того, за эти годы повстанцы укрепились не только политически, но и экономически. Открытость колумбийской экономики позволила повстанческим группам делать капитальные вложения не только в теневою, но и в официальную экономику колумбийского государства, создавая тем самым идеальный канал отмывания "грязных" денег. Грамотная политика колумбийских повстанцев позволила им за последние 20 лет стать в один ряд с наиболее могущественными криминальными организациями мира.

Сегодня в Колумбии действуют две основные повстанческие организации: Революционные Вооруженные Силы Колумбии (РВСК) и Национальная Армия Освобождения (НАО) (изначально была организацией по самозащите крестьян, которая возникла спонтанно в 1950-е гг. в противовес государственному угнетению, которая была создана студентами, вдохновленными кубинской революцией и идеями Че Гевары). Политическими требованиями этих повстанческих движений являются радикальные реформы, включая национализацию стратегических секторов государственной экономики и аграрную реформу.

70-е годы прошлого века были периодом затишья, повстанцы не проявляли боевой активности. Таким образом, в 1982 году на политической арене Колумбии появилась новая военно-политическая организация, ставящая своей целью революционное преобразование общества. В то же время, с самого начала проявилась одна из особенностей РВСК-АН, которая заключалась в отрицании демократического этапа революции. Несмотря на это уже в 1984 году ФАРК идут на переговоры с правительством, а в 1985 году создают совместно с компартией так называемый Патриотический союз (хотя по данным ELN в него вошли бывшие бойцы). В 1987 году РВСК

присоединяются к Национальной партизанской координации им. Симона Боливара (GCSB) и подходят к 1990 году в союзе с М-19 (Движение 19 апреля), EPL (Народно-освободительная Армия) и ELN. (Армия Национального Освобождения). Заметными их действия стали с начала 1980-х гг. РВСК увеличили свои ряды от 900 бойцов и 9 боевых фронтов в начале 1980-х гг. до 12-15 тыс. человек и 60 боевых фронтов к концу 1990-х гг., а НАО в течение того же периода выросла от 70 бойцов и 3 фронтов до 3,5 тыс. человек и 30 фронтов. Росло и влияние повстанцев: если в 1985 г. они контролировали только 75 из 100 тыс. муниципалитетов, то к 1998 г. распространили свое влияние на 600 муниципалитетов.

С начала 1980-х гг. эти движения систематически занимаются «революционной экспроприацией» с наиболее процветающих сфер экономики Колумбии. Повстанцам выплачивают определенные налоги за безопасность своей деятельности. Основными доходами экономики террора повстанцев является: похищение бизнесменов или членов их семей, кража крупного рогатого скота, ограбления банков, контроль за транспортировкой наркотиков. Значительная часть собранных средств уходит на поддержание боевых фронтов и военной индустрии, проведение политических акций и "заработную плату" членам повстанческих администраций, освоение новых регионов и т.д. Около 80% всех доходов повстанцев вступают в процесс дальнейшего "отмывания" финансовых средств. В городах деньги вкладываются в малый или средний бизнес, а на национальном уровне в крупный, что позволяет повстанцам иметь стабильный источник доходов.

Таким образом, теневая экономика напрямую влияет на легальную и соответственно становится неотъемлемой частью региональной, в результате возникают симбиоз, когда в одних провинциях грани между легальной и теневой экономикой стираются, а в других теневая и легальная экономики развиваются параллельно.

Влияние повстанцев на районы Колумбии различно. В районах, где их влияние только устанавливается, повстанцы ведут политику устрашения (грабят, убивают, вымогают и т.д.). В районах, где установлено их влияние, деятельность повстанцев несет в себе паразитический характер. Подобные действия позитивно повлияли на экономический бум этих районов.

Эти последствия умело использовали повстанцы, пропагандируя свои идеи в массах и устанавливая свою параллельную власть. К таким районам относятся приграничные территории страны: Ураба и средние районы реки Магдалена, Арауга, Касанар и некоторые другие.

Особняком стоят наркоопасные регионы Колумбии, расположенные вдали от центра и имеющие слабые экономические и административные

связи с центром. В таких регионах повстанцы стоят у руля власти и выполняют почти все функции государства. Именно в этих регионах влияние повстанцев уже стало традиционным. Основной род занятий в этих регионах – это выращивание коки и мака. Благодаря низкой плотности населения на этих территориях государственный контроль в этих районах практически невозможен. Отсюда и процветание наркобизнеса под покровительством повстанческих отрядов.

В джунглях Колумбии выросло новое течение – наркосоциализм, продемонстрировавшее способность успешно выживать и развиваться в самых неблагоприятных внешних условиях. С 1982 года «Армия народа» начала открыто поддерживать производителей наркотиков (коки).

Включение РВСК в наркобизнес состоялось в 1982 году, как представляется, под влиянием общей обстановки в стране. В 1960-1970-е годы в Колумбии, кроме РВСК, появилась масса более мелких повстанческих организаций, от крайне левых до крайне правых. Все они добывали средства к существованию, прежде всего, за счет производства наркотиков. Быстрый рост спроса на этот товар в западных странах привлек к этому прибыльному нелегальному бизнесу внимание не только политических экстремистов, но и обычного криминала без всякой идеологии, который создал знаменитые «Медельинский картель» и «Картель Кали». Ситуация усугублялась тем интересом, который проявляли спецслужбы США, прежде всего, ЦРУ к обороту наркотиков в странах Латинской Америки и их поставкам в Штаты. На этом фоне в 1982 году Мануэль Маруланда санкционировал похищение людей для финансирования «Армии народа» и принял решение о взимании налога в пользу ФАРК со всей коки, выращенной крестьянами на территориях, контролируемых партизанами. Будучи наиболее сильной и популярной повстанческой группировкой в Колумбии, ФАРК достаточно быстро завоевала серьезные позиции в наркобизнесе. Этому способствовала слабость официальных силовых структур, которым понадобилась целая спецоперация для ликвидации одного легендарного медельинского наркобарона Пабло Эскобара.

Ежегодно доходы повстанцев достигают 600 млн. долл. в год (то есть около 1,5 млн. долл. в день), из этой суммы около 360 млн. долл. приходится на РВСК. Чтобы правильно оценить этот показатель, надо отметить, что он втрое превышает доход "Banco de Columbia" (одного из крупнейших банков Колумбии), и в 10 раз больше дохода "Celumovile" (крупнейшей мобильной компании Колумбии).

Структура доходов колумбийских повстанческих движений распределялась следующим образом: контроль за переправкой наркотиков – 48% (РВСК), 6% – (НАО); вымогательство – 36% (РВСК), 60% – (НАО);

похищение людей – 8% (РВСК), 28% – (НАО); кражи крупного скота – 6% (РВСК), 6% – (НАО).

Колумбийские левые повстанцы не считаются классическими наркокартелями по следующим причинам:

- они не входят в группы производителей или распространителей наркотиков;
- они не регулируют поставки и устанавливают цены на наркотики;
- они не делят рынки распространения;
- они не делят доходы от незаконного оборота наркотиков.

Однако, РВСК не остались в накладе. Ими была создана, весьма совершенная система взимания налогов с нелегального наркобизнеса. Взимание налогов осуществлялась на всех стадиях наркопроизводства, от выращивания наркотиков до их конечной транспортировки следующим образом:

1.1. Для очистки коки и получения чистого кокаина требуются необходимые химические материалы (серная кислота, эфир, ацетон и другие). На их получение установлены фиксированные налоги, размер которых зависит от силы влияния повстанцев в том или ином регионе.

1.2. Крестьяне, выращивающие наркотики на мелких участках (менее 4 га), платят согласно размеру полученного урожая.

1.3. Очистительные заводы платят "дань" пропорционально объему производству.

1.4. На кокаин (окончательный продукт) ставка налогов выше, чем на кокаиновую пасту (промежуточное звено между кокой и кокаином). Этот налог равен 10% стоимости наркопродукта.

1.5. Транспортировка наркотиков из контролируемых зон по воздуху, на земле и по воде также облагается налогом.

1.6. Назначается налог на содержание лабораторий по обработке коки и на перевозку чистого кокаина.

В общей сложности РВСК собирает налоги с 80% всего кокаинового производства в Колумбии, что дает около 140 млн. долл. в год. При этом доход может увеличиваться за счет: ликвидации посредников, оказания собственного производства коки, постройки собственных очистительных заводов, принудительной монополизации рынка наркотиков и некоторых других способов.

В отличие от РВСК, значительно меньше участвует в наркобизнесе НАО по причине слабого развития наркопроизводства на контролируемых ею территориях.

В последние годы РВСК оказывает существенную поддержку производству наркотиков и защищает крестьян, устанавливая минимальную зарплату за сбор листьев коки и минимальные цены на них.

Также партизаны устанавливают запреты на употребление наркотиков самими крестьянами, регулируют продажи спиртного, фиксируют минимальный размер урожая с кокаиновых плантаций.

Также в районах контролируемых территорий выращивания наркокультур повстанцы выполняют функции не только полиции, заставляя соблюдать установленные правила и арестовывая нарушителей, но и функции суда, разрешая споры среди местного населения. (от супружеских разногласий до вопросов частной собственности). Применяемые наказания – это, как правило, штрафы; за серьезные нарушения предусмотрена экстрадиция и даже смертная казнь. Успех в сборе налогов зависит, прежде всего, от достижения равновесия между страхом и одобрением у местного населения действий повстанцев, поэтому их деятельность в этом направлении требует очень аккуратных и взвешенных действий.

В результате, по оценкам экспертов, в 2000 году РВСК контролировала около 80% всего мирового производства кокаина.

Также РВСК расширяют свои границы международного сотрудничества в сфере незаконного оборота наркотиков, было налажено активное взаимодействие с мексиканскими наркокартелями особенно с Синалоа, с наркопроизводителями из Боливии.

Сегодня повстанческие отряды являются одним из важнейших субъектов экономики Колумбии. На них приходится 300 млн. долл. вложений в различные сферы экономики. В основном деньги вкладываются в малый бизнес (малые предприятия, рестораны, закусочные, аптеки, бакалейные лавки и газовые станции). Подобные вложения облегчают процесс отмывания денег, и способствует установлению контроля на данных территориях. Вложения финансов осуществляются следующим образом: общая сумма, разбивается на множество маленьких, и через множество подставных лиц осуществляют вложения или революционеры вынуждают средних и мелких бизнесменов принять их вложения, в обмен на долю в их бизнесе. В сельской местности повстанцы принудительно заставляют фермеров вступать в ассоциации с ними, образуя общий бизнес с общим доходом.

Таким образом, повстанческое сопротивление за последний пятнадцатилетний период своего существования сумело создать почти идеальную систему отмывания денежных средств, превосходящую по многим показателям аналогичную систему наркотических картелей. Помимо всего вышеперечисленного миллионы долларов лежат на счету повстанцев в различных банках, как в Колумбии, так и за границей. Часть собственности оппозиция приобрела за счет своей деятельности на фондовой бирже.

Террористические группировки «черного интернационала»

Международное неонацистское движение – это крайняя категория правого политического движения. Сформировалось в 50-х годах на идейно-политическом базисе концепций фашизма и национал-социализма и их остаточных структур, преодолевших кризисный период по итогам Второй мировой войны. Характеризуются склонностью к насилию и его реализацией в политической практике. Часть организаций и группировок по своим оперативным параметрам являются террористическими. По состоянию на текущий период движение находится в стадии подъема.

Международное движение скинхедов – это международное молодежное течение на основе особой субкультуры. Генезис относится к периоду рабочих и студенческих волнений 1969 года в Великобритании. Первоначальная объединительная основа – музыка стилей ska, ska-kor, hard-kor, reggae, pank-rock. Доминирующая классовая теория борьбы начального периода развития движения (70-е гг.), начиная с середины 80-х годов, вытеснены расистскими/неонацистскими концепциями (под влиянием британской организации Национальный Фронт и групп музыкального направления pank). Неформальные наименования – Skins (Бритоголовые), Hammerskins. Оценочная совокупная численность членов движения – несколько сотен тысяч чел. постоянного и переменного состава. Национальные структуры Skinheads действуют ориентировочно в 50 странах мира (в т. ч. США, Великобритания, Украина, Польша, Испания, РФ, КНР и т.д.). Единый центр управления отсутствует, вместе с тем ряд группировок (Blood & Honor, White Power) имеет фиксированный транснациональный характер. Основная часть действующих организаций и групп традиционно склонна к насилию, а также подвержена влиянию неонацистской пропаганды⁵³.

В Европе длительное время террористическая активность базировалась преимущественно на праворадикальной националистической идеологии. Толчок развитию праворадикальной идеологии дали общественные взгляды, которые сформировались в социуме по окончании Первой мировой войны. В «Старом свете» стали возникать новые организации правого толка и пересматривать свою идеологию революционеры, придерживающиеся левых взглядов. Ярким примером являлся Муссолини, который из коммуниста переродился в основного идеолога фашизма. Не стояли в стороне от праворадикальной идеологии хорватский революционер-республиканец Анте Павелича, активно сотрудничавший с итальянскими и германскими фашистами в 1930-40-е гг., а также Борис Савинков, который к концу жизни начал склоняться к

⁵³ Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам/ Джангир Арас. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 558-559.

идеологии муссолиниевского фашизма. Даже не остались в стороне от этой тенденции и социалистическая Ирландская республиканская армия (ИРА), которая пыталась использовать сложившуюся в Европе политическую ситуацию для борьбы с правительством Великобритании. Однако, благодаря деятельности полиции Великобритании процесс фашизации ИРА пройти не успела.

По окончании Второй мировой войны политический терроризм правого спектра в эпоху «холодной войны» развивался под отчетливым воздействием коллективного восприятия «красной угрозы с Востока» и воинствующего антикоммунизма. На Западе «Антигитлеровская коалиция» победившая фашизм во Второй мировой войне была забыта очень быстро.

Судьба правоэкстремистских организаций Европы не осталась без внимания западных спецслужб. Русофобская истерия, связанная с танковой экспансией Советского Союза напрямую отразилась на их оперативных планах. За основу праворадикального подполья была взята французско-итальянско-югославская модель повстанческого движения, оправдавшая себя в предыдущей войне.

Для реализации плана по созданию первичных подпольных структур этого движения во всех европейских странах НАТО, в том числе в нейтральной Швейцарии, при прямой поддержке специальных служб (в том числе ЦРУ США), стали осуществляться мероприятия по формированию конспиративных боевых звеньев. Сотрудники спецслужб осуществляли отбор благонадежных людей из числа ветеранов Второй мировой и колониальных войн. Затем подобранные кандидаты в специальных закрытых лагерях проходили огневую, тактическую и минно-взрывную переподготовку. Также формировались схроны с оружием, боеприпасами, средствами связи, консервированными продуктами питания и медикаментами.

Этот проект получил кодовое наименование «Gladio»⁵⁴ до настоящего времени имеющий наивысшей гриф секретности, о котором более подробно рассказывалось ранее. По всей видимости, основной задачей этого плана являлось не развертывание партизанского движения против мифической советской оккупации, а силовое противодействие приходу коммунистических и левых партий к власти через демократический электоральный процесс в странах Западной Европы. Боевики и организационные структуры, имеющие отношение к подобным организациям правых ультра были участниками политических скандалов, связанных с драматическими событиями 50-80-х годов. По данному

⁵⁴ Перевод с латинского – меч.

сценарию во времена перестройки конца 80-х и начала 90-х годов осуществлялось развертывание подполья в странах Прибалтики и в других странах СНГ, а совсем недавно основные детали этого проекта использовались в совершении государственного переворота на Украине.

Поэтому, ничего удивительно не было в том, что уже в начале 50-х годов на прилавках книжных магазинов городов США и Западной Европы снова появился в продаже *Mein Kampf*, а восстановленные национальные неонацистские ячейки в середине 50-х были объединены в международную структуру с элементами тайного ордера организацию «Новый Порядок» (*New Order, Neue Ordnung, Nuovo Ordine*), во главе которой стоял бывший комбриг бригады СС «Валлония» бельгиец Леон Дегрель.

Активизация неонацистского терроризма происходит в обстановке роста социальной напряженности и политической нестабильности. Под покровительством различных легальных праворадикальных партий боевые группы неонацистов совершают диверсии в общественных местах. Обычно такой рецепт используют некоторые политики, чтобы повысить свою популярность в среде избирателей или установить в стране неконституционную диктатуру.

Идеология «черного интернационала» по-прежнему продолжает своё шествие по планете. Сейчас праворадикальный экстремизм – это нацисты со свастикой на рукавах, которые истерически ведут мистическую борьбу между белой «арийской» расой и евреями, которым предъявляется счет за все беды. Они провозглашают потребность общества в авторитарном правлении, предпочтительно, по типу гитлеровского правления. Распространение праворадикальной идеологии осуществляется по следующим направлениям: отрицание нацистского геноцида евреев во время Второй Мировой Войны, представление правых ультрапредставителями «Третьего идеологического пути», который представляет собой путь между капитализмом и коммунизмом.

Сегодня следует констатировать следующий факт, что феномен праворадикальной идеологии совершает свой победный путь по всему миру, завоевывая умы активных сил человечества и побуждая к пересмотру и перестройке всего общественного порядка. Таким образом, на планете создаются мощные организации активного меньшинства, которые, во имя национального идеала, вступают в решительную войну со всем старым миром коммунизма, социализма, либерализма, демократии.

Экстремистские группы праворадикального толка, исключенные из цивилизованных рамок легитимной политики, вступают на тропу войны и становятся вне закона. И таким способом пытаются влиять на социально-политическую реальность.

Осуществление насилия в отношении большинства общества предполагает создание праворадикальной идеологии, оправдывающей террор, в которую должны быть заложены идеи противостояния меньшинства большинству, позиционирования интересов государства и общества как антагонистических. В результате в обществе начинает складываться противостояние «революционера – террориста» и «представителя системы», которое приводит к уничтожению мажоритарного социума представителям миноритарной группы.

Как показывают исторические факты, именно такие умозаключения представителей многих представителей праворадикальных организаций привели к политическому терроризму по отношению к обществу с целью выполнения государственными структурами управления требований, выдвигаемых экстремистскими кругами.

В рамках террористической деятельности миноритарных групп происходит разделение на:

- политиков, использующих теорию и практику терроризма и финансирующих его в своих интересах, прикрываясь праворадикальной идеологией для достижения своих корыстных целей;
- организаторов террористической деятельности, которые реализуют на практике провозглашаемые лозунги и пропагандистские призывы, спускаемые сверху; именно они спланируют вокруг себя исполнителей;
- исполнителей террористических актов, считавших себя вершителями судеб и используемых политиками и организаторами «в темную».

Длительное нахождение в подобном измерении радикальных образований приводит к появлению своего рода «экстрим-среды» имеющей специфическое мышление, кардинально отличающееся от сознания представителей обычного социума. Все это способствует появлению «интеллектуалов – теоретиков» являющихся ядром образования праворадикальных группировок. Вокруг них начинают группироваться формирования, пытающиеся реализовать идеи теоретиков-радикалов на практике, а также «теневые кардиналы» заинтересованные в развитии данных событий и подпитывающие данную среду финансами.

При отсутствии данной категории «доноров» лидеры праворадикальных групп начинают изыскивать свои пути добывания средств, необходимых для реализации своих идей. В результате вся тяжесть бремени ложится на общество, которое подпадает под двойной прессинг со стороны миноритарных групп, которые в своих целях используют идеологию и социальную базу большинства, чтобы создать своеобразный замкнутый круг, затрудняющий противодействия ответных мер со стороны мажоритарного сообщества.

Сложившаяся ситуация создает идеальные условия для деятельности правоэкстремистских сил. Возникает уникальный «коридор возможностей» для праворадикалов, которые в полной мере используют незрелость политических структур, зачаточных ростков демократии, обостренное чувство национальной гордости.

Праворадикальный экстремизм редко выступает в «чистом виде». Если осуществить виртуальное построения «здания экстремизма», то фундаментом будет являться фашиствующий массив, в качестве возводимых стен выступят национализм и сепаратизм, надстройка будет представлена конфессиональным фактором, а цементирующим материалом сооружения окажется радикализм. Именно в такой комбинации дестабилизирующие силы оказываются способными консолидировать большую часть населения, прикрываясь авторитетом праворадикализма.

Важную роль в развитии подобных негативных процессов играет внешний фактор «черного интернационала» извне. Их влияние включает в себя как идеологические, культурные, так и финансовые и политические элементы, а носителями этого радикального духа оказываются молодые энергичные люди, прошедшие обучение и владеющие навыками пропагандистской деятельности.

В целом, проанализировав основные причины распространения праворадикализма, можно прийти к выводу, что он не имеет строгих границ и включает в зону своих интересов и прямых действий самые отдаленные от его очагов регионы, где национализм используется радикалами в качестве цементирующего материала для интернационализации конфликта.

Анализ идеологического обеспечения ультраправого терроризма – задача крайне сложная. К объекту изучения можно подойти с трех позиций:

- Идеология ультраправого терроризма не более чем разновидность правоэкстремистских теорий и лозунгов, например, «новых правых», ничего принципиально нового идеологи террористических движений по сравнению с ними не создали.

- Ультраправое террористическое движение вообще не имеет целостно оформленной идеологической доктрины, все сводится к набору лозунгов, бессистемных, эмоционально окрашенных высказываний.

- Ультраправое террористическое движение обеспечено соответствующей идеологией, присущей именно данному социально-политическому явлению, со своими истоками, спецификой и этапами развития.

Соответственно ультраправые придерживаются биологизаторского

представления об этнических связях, которые основываются на кровном, генетическом родстве. В случаях если кровнородственный подход не может быть применен или приводит к неудовлетворительным результатам, тогда учитывается культурный фактор.

По своей сути ультраправая идеология в значительной степени иррациональна, в ее контексте присутствует минимум четких идей и жестких мыслительных конструкций, которая постоянно корректируется в зависимости от складывающихся обстоятельств. Дефицит рациональности идеологии компенсируется элементами романтизма, мифологии и мистицизма, чтобы усилить эмоциональные переживания, связанные с этничностью. Таким образом, осуществляется заполнение концептуальных пробелов идеологии, где основной движущей силой является ксефонобия с учетом элементов морального консерватизма.

Данные представления позволяют выстраивать целостную объяснительную теорию, согласно которой современная реальность является результатом вредительства «пятой колонны». При этом постоянный поиск этих «тайных сил» позволяет мобилизовать сторонников, а также приобретать новых. Подобная идея является привлекательным элементом в праворадикальной среде, что все плохое можно исправить, лишь избавившись от вредителей.

В соответствии с данной идеологией праводикалы в своей борьбе придерживаются следующих критериев:

1. Национальное государство vs империя.

2. Политический режим и форма правления: одни ультраправые выступают за демократию, другие за различные формы авторитаризма, в том числе монархию, а третьи – придерживаются откровенно неонацистских взглядов и желают видеть тоталитарный строй.

3. Различность степени радикальности этнонационалистической идеологии – от мирной агитации до террора, направленного на дестабилизацию общества в целом.

4. Отношение к религии: одни придерживаются православия, другие являются сторонниками язычества, третьи выступают за поддержку всех «традиционных религий» при доминировании конфессии большинства, четвертые – проявляют равнодушие по отношению к религиозным вопросам.

Происхождение финансовой подпитки праворадикалов определяется их субкультурой, которая определяется их системой ценностей, моделей поведения, жизненного стиля их социальных групп, представляющая собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры ультра-радикалов. За последние два десятилетия финансирование праворадикалов существенно трансформировалось. На

эти изменения повлияла глобализация экономики, которая предоставила огромные возможности правым ультра в финансовом плане, и переход террористических групп к сетевой структуре организации. Оба вышеупомянутых фактора трансформировали природу праворадикализма. Сформированная финансовая система выступает важнейшим системным элементом, в значительной степени определяющим возможности реализации планов правых ультра.

Финансирование современного «черного интернационала» осуществляется многоканально, где масштабы финансирования, структура его источников и их соотношения пребывают в постоянной динамике. Структура финансирования подполья может существенно различаться по отдельным его территориям и сетевым структурам.

Условно источники финансирования «черного интернационала» можно разделить на внешние и внутренние резервы. К внешним следует относить поддержку от государств, религиозных и общественных организаций, индивидов, населения и террористических ячеек. Внутренними источниками финансирования могут быть доходы, получаемые от легального и криминального бизнеса, а также членские взносы в рамках действующей экстремистской организации.

В последнее время на роль финансовых источников группировок «черного интернационала» влияют процессы глобализации экономики и переход к сетевой структуре организаций. Снижается доля внешних денежных поступлений и увеличение внутренних. Таким образом, праворадикальные группировки во временном измерении становятся все более самостоятельными в финансовом плане.

Сегодня террористические организации, входящие в «черный интернационал» постепенно из статуса группировок возникающих на основе идеологического фундамента переходят в разряд формирований с криминальным окрасом.

Подобные формирования праворадикалов по своей анатомии во многом схожи с тайными орденами, где присутствует полная конспирация, силовые ресурсы, где общение построено на личном доверии и ответственности. Таким образом, они успешно внедряются в криминальные промыслы, которые им более приемлемы. То есть борьба за идею у большинства правых ультра отходит на второй план, а во главу угла выходит бизнес.

В данном случае следует отметить, что сегодня экстремистские организации в том числе из лагеря праворадикалов активно начинают теснить на мировом рынке наркотиков транснациональные наркогруппировки.

Исходя, из ранее упомянутого можно заключить следующее, что на

источники финансирования праворадикальных группировок влияет ее природа происхождения и среда обитания.

Например, международная организация правых ультра «BLOOD & HONOUR⁵⁵» имеющая свои филиалы практически во всех странах Европы не забывает заниматься криминальным бизнесом. Специфика их субкультуры, связанная с определенным направлением в музыке и средой обитания ее сторонников – это специфические клубы, где проводятся различные мероприятия под соответствующим лозунгом «White Power!⁵⁶». Естественно для определенного настроения масс необходимы соответствующие психологические стимуляторы, которыми являются так называемые «клубные наркотики⁵⁷».

Соответственно незаконное распространение наркотиков в кругах правых ультра возведено в ранг бизнеса, который приносит баснословные доходы. Таким образом, расширяется круг наркопотребителей, которые не имеют никакого отношения к праворадикальным группировкам.

Также вокруг нелегальных бизнес-структур праворадикалов сформирован своеобразный «буферный слой» образованный легальными субъектами хозяйственной деятельности и общественно-политической деятельности, с помощью которых задействуются финансово-экономические, информационные и инфраструктурные ресурсы.

Таким образом, имеются все возможности использовать все схемы легализации доходов от продажи наркотиков через торговые точки продающих модную различную атрибутику, одежду, музыку праворадикальной субкультуры и различные развлекательные молодежные заведения, где собираются соратники правых ультра и футбольные радикалы.

Как следствие, в настоящее время важной особенностью праворадикализма выступает то обстоятельство, что оно представляет собой устойчивую и уже достаточно независимую в финансовом плане систему, имеющую многоуровневый бюджет, состоящий из бюджетов секторов, ячеек.

Бюджет «черного интернационала» формируется из бюджетов секторов, а они в свою очередь, черпаются из бюджетов ячеек. Сбор средств идет снизу-вверх, начиная с уровня ячеек и завершая регионами, странами и всей зоной подконтрольной «черному интернационалу».

Последние события, происходящие на Украине оголили все тайны «черного интернационала». С одной стороны, они показали на что способны «протестные ресурсы», состоящие из боевиков различных

⁵⁵ «Кровь и честь»

⁵⁶. «Белая сила!»

⁵⁷. Клубные наркотики имеют синтетическое происхождение (синтетические каннабиноиды, психостимуляторы фенилэтиламина, психостимуляторы триптамина и т.д.)

праворадикальных организаций и футбольных фанатов, объединенных под нацистские знамена «УНА – УНСО» и «Правого сектора», которые ввергли страну в хаос, с другой стороны было показано, как активно «тайные кукловоды» использовали синтетические наркотики среди сторонников «майдана», чтобы обезумевшая толпа разрушала государственный фундамент Украины. Помимо этого, наркотики являлись основной финансовой подпиткой деятельности украинских правых ультра.

Благодаря действиям западных наркологов, которые в течение последних десяти лет с подачи ВОЗ на Украине продвигали метадоновую программу по фиктивному выводу героиновых наркоманов из зависимости. Произошло все на оборот. Украина стала крупнейшим производителем и поставщиком метадона и амфетамина в Восточной Европе. Огромную лепту в превращение Украины в «метадоновую державу» внесли украинские правые ультра, которые имеют огромные барыши от продажи синтетических наркотиков.

Для «черного интернационала» Украина превратилась в великолепный полигон, где можно проводить различные эксперименты с применением различных психотропных веществ над целым народом в сфере манипулирования и управления общественным сознанием.

Например, недавно в Запорожье был задержан член «Правого сектора», который занимался сборкой самодельных взрывных устройств, а также одновременно в домашней лаборатории изготавливал в день 15 грамм синтетического наркотика «метамфетамина». Доход от продажи 1 грамма синтетического наркотика составлял 500 гривен. Взрывчатку он реализовывал через наркоманов, которые покупали у него наркотики. Также этот украинский националист пропагандировал неонацизм. Во время проведенного обыска сотрудниками милиции у алхимика было изъято 10 кг уже расфасованной взрывчатки, пистолеты с боеприпасами, гранаты и масса нацистской литературы и инструкции по проведению террористических операций. Взрывотехники запорожской милиции высоко оценили «качество» самопального СВУ.

Террористическую активность праворадикалы проявляли не только на европейском континенте, их военизированные отряды также действовали в Латинской Америке. Они существовали практически во всех латиноамериканских странах. Наиболее пораженной зоной проявлений правых ультра в начале 60-х годов XX века оказалась Колумбия. Они сыграли важную роль в гражданской войне против леворадикальных сил страны.

У истоков создания праворадикального ополчения стояли зажиточные крестьяне Колумбии, которые в конце 80-х годов приобрели свое структурное оформление в Объединённые силы самообороны

Колумбии (*Autodefensas Unidas de Colombia, AUC*). Их задачей было противостояние прокоммунистическому терроризму, грабежам и похищениям людей.

Первооснову АUC составили Силы самообороны Кордобы и Урабы (*Autodefensas Campesinas de Córdoba y Urabá, ACCU*), созданные братьями Кастаньо Хиль – Фиделем и Карлосом (их отец был захвачен в заложники марксистскими партизанами и скончался от сердечного приступа). Проект ACCU поддержала группа влиятельных колумбийских губернаторов, среди которых был Альваро Урибе, будущий президент Колумбии.

Формирования АUC насчитывали до 20 тысяч бойцов. В ряде районов Колумбии АUC взаимодействовали с армейскими и полицейскими подразделениями. Финансирование поступало от землевладельцев, горнодобывающих и нефтяных компаний.

Противниками АUC являлись марксистские повстанческие движения FARC и ELN. Идеология АUC характеризовалась ярким неофашизмом, чтобы противостоять левым радикалам. По мере нарастания правоэкстремистских, террористических и криминальных тенденций учащались столкновения АUC с правительственными силами Колумбии. Однако колумбийские силовые структуры в той и иной степени сотрудничали с ACCU и АUC на протяжении ряда лет.

С 1990 по 1993 год ACCU осуществили серию рейдов против ультралевых Революционных вооруженных сил Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) и Армии национального освобождения, (*Ejército de Liberación Nacional, ELN*) и «Патриотический союз» (*Unión Patriótica, UP*). ACCU была объединена с праворадикальной организацией Los Pepes. Именно эти объединенные силы ультраправых осуществляли ключевые акции по разгрому «Медельинского картеля».

Фидель Кастаньо погиб в столкновении с ELN в 1993 году. Руководство ACCU перешло к Карлосу Кастаньо Хилью, которые по его инициативе были консолидированы в АUC. Идеологом организации выступил праволиберальный политик и организатор национальной крестьянско-фермерской ассоциации Иван Роберто Гавирия, принявший псевдоним Эрнесто Баэс де ла Серна. Наибольшую активность колумбийские ультраправые военизированные формирования, проявляли в период с 1997 по 2006 год.

Все участники гражданской войны в Колумбии в полном объеме применяли террористические методы борьбы. Ультраправые по

количеству совершенных террористических актов и жестокости превзошли левые экстремистские силы. Наиболее ярко правые ультра отличились в июле 1997 года и феврале 2000 года, эти события получили печальные названия: как «Мапирипанская резня» (*Masacre de Mapiripán*) и «Резня Эль-Салао» (*Masacre de El Salao*). Помимо массового геноцида населения совершались убийства известных гражданских деятелей Колумбии имеющих связи с марксистскими организациями. Таких как, профсоюзных деятелей Уилсона Борхи, Аури Марруехо, Луиса Серрано, мэров Энрике Тафура, Карлоса Кироса, Эктора Акосты.

В ходе избирательных кампаний АУС оказывали активное силовое воздействие в пользу правых кандидатов. По приказу Карлоса Кастаньо были убиты кандидаты в президенты Колумбии на выборах 1990 года Бернардо Осса (коммунист, лидер UP) и Карлос Писсаро (левый радикал, бывший боевик ФАРК). Считается, что в молодости Кастаньо был причастен к убийству адвоката-коммуниста, основателя UP Хайме Пардо Леаля (1987 год).

Колумбийские правые ультра также, как и леворадикалы активно взаимодействовали с криминалитетом. Во главе АУС вместе с ранее перечисленными лидерами стоял итальянец по происхождению Сальваторе Манкусо, который поддерживал связь с калабрийской мафиозной структурой Ндрангета занимающейся производством и сбытом кокаина. В обязанности АУС входило обеспечение непрерывности производственного процесса и сбыта кокаина. Выплаты осуществлялись через систему частных охранных предприятий, контролируемых АУС.

В 2001 году АУС была внесена в список террористических организаций Госдепартамента США с последующей экстрадицией 13 мая 2008 года группы лидеров АУС во главе с Сальваторе Манкусо в США, где они предстали перед судом. Американская юстиция обвинила колумбийский ультра правых в наркобизнесе, убийствах и отмывании денег.

В 2005 году колумбийскими властями был принят «Закон справедливости и мира», предоставивший амнистию рядовым боевикам. В то же время несколько десятков командиров АУС предстали перед судом, многие из них, в том числе Гавириа Баэс, получили реальные сроки заключения.

Сегодня организация АУС признана террористической и расформирована, лидеры отбывают наказание в местах лишения свободы. Однако продолжают существовать подпольные организации ультраправых. В частности, Висенте Кастаньо создал и возглавил организацию *Águilas Negras* («Чёрные орлы»). Эта структура, однако, в основном аполитична и занимается по большей части сугубо криминальной деятельностью.

Террористические группировки «зеленого интернационала»

Аль-Каида. Транснациональная военизированная религиозно-политическая группировка (далее – ВРПО) исламизма. Сформирована в 1990 г. в Пакистане на основе структуры бюро Maktab al-Hidmat (создано в 80-х гг. при поддержке спецслужб Саудовской Аравии, Пакистана, США для финансирования и организационно-технической поддержки процесса набора, подготовки и переброски в Афганистан добровольцев – моджахедов, участвующих в боевых действиях против советских войск). Первые структуры переформированы в 1992 г. в г. Хартум (Судан) на основе обновленных программных целей (борьба против глобального американского/западного влияния, возвращение к фундаментальным основам ислама, создание единого исламского государства Халифат). Группировка интегрировала в своей состав ряд радикальных ВРПО и созданные ранее структуры поддержки движения афганского сопротивления. Составило ядро зонтичной организации «Международный исламский фронт против иудеев и крестоносцев», сформированной в феврале 1998 г. Со второй половины 90-х годов группировка характеризуется возрастающим воздействием идеологических концепций наиболее (египетского) крыла своего руководства⁵⁸.

Международный исламский фронт против иудеев и крестоносцев. Транснациональная координационная структура военизированных религиозно-политических организаций радикального течения ислама. Начала формироваться ориентировочно в 1988 г. (первичные организации МИФ официально фиксируются 15 августа 1990 г.) процесс создания завершен 23 февраля 1998 г. в г. Пешавар (Пакистан) под формальным предлогом развёртывания противодействия военно-политическому давлению США. Заявленные программные цели – практическая реализация концепции джихада, уничтожение государства Израиль; ликвидация американского военного присутствия на территории Саудовской Аравии; создание единого исламского государства Халифат. Программные документы – воззвание (фетва) Усама бен Ладена от июня 1996 г. и февраля 1998 г. С начала 90-х гг. МИФ являлся активным фактором формирования военно-политической ситуации в различных регионах мира, в т.ч. в Афганистане, Боснии и Герцеговине, Кашмире, Косово, Сомали, Чечне, Дагестане. **Другие наименования** (в т.ч. неформальные) – Всемирный фронт Джихада, Всемирный фронт освобождения святых, Группа сохранения святых мест, Международный исламский фронт джихада против США и Израиля. Высший орган –

⁵⁸ Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам/ Джангир Арас. – М.: ООО «Издательство АСТ» ООО «Транзиткнига», 2003. – С.25-26.

коллективное руководство МИФ – Совет (Шура)⁵⁹.

Всемирный фонд джихада. Неправительственная организация транснационального характера, контролируемая Международным исламским фронтом. Выполняет задачи финансовой, материально-технической поддержки военных и пропагандистских усилий ВРПО в регионах боевых действий в рамках глобального военно-политического проекта Джихада (Кашмир, Афганистан, Косово, Чечня, Филиппины). С сентября 2001 г. действует в режиме ограниченной активности из-за давления со стороны правоохранительных структур западных государств. Головное представительство действует в г. Лондон. Имеются банковские структуры, в т.ч. ANFO SOF TA VAR-2000 LTD (г. Лондон и филиалы в г. Шеффилд, Бедфорд, Лестер). Действует сетевой сайт в системе Интернет («Врата Ислама»)⁶⁰.

Основные черты исламистского терроризма заключаются в следующем:

– Структурно он распространяется по всему миру и не замыкается в рамках одного региона.

– Деятельность террористических ячеек децентрализована, однако, фиксируется общность идеологических доктрин и целей.

– Террористические организации от исламизма способны осуществлять акции одновременно в различных уголках мира с применением современных технологий, чтобы дестабилизировать обстановку целых континентов.

– Отличительной чертой современных исламистских формирований – это высокая степень адаптации, к реалиям современного мира, действующих как строго иерархически, так и с размытым управленческим механизмом, наличие структур, организованных по типу «паучьей сети», а также полностью независимых.

– Беспрецедентное включение исламистского компонента в идеологическую конструкцию террористических структур.

– Исламистские ячейки действуют по всему миру автономно под единым идеологическим куполом.

В настоящее время идет наступление идеологии и культуры западной цивилизации на вековые традиции мусульманского общества. Эти процессы для мусульман происходят весьма болезненно по причине их нахождения в исторически сложившейся традиционной среде Востока отличающейся социальными, экономическими и психологическими особенностями основанными на всемерной включенности восточного

⁵⁹ Там же. - С. 203-204.

⁶⁰ Там же. – С. 401.

человека в тесно сплетающиеся сети патриархальных, родовых, клановых, племенных, семейных, этнических, конфессиональных, земляческих и иных общественных связей. Таким образом, власть и государство для мусульман – это понятия почти религиозные по причине неразделимости духовной и светской власти. Поэтому человек в мусульманском мире приобретает свою религиозность с молоком матери при рождении, а ислам для каждого правоверного магометанина играет объединяющую силу независимо от его происхождения, социального статуса и национальной принадлежности.

Все эти причины всегда являлись серьезным препятствием для насаждения любых нерелигиозных политических идеологий чуждых по своей сути менталитету, привычкам и миропониманию мусульман. Все попытки перенести эти ценности западного опыта на Восток, за редкими исключениями, потерпели крах.

В таких условиях вырабатывается «механическая солидарность» возникающая в полуархаичном обществе по причине не дифференцированности личностей похожих друг на друга.

На этой волне во времена «холодной войны» Запад и его союзники на Востоке попытались использовать ислам в целях антикоммунистической борьбы на Востоке. Свидетельством может служить следующий факт. После победы Иранской революции 1979 г. аятолла Хомейни разрешил известному египетскому публицисту и общественному деятелю Мухаммаду Хасанейну Хейкалю поработать в шахских архивах. И тот обнаружил документы, из которых следовало, что в начале 70-х гг. сложилась поначалу неформальная группа, которая патронировалась администрацией Соединенных Штатов (конкретно Генри Киссинджером). В нее вошли Александр де Маранш, глава с 1972 г. французской Службы докумендации и контр-шпионажа (SDECE, внешняя разведка), Анвар Садат, ставший президентом Египта в 1970 г., шах Ирана Мухаммед Реза Пехлеви, король Марокко Хасан II, а также Камаль Адхам, тогдашний руководитель общей разведки Королевства Саудовская Аравия. (На каком-то этапе к группе предложили присоединиться тогдашнему президенту Алжира Хуари Бумедьену, но тот отказался)⁶¹.

На этой волне происходит военная, экономическая и идеологическая экспансия, имевшей целью колониальное господство держав Запада на Востоке под прикрытием пропагандистской оболочки в виде лозунгов: «свободы, равенства, братства», демократии, парламентаризма и гуманитарной модернизации общества. Цели и задачи этой группы были

⁶¹ Mohammad Haykal. *Iran, the Untold Story*. New York: Pantheon Books, 1982. С. 112-115. См. также: John K.Cooley. *Unholy Wars. Afganistan, America and International Terrorism*. London-Sterling (Virginia): Pluto Press, 1999. С. 24-28

зафиксированы после того, как ее работа началась и дала свои плоды – в сентябре 1976 г. между разведками упомянутых государств было подписано соответствующее соглашение. Задачей этой группы, которую Мухаммад Х. Хейкаль назвал Сафари-клуб, была "борьба против коммунизма", под которым подразумевалось как проникновение советского влияния в страны тогдашнего "третьего мира", так и распространение, не без участия СССР и не только, левых идей, а также появление режимов, как тогда это называлось, «социалистической ориентации». Среди известных осуществленных программ "Сафари-клуба" – спасение заирского диктатора Мобуту с использованием марокканских и египетских войск, а также французской авиации, переориентация самого Египта и выдворение в 1972 г. советских военных специалистов из страны, затем отказ от услуг советских военных специалистов в Сомали и провоцирование Сомали на войну против провозгласившей "социалистическую ориентацию" Эфиопии и т.д. Но здесь важно подчеркнуть, что именно в этот период и начинается систематическое использование членами Сафари-клуба ислама для осуществления поставленных перед ними задач. И, упомянутая выше встреча египетского президента Анвара Садата с радикальными "братьями-мусульманами" в 1971 г., была организована при содействии короля Фейсала, ибо по преимуществу в Саудовской Аравии отсиживались эти радикалы в период правления Гамалы Абдель Насера. И тысяча "исламских групп" для "борьбы против атеистического марксизма" создавалась непосредственно Саудовской Аравией на собственные средства и под саудовским организационным и идеологическим контролем, получив на то разрешение от египетских властей⁶². Соответственно идеология этих групп была салафитской (ваххабитской), так как спонсорами и идейными вдохновителями их были деятели из Саудовской Аравии. Именно саудиты в «Сафари-клубе» отвечали за исламский фактор.

Переломным в восточном фронте антикоммунистической борьбы стал 1979 год, когда произошла февральская исламская революция в Иране свергнувшая одного из членов «Сафари клуба», шаха Реза Пехлеви, декабрьский ввод Советских войск в Афганистан, и менее известно широкой публике, – это захват группой ваххабитов под руководством Джухаймана аль-Утайби мекканского храма Аль-Масджид аль-Харам (ноябрь 1979 г.). Саудовские власти делали все для того, чтобы минимизировать значение этого события, представляя его как акцию небольшого количества умалишенных. Но известные факты говорят о другом. В восстании приняли участие около 3-х тыс человек, которые

⁶² P.Mirel. L'Egippte des raptures. L'Ere Sadat, de Nasser a Moubarak. P., 1982. С. 109.

пронесли под одеждой оружие в храм. Осада продолжалась 22 дня. Со стороны правительственных сил погибло 2700 человек, а среди восставших было убито 450 человек. 63 человека, в том числе Джухайман были казнены в январе 1980 г.⁶³. Можно было представить шоковое состояние тогдашней правящей династии Саудидов, которые прекрасно понимали, что их монархический режим будет следующим после падения шахского режима в Иране. Эта попытка антимонархического переворота в Мекке провозглашала свержение «проамериканского режима», который по своей сути являлся религиозным восстанием. Протестующие ваххабиты обвиняли правящий режим в том, что он был антиисламский. Саудовские органы правопорядка не смогли сами справиться с путчем, для его подавления в Мекку в рамках «Сафари-клаба» были переброшены спецназовцы из Франции и Пакистана. Для саудовского режима введение советских войск в Афганистан стало историческим шансом. Возникла реальная возможность канализировать накопившийся в стране импульс исламского радикализма. Русские – вот они, настоящие неверные, которые угрожают исламу и мусульманам! Широким потоком из Саудовской Аравии через Пакистан в Афганистан пошли деньги, оружие, проповедники, добровольцы-моджахеды. Начал формироваться арабский экспедиционный корпус для войны на афганской территории⁶⁴.

Подобное противостояние с Западом породило такой феномен, как исламизм. Эта идеология, основанная на исламе оказалась политическим оружием, направленным на этнонациональную и этноконфессиональную идентичность, духовную связь с широкими массами единоверцев-соотечественников, верность народным традициям, чтобы являться символом антизападного патриотизма.

Также помимо внешнего влияния на формирование «исламизма» сыграла экономическая нестабильность в странах Востока порожденная свехурбанизацией, маргинализацией значительной части населения, засильем авторитарных диктатур, основанных на всевластие конфессионально-родоплеменных кланов. В результате подобной ситуации возникает состояние постоянной социальной напряженности в странах мусульманского мира (за исключением нефтедобывающих стран Ближнего Востока).

Также при развитии «исламизма» в странах Востока следует учитывать элемент национализма, который никогда не отделялся полностью от идеи мусульманской общности.

Ислам оставался частью идеологии практически всех националистов

⁶³ Абд-аль-Мун‘им аль-Хафани. Мавсу‘а аль-фикар ва-ль-джама‘ат ва-ль-мазахиб ва-ль-ахзаб ва-ль-харакат аль-исламийя (Энциклопедия исламских сект, группировок, толков, партий и движений). Каир, 2-е изд., 1999. С. 38-39.

⁶⁴ И.А. Александров. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. М., 2000. С.19.

мусульманских стран. В Египте уже в 20-е годы возникла «Ассоциация братьев-мусульман» (АБМ), которая придерживалась идеи современных «исламистов» о создании исламского государства, конституцией которого был бы Коран. В Алжире чуть позже была образована Ассоциация улемов-реформаторов, формально стоявшая вне политики, но считавшая алжирскую нацию «мусульманской». Ее лозунгом было: «Алжир – моя родина, ислам – моя религия, арабский – мой язык».

Таким образом, политическая культура мира ислама на рубеже XX-XXI вв. включает в себя и традицию многовековой «механической солидарности», и опыт тысячелетнего противостояния христианскому миру.

Ислам, всегда являлся самым существенным компонентом идеологии национализма в мусульманском мире. Если широкие массы, служившие опорой национализму, придерживаются несколько упрощенной формы «народного ислама», то их лидеры исповедуют исламский модернизм, который пытается сочетать идеи мусульманской реформации Джамала ад-Дина аль-Афгани и Мухаммеда Абдо со стремлением к секуляризации частной и общественной жизни, к созданию светского национального государства.

В данном случае наблюдается следующий парадокс, когда светские лидеры отгораживались от ислама (Мустафа Кемаль в Турции, Саад Заглул и Мустафа Наххас в Египте, Салах Битар и Мишель Афляк в Сирии, Хабиб Бургиба в Тунисе, Фархат Аббас в Алжире), в рядах националистов обязательно возникало мощное контр течение «мусульманского максимализма». В результате национализм начинает находить ответы на вопросы в Коране и шариате. В результате религиозные постулаты становятся основными идеологическими лозунгами, призывающими к созданию теократического исламского государства.

Сегодня фактор «исламизма» является одной из самых тяжелых проблем мирового сообщества. Он затрагивает огромную религию, миллиард верующих, проживающих в более чем 50 мусульманских странах, и в 120 государствах, где имеются мусульманские общины, в этот мир входит и Россия, с более 20 миллионным населением, исповедующим ислам.

Действующим оружием исламского экстремизма является терроризм, который представляет собой агрессивное мессианство конфессионально-политического толка, направленное на разгром гражданских обществ мусульманского и сопредельного ему пространства, а также экспорт религиозных идей в форме панисламизма, и обострение обстановки вдоль линии соприкосновения религий, прежде всего ислама и христианства.

«Исламисты» обладают огромными человеческими ресурсами в лице

маргинальных элементов находящихся в мусульманских странах со сложной социально-экономической обстановкой. В этой среде муллы психологически обрабатывают верующих, которые впоследствии отказываются от всех связей с обществом, и становятся слепым орудием убийства, которое используют определенные силы в своих интересах прикрываясь идеями ислама.

«Исламизм» имеет основные признаки, которые отличают его от светского ислама:

- непримиримость к гражданскому светскому обществу и стремление к его замене исламским устройством по шариату;
- недопустимость раздельного существования религии и государства;
- отрицание единства глобальной цивилизации с противопоставлением исламского мира всему мировому сообществу;
- нетерпимость к международному праву, отрицание таких его ключевых положений, как территориальная целостность, незыблемость государственных границ и т.д.;
- опора на методы дестабилизации ради продвижения своих целей при использовании, где возможно, легальных путей к власти;
- готовность сотрудничать с националистическими, сепаратистскими силами.

Сегодня радикалы исламского мира используют новые методы войны с мировым сообществом, взяв на вооружение наркобизнес, терроризм, нелегальную миграцию. В настоящее время сформировавшаяся, наднациональная и надгосударственная структура в лице радикальных неправительственных религиозно-политических организаций исламского мира, опираясь на вышеперечисленных три кита, вышла на дорогу войны с международным обществом. Прикрываясь религиозными лозунгами и утопическими идеями создания «золотого века ислама», радикально настроенные влиятельные силы мусульманского мира сеют смерть и страх на Земном шаре.

Таким образом «исламизм» фиксирует протест против легитимных властей мусульманских государств, которые в большинстве случаев испытывают социально-экономические трудности. Они действуют по следующим направлениям:

- нагнетание конфессионального фактора в международных отношениях и межрелигиозной розни;
- культивация отчуждения между мусульманской и другими цивилизациями, прежде всего христианской;
- радикализация мусульманского массива и смещение его к более агрессивным подходам во внутренней жизни и во внешней политике;

- дестабилизация социально-политической ситуации на мусульманском и сопредельном ему участках;
- поддержание затяжных конфликтов по линии их соприкосновения;
- расширение сети международного терроризма.

Данный сценарий «исламисты» реализуют следующим образом разделив этот процесс на несколько этапов:

1. Ведение в массах пропагандистской работы (стадия ознакомления).
2. Отбор наиболее преданных сторонников, готовых участвовать в священной войне против неверных (джихад) (стадия структуризации).
3. Открытое вооруженное противостояние «джихад» без уступок и снисхождения (стадия реализации).

Шейх Абдул Хади Палази – генеральный секретарь Ассоциации мусульман Италии, директор Института культуры исламской общины Италии в статье под характерным названием «Извращенный ислам» писал: «Исламизм – это идеология религиозного тоталитаризма, возникшая в конце 20-го столетия и которая оскверняет принципы традиционного ислама... Это фактически экстремистская идеология, ее сторонники считают, что ислам – это одновременно и религия и государство, что главари боевиков – это и религиозные вожди»⁶⁵. Главный инструмент реализации развернутой программы насильственного переустройства мира исламисты видят в терроризме.

В различных источниках говорится о существовании в мире от 100 до 200 НРПО общей численностью не менее 50 тыс. чел. Наиболее одиозными террористическими группировками, действующими в современном мире, являются египетские «Ал-Гамаат ал-исламийа» и «Ал-Джихад», алжирские Фронт исламского спасения и Вооруженная исламская группа, пакистанские «Джамаатал-фукра» и «Харакатал-ансар», палестинские «Хамас» и «Исламский джихад», ливанский «Хезболлах», международные «Аль-Каида» и Мировой фронт джихада. В их ряду особо выделяется Интернациональный исламский фронт по борьбе с евреями и крестоносцами (ИИФ), о создании которого Усама бен Ладен заявил в феврале 1998 г. В ИИФ вошли «Аль-Каида» самого Усамы бен Ладена, египетская «Аль-Джихад аль-Ислами» во главе с Аль-Завахири, египетская же «Аль-Джамаат аль-Исламийя», «Харкат уль-Муджахеддин» (фронт освобождения Кашмира) и «Джихад Ислами» в Бангладеше. Кроме того, в качестве партнеров и клиентов ИИФ, который оказывал им финансовую и техническую поддержку, выступали Исламская армия Адена в Йемене, «Абу Сайяф» – сепаратистское мусульманское движение на юге Филиппин, сепаратистские группы исламистов в Индонезии и

⁶⁵ См.: Хади Палази. Islam perverted // The Review, October 2001, vol. 26, №.10.

Малайзии, Исламская вооруженная группа в Алжире⁶⁶.

Возникает вопрос: как это мрачное, обскурантистское псевдоисламское религиозное направление смогло стать активной и достаточно мощной силой? Коротко можно ответить так: это – взрывообразный процесс исламского ренессанса во второй половине XX в.; это – кризис легитимности в мусульманском мире; это – деньги, прежде всего нефте- и наркодоллары, ставшие решающим фактором активизации исламистского радикализма⁶⁷.

Немаловажным источником поддержки исламистов является наркобизнес. В последние годы он достиг огромных масштабов. После ввода войск НАТО в Афганистан из этой страны наркотрафик вырос на 40%. Из Афганистана наркотики идут через Россию в Европу и дальше. Огромные деньги, которые поступают от поставок афганского опиума, аккумулируются и идут в том числе на создание инфраструктуры терроризма, вооружения, проведение террористических актов, на коррупционное и информационное прикрытие этого бизнеса. Торговля наркотиками, особенно героином, является единственной сферой деятельности преступных организаций, которая последние десять лет по объему финансовых потоков может соперничать с доходами номенклатуры от хищений.

Рассматривая современную общественно-политическую обстановку Афганистана, следует обратить внимание на следующие неправительственные религиозно-политические организации (далее НРПО), которые составляют ядро террористического сообщества этой страны.

⁶⁶ Дмитриев И.А. Что такое исламистский терроризм? // Власть. 2011. № 6.

⁶⁷ Там же.

Таблица террористического интернационала Афганистана

№ п/н	Название НРПО	Место и год образования НРПО	Лидер НРПО	Цели НРПО	Взаимодействие НРПО
1.	Хаккани	Афганистан. В середине 1980 года	Сираджуддин Хаккани	Установление норм шариата в Афганистане, борьба против сил НАТО и правительства Афганистана	Аль-Каида, Талибан
2.	Аль - Каида	Афганистан. Действует с 1988 года	Айман аз - Завахари	Стремятся свергнуть светские режимы в арабских странах, бороться против США и Запада, а также создать всемирный исламский халифат	Талибан, Союз исламского джихада, Джамаат Ансаруллах, Джунд Аль-Халифат, ИДУ, Хаккани
3.	Талибан	1982 год. Образован в Пакистане.	Неизвестно	Установление норм шариата в Афганистане. Исключение западного влияния. борьба против США и Запада.	Союз исламского джихада, ИДУ, Хаккани, Аль-Каида, Джамаат Булгар.
4.	Исламское движение Узбекистана	1999 года образования. Узбекистан	Усман Гази	Исламизм, интеграция в ряды вооруженной оппозиции добровольцев из стран бывшего СССР и Западной Европы.	Аль-Каида, Талибан, Союз исламского джихада, Джамаат Ансаруллах, Джамаат Булгар
5.	Джунд аль Халифат	Возник в 2011 году в Казахстане.	Ринат Хабидолла	Установление исламских норм, джихад, против политики государства.	Аль-Каида

6.	Джамаат Булгар	Основано в 1999 году мусульманами российского Поволжья.	Неизвестно	Борьба против сил НАТО на территории Афганистана.	Талибан
7.	Джамаат Ансаруллах	Основано в 2010 году в Таджикистане	Амриддин Табаров	Установление исламских норм, против политики государства.	Аль-Каида, ИДУ.

Из представленной таблицы видно, что под организационными источниками терроризма понимаются соответствующие организации, структуры, группировки, а также военизированные террористические формирования, которые целенаправленно создаются для инициирования, подготовки и осуществления акций и актов терроризма. Таких организаций существует множество и, как говорится, разного калибра. Прежде всего это террористическая организация «Аль-Каида», созданная «главным террористом мира» Усамой бен Ладеном, и военно-террористическое формирование, действующее уже много лет на территории Афганистана, «Талибан». Обе организации, как становится известно, породили, вскормили, вооружили, материально стимулировали и привлекли к жестоким акциям терроризма американские специалисты⁶⁸.

В 1983 году Усама создал в Пакистане организацию под названием «Бейтуль Ансар» (БА), что означает «Дом последователей». Кстати, свои капиталы, по разным источникам — от 40 до 350 миллионов долларов, Усама разместил в банках Саудовской Аравии и Америки.

Вскоре в «Бейтуль Ансар» возникло бюро джихада, которое координировало деятельность по приему и направлению в Афганистан моджахедов из различных стран. В этом бюро «трудилась» и сотрудники ЦРУ США, которые играли свою игру с целью столкновения советского коммунизма и исламского экстремизма⁶⁹.

Характерно, что уже через год головные офисы организации «ансаров» начали функционировать в Бруклине и Детройте, которыми руководил бывший преподаватель университета в Джидде, наставник Усама – Абдулла Азам⁷⁰.

И здесь необходимо обратить внимание на одно из самых важных

⁶⁸ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. - М.: Кучково поле, 2011. - С. 228.

⁶⁹ Якубов О. По следам Бен Ладена. М., 2001; Иорданов М. - С.111.

⁷⁰ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. - М.: Кучково поле, 2011. - С. 229.

обстоятельств: перед ЦРУ была поставлена задача – превратить «Бейтуль Ансар» в мировой координационный центр борьбы мусульманства против коммунизма. При этом особая ставка делалась на террористические методы этой борьбы⁷¹.

Как видно из изложенного, вопрос об организационных и финансовых источниках терроризма является исключительно актуальным и непростым исходя из сложившейся общественно-политической ситуации.

Примером может являться вторжение в 2001 году под прикрытием борьбы с международным терроризмом США в Афганистан. Их реальной целью являлось взять под контроль производство наркотиков и потоки их распространения в мире. Афганистан является важнейшим сегментом «золотого треугольника» в Юго-Восточной Азии. В него входили кроме Афганистана Гонконг, Пакистан, Бирма. Этот регион обеспечивал в Америку и Европу от 60-80 % мирового наркотранзита. В какой-то мере США приглушили поставки наркотиков из Латинской Америки, Афганистан же оказался вне их контроля. Вторгнувшись в Афганистан, американцы не только сократили, а, напротив, увеличили производство наркотиков, сейчас там до 90% наркопроизводства. Вместе с тем США приняли меры к тому, чтобы сократить поставки наркотиков в свою страну и тем самым стимулировать наркотранзит в Европу, Россию, африканские страны. Такая политика в полной мере соответствует концепции «Бильдербергского клуба», ранее именовавшегося «Группой Моргентхау». Одной из важнейших составляющих этой концепции является сокращение населения за счет свертывания мирового индустриального комплекса, служащего базой роста населения (отсюда теория «нулевого роста»), «планирование семьи и т.д.⁷²

Наиболее серьезной угрозой безопасности стран СНГ и России будет оставаться проблема незаконного оборота и распространения наркотиков. При этом наблюдается тесная взаимосвязь между структурами, осуществляющими производство наркотиков, и влиятельными полевыми командирами НРПО, которые учитывают большой спрос на афганские наркотики, цены на них все еще высоки. Именно по этой причине Афганистан продолжает сохранять свое лидирующее положение среди стран производителей наркотиков.

По экспертным оценкам ООН и других международных институтов, в международной торговле афганским опиумом принимает участие более полумиллиона человек, ежегодный оборот от этой торговли составляет около 300 млрд. долларов США.

⁷¹ Там же. С. 229.

⁷² Там же. С.239.

В последние годы продолжает набирать темп опасная тенденция смещения основных маршрутов транзита наркотиков в сторону стран центральноазиатского региона, продолжается рост масштабов культивирования опийного мака в северных провинциях, расположенных вдоль границ стран Центральной Азии. Здесь же разворачиваются сети минилабораторий по производству героина.

Анализ наркоситуации в Афганистане показывает, что сфера наркобизнеса в Афганистане находится под контролем полевых командиров НРПО, с которыми коалиционные силы сотрудничают, вместе воевали против «Талибана». Наркокурьеры без согласия командиров не могут переправлять наркотики на территорию Таджикистана. Более того, на всем протяжении афганско-таджикской границы организованные преступные группы создали устойчивую систему преступных связей с хорошим прикрытием, современными средствами связи, транспортом и вооружением.

Террористическая сеть Усамы бен Ладена в Афганистане аккумулировала средства на распространение экстремистских идей и совершение террористических актов, в очень значительной мере это были деньги, зарабатываемые на наркопроизводстве и наркотрафике. Несмотря на табу налагаемые исламом на наркотики, в странах где у руководства находятся бывшие или действующие лидеры НРПО, эти запреты очень искусно обходят. Идеологи экстремизма, оправдывая реалии террористической практики, говорят, что сами мусульмане не должны употреблять никакие одурманивающие вещества, но использовать их как оружие для борьбы с «неверными» можно. Они даже придумали этому специальный термин: наркоджихад.

Эта изощренная псевдоисламская риторика и провозглашаемый «всемирный джихад», включает в себя так называемый наркоджихад, который приходится на страны бывшего СССР и Восточной Европы в интересах ведущих западных держав Атлантического блока. Причем наркодилерам нет разницы, в каком регионе налаживать свой бизнес, они одинаково отравляют молодежь всех национальностей и конфессий.

В Афганистане и странах Средней Азии благодаря деятельности спецслужб США стали активизировать деятельность НРПО, произошел многократный рост производства наркотиков, нелегальной миграции, незаконной торговли оружием и других угроз безопасности не только самого Афганистана, но и всех стран Евразийского континента. Сегодня производство наркотиков, и содействие экстремизму и терроризму являются инструментами международной политики.

Наркотики – это оружие, которое способствует росту коррупции и криминализации общества вообще. Таким образом, подрывается

обороноспособность и генофонд, подвергается деформации экономика и финансы государства.

Наркотики афганского происхождения создают угрозу Китаю, странам бывшего СССР, Европе, Ближнему Востоку, Северной Африке. И в этом направлении регулярно появляется информация об участии военнослужащих США в наркотранзите из Афганистана. В Европу афганские наркотики идут несколькими путями. Основные эпицентры распространения афганских наркотиков в Европе совпадают с местами дислокации американских вооруженных сил – это Косово, американская военная база Бондстил и расположенные на территории Германии Битбург, Зембах, Рамштейн, Хан, Цвайбрюккен и Шпангдалем. Это военно-воздушная база США в Морон-де-ла-Фронтера и военно-морская база в Рота в Испании. Некоторые европейские эксперты утверждают, что более 40% героина поступает на европейский рынок именно из Косово.

Также американские военнослужащие использовали экстерриториальность своих военных баз, откуда вертолеты ВС США доставляли наркотики поближе к границе, а оттуда уже местные курьеры доставляли «груз» через Иран, Узбекистан и Таджикистан к «потребителям», в том числе и в России.

В соответствии с обобщенными данными силовых структур России в Центральной Азии действует 150 крупных наркоформирований, организующих наркотрафик в Россию, а также 1900 ОПГ и ПС. Общая численность таких групп по общим оценкам составляет 20 тысяч активных членов и не менее 100 тысяч наркокурьеров.

История международного терроризма и наркобизнеса имеет длящийся, хорошо организованный и скоординированный характер. Ярким примером подобных действий могут являться события, которые происходили в январе-феврале 2013 года группировка талибов состоящая из иностранцев (чеченцев, узбеков, таджиков, туркмен, пакистанцев) захватили уезд Вардудж провинции Бадахшан, расширяя свое влияние там и ряде соседних уездов, создавая локальную боевую инфраструктуру. Бадахшан обладает удручающей нищетой, сильной наркомафией, теневой экономикой и противостоянием между различными группировками. Главным фактором подобных действий оказалась «арабская весна». Уменьшилось финансирование афганского фронта исламистов, а через регион проходит огромный наркопоток по «Северному маршруту».

Таким образом, доленое распределение доходов от афганского наркопроизводства и наркотрафика героина по «Северному маршруту» распределяется следующим образом:

- Транснациональные преступные террористические организации получают доход в количестве 15 млрд. долларов США.

- Мелкооптовые трейдеры и розница выручают 1 млрд. долларов США.
- Нарколаборатории севера Афганистана зарабатывают 1 млрд. долларов США.
- Талибан имеет доход 30 млн. долларов США.
- За рабский труд на полях афганские крестьяне получают 100 млн. долларов США.

В общей сложности общий доход от наркобизнеса получаемый от «Северного маршрута» достигает свыше 17 млрд. долларов США.

Деятельность наркотеррористов в современных условиях осуществляется на высокой степени организованности и мобильности. Эта системная структура не только имеет массовый характер своих ячеек, но и достигла такой степени мобильности, что оказалась способной осуществлять крупнейшие террористические акции во многих регионах мира. Обращает на себя внимание способность существовать и действовать на достаточно высоком уровне конспирации членов НРПО и их сетевых структур.

Конфликт в Сирии показал интересную тенденцию. Сейчас мы имеем дело с новым феноменом – мобильными интернациональными группировками, которые готовы проникать в любое государство для дестабилизации обстановки внутри страны, в которой сложилась опасная религиозно-политическая ситуация, определяемая политическим, социально-экономическим, миграционным, этническим и конфессиональным факторами, которые создают благоприятную обстановку для деятельности исламских экстремистов.

Сетевые структуры применяемые в деятельности НРПО могут иметь следующие конфигурации:

Вариант «одноступенчатая модель». Это многофункциональная НРПО, которую объединяют предельно сформулированная идеологическая установка. На основании ее появляются задачи с последующим их членением, где поставленные проблемы решаются параллельно множеством групп в комплексном режиме. За каждым направлением закреплен только соответствующий «координатор — лидер», руководящий своей группой.

Эта структура предусматривает «куратора», который отвечает за участие всех членов сетевой группы и поддержание контактов с другими организациями, осуществляет организацию комплексных мероприятий в сфере наркотеррористической деятельности, стремится вводить персональные и гармоничные отношения между членами сетевой структуры.

Члены ячеек в сетевой системе выступают в роли исполнителей, а

соответствующие лидеры только координируют соответствующие формы деятельности, и контролируют весь процесс и оценивают конечный результат мероприятия. Также имеется «идеологический лидер», который указывает на стратегические направления деятельности организации в рамках идеологической концепции и доводит их до «особого лидера», который через ячейки замкнутых в данную сеть осуществляет реализацию поставленных задач.

Вариант «многоступенчатая модель». Использует три организационных принципа: демократия – коллегиальное управление ячейкой; разделение организации на малые группы – ячейки; усиление горизонтальных связей и ослабление иерархических взаимоотношений.

Многоступенчатая модель имеет три иерархических уровня:

- «Центральный малый круг» – состоит из 3-5 человек «советников», выполняющих роль координаторов, которые занимаются интегрированием деятельности всей организации.
- «Средний второй круг» включает руководителей – «партнеров» нескольких ячеек.
- «Большой третий круг» - включает в себя всех членов НРПО имеющих на своем уровне руководителей – координаторами отдельных ячеек.

Все описанные модели сетевой структуры, которые присущи исламистским экстремистским организациям, основываются на трех организационных принципах:

1. Для членов каждой ячейки, которые осведомлены только о своих непосредственных обязанностях, характерно беспрекословное подчинение своему лидеру.
2. Вся структура построена на малых группах-командах.
3. Происходит усиление горизонтальных связей с минимизацией иерархических отношений на третьем уровне ячеек.

Неуязвимость является не единственным преимуществом подобных организаций. Немаловажным фактором является открытость сетевой структуры. Любой желающий, если он имеет знакомых, которые входят в одну из ячеек организации, в состоянии подключиться к общей сети сопротивления. В свою очередь, один из лидеров автономного звена может на полном основании самостоятельно предоставлять информацию об организации всем желающим и выступать от ее имени. Именно открытость подобных организаций способствовала их лавинообразному росту и постепенному отказу от классической иерархической модели экстремистских формирований.

Также нельзя сбрасывать со счетов такой важный признак, как интерактивность, где каждое звено на своем уровне вправе устанавливать

прямую и обратную горизонтальную связь с любой себе подобной ячейкой.

Но самым главным преимуществом экстремистских организаций сетевого типа является наличие системы общих принципов, целей и интересов, пронизывающей все уровни и все звенья сети и обеспечивающей организационную идентичность. Подобная система принципов вырабатывается в процессе интерактивной дискуссии и консультаций, позволяющих участникам движения сопротивления сохранять «единство мысли и действия» несмотря на географические, национальные, языковые различия. Идеологическая и стратегическая целостность организации и «программная» совместимость всех звеньев открывает пути для децентрализации на тактическом уровне. Подобная стратегия вырабатывает общую систему направляющих принципов: кто враг? что делать? что мы хотим? Отсюда и возникает возможность для руководства низовых ячеек принимать тактические решения, соответствующие особенностям сложившейся ситуации без согласования с органами вышестоящих уровней.

Сложившаяся конфигурация подобных структур может доводить до минимума организационные издержки, увеличивать их оперативность, давая возможность действовать в режиме реального времени, уменьшать риск уничтожения всей структуры организации за счет анонимности всей системы. Она увеличивает пропагандистские возможности, столь необходимые для мобилизации новых членов. С увеличением количества ячеек устраняются географические, языковые, классовые, национальные, религиозные и другие преграды.

При анализе особенностей структурной организации экстремистских образований следует остановиться на парадоксе их популярности среди массовых групп социума по мере увеличения «мини-структур» в различных неблагоприятных точках мира. Представляется, что дело здесь в упрощенной, доступной для каждого форме изложения своей идеологии среди широких масс, отсутствии жестких требований в отношении структуры, форм, неограниченном участии отдельных звеньев в борьбе против «общего врага». Подобная «направленная демократия» облегчает распространение и рост ячеек общей инфраструктуры сопротивления. Конечно, негативным последствием подобных моделей организаций может являться низкий уровень профессионализма исполнителей, хотя на данном этапе, на уровне исполнителей он и не требуется.

От создания надежной системы управления и качественного подбора членов группы зависит жизненный путь ячеек террористической организации.

Весь цикл существования формирования имеет временной

промежуток с момента появления ее на политической пространстве нестабильного региона и до окончания ее деятельности, **который разделяется на 2 периода:**

- *период разработки;*
- *период деятельности организации.*

Период разработки организации начинается с появления идеи и последующего ее применения для данного региона нестабильности. В дальнейшем определяется тактика действий с отработкой и принятием решения на участие в движении сопротивления. До появления организации выявляется ее необходимость участия в активных действиях с определением приоритетов деятельности на определенный временной промежуток. При этом учитывается ее потенциальные возможности исходя из общего анализа обстановки на территории, в том числе из прогнозирования реакции общественности на их появление в зоне нестабильности.

Созданная организация проходит жизненный цикл, состоящий из следующих этапов:

1. Этап внедрения или выведения организации на театр активных действий сопротивления.

Этап внедрения сопровождается выходом организации на авансцену активных действий, где она знакомится с окружающей обстановкой, выясняет свою живучесть в этих условиях, способность занять монопольное положение в стане непримиримой оппозиции. На этом этапе может использоваться стратегия краткосрочного временного периода «снятия сливок» и стратегия среднесрочного и долгосрочного временного периода с постепенным внедрением в «зоне нестабильности». Главная цель на этом этапе – это мифологизация этой организации путем максимального привлечения внимания общественности к этой организации, в том числе с помощью СМИ, а также сбор информации об оценке ее деятельности различными слоями социума.

2. Этап роста и активизации деятельности.

Этап роста и активизация деятельности террористических организаций или их ячеек характеризуется ростом проведения акций устрашения. Цель лидеров подобных групп – это завоевание позиций в лагере сопротивления, отработка базовых решений, укрепление приверженности своим идеям среди сторонников, внушение мысли о своей значимости для политической жизни региона.

3. Этап активной деятельности организации.

На этапе активной деятельности формируется стабильная группа, осуществляющая поставленные задачи. Совершенствуется тактика деятельности группы с целью увеличения срока ее существования,

придается новый импульс организации с увеличением зоны ее функционирования.

4. Этап спада активности и исчезновения организации с театра активных действий.

На этапе спада активности организация характеризуется отказом от своей деятельности или снижением интенсивности совершаемых актов утрашения.

Происходить это может по следующим причинам:

1. утрата своих позиций на пространстве сопротивления в связи с нанесением ощутимых потерь спецслужбами «зоны нестабильности»;
2. отсутствие эффективности проводимых организацией «акций утрашения»;
3. потеря авторитета лидера, способствующая распаду организации;
4. моральное старение идеологии организации, не соответствующей реальности;
5. внутриорганизационные противоречия в борьбе за лидерство;
6. сторонники теряют интерес к организации по идеологическим, структурным причинам и внутрипартийным разногласиям;
7. отсутствие целесообразности деятельности организации;
8. обострение конкуренции между организациями на «пространстве сопротивления».

Рассматривая жизненный цикл террористических организаций необходимо учитывать, что они действуют не импульсивно, а по заранее разработанному плану, преследуя при этом политические и утилитарно-криминальные цели.

Можно выявить, следующие типы жизненных циклов террористических организаций:

- традиционный жизненный цикл организации, когда она проходит все фазы своего становления от зарождения до окончания своей деятельности без участия внешних сил, возникая только по объективным причинам (межэтническим, демографическим, социальным, политическим, психологическим и др.);
- жизненный цикл организации, осуществляемый по формуле «взлет+бум=долголетие», когда организация при активном внешнем воздействии проходит путь становления и в течение долгосрочного временного периода осуществляет свою деятельность;
- жизненный цикл организации, осуществляемый по формуле «однодневка», когда формирование создается для выполнения определенной задачи, что приводит к быстрому взлету и быстрому падению, не причиняя особого ущерба объекту воздействия;
- жизненный цикл организации, осуществляемый по формуле «взлет

с продолжительными последствиями», когда формирование создается для выполнения определенной задачи, также переживает быстрый взлет и быстрое падение, но при этом имеет место устойчивое негативное последствие от совершенного «акта устрашения»;

- жизненный цикл «сезонной активности», характерен для организаций среднесрочного и долгосрочного временного периода, которые выступают при определенной необходимости, а в остальное время находятся в состоянии ожидания, не привлекая к себе внимание окружающих;

- жизненный цикл «совершенствования деятельности» присущ любой организации для периодического усовершенствования своей идеологической, структурной и тактической деятельности, направленной на повышения активности формирований, с целью возобновления «периода стабильности».

- жизненный цикл «провал» – отсутствие успеха в развитии организации по причине воздействия внутренних и внешних обстоятельств.

Изучая структуру религиозных экстремистских организаций, можно констатировать такой факт, как их многочисленность и неоднородность⁷³.

Например, исламисты Украины, как и их "коллеги" во всем мире призывают людей к здоровому образу жизни, обрушиваются с гневными проповедями на табак, алкоголь, наркотики. Но ведут совсем другую политику. При появлении исламистов начинается распространение наркотиков. Очагами распространения являются различные мусульманские учреждения и организации. В Донецке таким очагом был Украинский исламский университет.

Также примером распределения направлений деятельности различных ячеек террористических организаций может являться так называемая банда «ГТА», которая по данным следствия причастна к выявленным 14 убийствам в Подмоскowie. Эта ячейка относилась к запрещенной во многих странах террористической организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ). Представители этой группировки тренировались на убийствах в московском регионе с последующем их направлении в Узбекистан, чтобы бороться с «режимом Каримова». Основной целью «ИДУ» или известной, как «Исламской партии Туркестана» является свержение законной власти в странах Средней Азии и создании там единого шариатского государства «Великий исламский халифат».

Основной функцией банды «ГТА» являлась подготовка будущих

⁷³ Тепляков О.В. Религиозный фактор в деятельности террористических организаций. Монография. - СПб.: СПб ИПКР ФСИН России., 2006. - С.52-53.

боевиков. Костяк этой банды состоял из восьми уроженцев Средней Азии. В московском регионе специально подобранные новобранцы обучались под руководством инструктора, который учил их основам обращения с оружием, проводил учебные стрельбы, а также показывал, как переделать травматическое оружие в боевое. В ячейку вербовали только тех, у кого погиб кто-то из родственников или близких людей, погиб по вине специальных служб стран Средней Азии. Лидеры ИДУ грамотно использовали насильственную смерть родственников, которая в сознании новобранцев банды порождал мотив мести. Они говорили такому участнику, что его долг отомстить режиму за гибель его близких людей. Также лидеры группировки практиковали жесткое испытание для участников группировки, чтобы вступить в банду, нужно было убить человека. Таким образом они крепче повязывали кровью членов банды.

В данном случае следует иметь в виду, что высокой организованности, технической оснащенности и тактико-технической изощренности действий террористическим организациям обеспечивают спецслужбы определенных стран. Например, совершенный террористический акт в городе Мумбаи был совершен группой террористов при активном участии пакистанских спецслужб. В связи с этим нельзя не вспомнить опубликованную в январе 2005 года неким Хершем в журнале «Нью-Йоркер» статью «Войны будущего», в которой он сообщил, что в рамках программ, осуществляемых разведструктурами Пентагона и командования войск спецназначения, апробируются методы создания «фиктивных банд» с целью проникновения в реальные наркотеррористические группы и провоцирования этих формирований на те или иные действия. А эти действия, в свою очередь, легитимируют применение войск спецназначения для особо «грязных» операций (вплоть до внесудебных расправ). Такая тактика создания «псевдобанд» и «антибанд» называется, «стратегия напряженности».

В качестве доказательства наличия у руководства Пентагона планов развертывания «стратегии напряженности» Херш приводит цитату из статьи 2003 года некоего аналитика военно-морской аспирантуры и советника Пентагона по борьбе с повстанческими движениями Джона Аркилы, в которой тот раскрывает тактику создания «фиктивных банд» англичанами еще в 50-х годах 20 века.

Следует обратить внимание на факт, что в 2004 году Джон Аркил трудился в крупном мозговом центре «Рэнд Корпорейшен», тесно связанным с РУМО, где он в сотрудничестве с другими сотрудниками разработал новую стратегию «бархатных революций» под названием «Сетевые войны». В основу этой стратегии положена идея создания в соответствующих странах «роевых сетей», которые предназначены для

использования их в целях организации и проведения массовых движений против неугодных политических режимов⁷⁴.

Также следует обратить внимание на учреждения пенитенциарной системы России. Наркотеррористы ведут активную деятельность в тюремной среде. Сегодня в местах лишения свободы сложилась парадоксальная ситуация, связанная с криминальной субкультурой, где сформировались следующие её направления:

- Субкультура «Воровских законов-черноходов» относящаяся к воровским законникам старой формации, которая в настоящее время уходит в прошлое.
- Субкультура криминальных авторитетов «понятийников», которые наиболее распространена в тюремной среде.
- Субкультура «административщиков», где осужденные придерживаются правил содержания в местах лишения свободы.
- Субкультура «тюремного халифата» (зеленая зона), где главенствующие позиции в тюремной среде занимают представители НТО исповедующие исламизм и конкурируют за лидерство в уголовно-преступной среде.

Уголовная среда учреждений пенитенциарной системы стала питательной средой для распространения нетрадиционных для России течений исламистского толка. Криминальный мир с его набором ценностей и мировоззренческих установок дает много возможностей религиозным экстремистам для вербовки в свои ряды новых последователей, оказавшихся за решеткой по малозначительным статьям УК РФ. Особенно в колониях общего режима, когда попадают «первоходы», еще не успевшие полностью впитать тюремную субкультуру. Именно по этой причине к исправительным колониям общего режима экстремистские группировки проявляют особый интерес.

Работу с заключенными среди мусульманских религиозных деятелей в России начал известный в Татарстане проповедник Касим Нуруллин, который много сделал для духовного окормления осужденных. Пик его деятельности пришелся на 90-е годы XX века. Он активно способствовал строительству мечетей и молельных комнат в учреждениях УИС.

Однако с 2002 года исправление лиц, отбывающих наказание с помощью религии проводить не удалось. Процесс конфессионального просвещения приобрел другие формы. Проводником подобных тенденций оказался Марат Кудакеев, который возглавил отдел по связям с силовыми структурами (работа со спецконтингентом в Духовном управлении мусульман Татарстана). Эксперты склонны считать, что именно в это время появилась специальная теория «тюремного джихада», согласно

⁷⁴ Там же. С.191.

которой уголовники могут стать авангардом в деле построения халифата–исламского государства.

Под «тюремным халифатом» следует понимать практику вовлечения криминального элемента в ряды исламистов прямо на территории пенитенциарных учреждений.

Идеология «тюремного халифата» упрощенна и понятна: «взять в руки оружие и убить человека, на пути джихада» – это требует определенной смелости и морально-психологической устойчивости. Ценности тюремной среды, построенные на системе неписанных воровских законов, легко могут подменены ценностями религиозного экстремизма: «жить по понятиям» – «жить по шариату», «государство-ментовское» – «государство-кяферское» (кяфер-неверный).

Популярные у осужденных «русский шансон» и песни про «нелегкую жизнь воровскую», у исламистов имеется свой аналог в виде творчества чеченского барда Тимура Мицураева, чьи песни посвящены нелегкой жизни скитающихся по горам «воинов джихада».

Романтизация криминального мира в глазах самих уголовников легко перекликаются с эстетикой и этикой исламизма: общие представления о добре и зле, а жизнь «по понятиям» легко подменяется жизнью «по шариату» в радикальном его понимании.

Пример: В колонии № 2 города Новоульяновска одним из лидеров «Ульяновского джамаата» Валерием Ильмендеевым была создана ячейка «Имарата Кавказ». Принявший ислам неоваххабитского толка еще на свободе, Ильмендеев оказавшись в местах лишения свободы, сразу развернул активную пропаганду в среде заключенных. Став «амиром» этого «тюремного джаамата», он сумел из рядов уголовников собрать «шуру» – совет джамаата (своеобразный воровской сход), с помощью которой принялся вербовать сокамерников в свои ряды. Лидеру виртуального исламистского государства «Имарат Кавказа» Доку Умарову был дан «байят» (клятва), при этом велась координация с теми единомышленниками, что находились на воле. По выходу на свободу члены джамаата должны были отправиться на Северный Кавказ, для ведения «джихада», а колония № 2 превращалась в вербовочный пункт для террористического подполья.

Ситуация усугубляется тем, что учреждения пенитенциарной системы России становятся лагерями по рекрутированию боевиков не только для «горячего юга» страны, но и для самого Поволжья, где летом 2012 года появились свои террористы, совершившие теракт в отношении муфтия Ильдуса Файзова и убившие одного из крупных богословов традиционного ислама Валиулла Якупова.

Как первый «амир» Татарстана Раис Мингалеев, так и второй лидер

экстремистов в границах Урала-Поволжья «вилаята Идель-Урал» Роберт Валеев имели за плечами сроки судимости, в ходе отбывания, которых в местах лишения свободы приобщились к исламу. Небольшие сроки, к которым приговаривают религиозных экстремистов, делают ситуацию просто критической. Успех пропаганды идеологии исламизма среди осужденных приводит к тому, что нередко бывают случаи, когда проповедники исламизма сознательно попадали в места лишения свободы для того, чтобы вербовать новых адептов в тюремной среде. В Башкортостане зафиксировали случаи неоднократной отсидки идеологов «ХТИ», которые, попадая по 282-й статье УК РФ (от 0,5 до 2-х лет), используют это время, чтобы вести дагват (пропаганду) в уголовной среде. Приходится констатировать, что один проповедник обращает в свою идеологию до 7-10 сокамерников отбывающих наказание по малозначительным статьям УК РФ.

В ноябре 2013 года проходила всероссийская конференция «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма» на которой начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы ФСИН Валерий Трофимов сообщил, что в российских колониях растет число осужденных, пропагандирующих экстремистские религиозные взгляды. По его словам, сейчас на профилактическом учете состоит 426 «пропагандистов». Это на 40% больше, чем годом ранее.

Трофимов также рассказал, что ФСИН планирует перенимать опыт арабских стран в «перевоспитании» сторонников радикального ислама. «Интересным представляется опыт работы по реабилитации исламских фундаменталистов в Саудовской Аравии, Йемене, Египте, Иране, где разработаны долгосрочные программы, в которые вовлечены религиозные деятели, психологи, социальные работники. Они предусматривают строительство центров реабилитации радикалов, после выхода из них бывшим боевикам оказывается помощь в получении образования, решение жилищных проблем», – отметил он.

Наркотеррористические организации действительно представляют особую опасность. По степени отрицательного воздействия на жизнь социума этот феномен подрывает сами государственные устои.

5. Роль и место транснациональной организованной наркопреступности в системе наркотерроризма

Международное сообщество сегодня вынуждено констатировать, что преступные организации осуществляют свою деятельность в мире, который для них, в сущности, не имеет границ, в то время как правоохранные органы вынуждены действовать в пределах

национальных государственных границ.

Организованная преступность во всем мире носит в себе транснациональный характер, которая в XXI веке является реальной угрозой для безопасности всего человечества, как по своим масштабам, так и по разрушительному влиянию.

Под транснациональной организованной преступной (далее ТОП) деятельностью следует понимать осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран⁷⁵.

Таким образом, ТОП должна обладать следующими особенностями:

1) она связана с незаконными операциями по перемещению материальных и нематериальных средств через государственные границы, которые приносят существенную экономическую выгоду;

2) при ее осуществлении используются благоприятная рыночная конъюнктура других государств, значительные различия в системах уголовного правосудия разных стран, а также проникновение в их легальную экономику с помощью коррупции и насилия.

Транснациональная организованная преступность отличается от организованной преступности тем, что свою криминальную деятельность она систематически осуществляет на территории другого государства или нескольких стран, при этом имея колоссальные размеры, а организованные преступные организации действуют на территории своего региона и имеют меньшие доходы.

Например, оценка уровня торговли наркотиками в розничной продаже только в Соединенных Штатах равна 50 млрд. долларов. Доходы, получаемые колумбийскими картелями, оцениваются в 20 млрд. долларов, тогда как объединенные годовые бюджеты правительств таких стран как, Колумбия, Боливия и Перу, не превышают 9 млрд. долларов⁷⁶.

По своему строению и организации ТОП, мало чем отличается от крупнейших легальных корпораций, располагающих постоянными специализированными структурами для осуществления различных экономических операций: экспортно-импортных, торговых, кредитно-финансовых и др. Например, колумбийские картели, представляющие

⁷⁵ В.А. Номоконов, Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2001. - С. 14.

⁷⁶ Godson R., Olson W. International Criminal Organization. P. 157.

собой вертикально интегрированный глобальный бизнес, в котором задействованы десятки тысяч специализированных работников и других связанных с ним людей) обеспечивают мобильность, эффективную коммуникацию инфраструктуры, международные связи с преступными предприятиями, в том числе и некоторыми некриминальными группами. Картель Кали, который в середине 1990-х годов вытеснил Медельинский картель, чтобы стать крупнейшим дистрибьютором кокаина в Латинской Америке (и мире) и периодически имел 100 000 рабочих в Колумбии, разработал систему IT-поддержки с тем же уровнем сложности, что и в многонациональной легальной торговой компании. Система располагает информацией обо всем, начиная с транспортной маркировки наркогрузов до информации о родственниках, которые могут быть запуганы или убиты в случае «проблем с персоналом». Операции по распознаванию сигналов включали незаконное проникновение в городскую телефонную сеть Кали для перехвата телефонного трафика в консульство США в целях отслеживать людей, которые сотрудничают с американцами. Центральный компьютер, который был найден колумбийской полицией, имел специальный код программного обеспечения для отслеживания «кротов» в своих собственных рядах, например, указывая на модели телефонного трафика. Дюжина информаторов была разоблачена и уничтожена. Каждый день рассылалось 1000 сообщений, и ни одно из них не было перехвачено. Основанный в сети Интернета «наркобазар» поддерживал сайт для покупки и продажи наркотиков с годовым оборотом в 3 миллиарда долларов США. Вся система использовалась для запуска кокаиновой империи с объемом контрабанды 10-15 тонн кокаина каждый месяц.

Подобный подход повышает способность ТОП создавать целые новые рынки для товаров и услуг. Говоря о транснациональной организованной преступности, следует иметь в виду ее сложное структурирование по субъектному составу. Его можно представить следующим образом.

Нижний уровень – это преступные объединения физических лиц. Сюда можно отнести преступные организации и преступные сообщества. О транснациональном характере их деятельности свидетельствуют перемещение людей, товаров, иных предметов и денег через государственные границы, наличие за границей соучастников, банковских счетов и недвижимости.

Средний уровень – это организации, т.е. юридические лица. По степени криминализации последние могут представлять собой практически целиком преступные объединения, которые лишь прикрываются вывесками легальных предприятий или организаций, полностью находясь на службе у преступников. Классический пример –

транснациональные преступные синдикаты. Это могут быть не только синдикаты, но и любые более мелкие формирования. К среднему уровню следует отнести и различного рода симбиозы организаций как юридических лиц, так физических лиц, действующих в одиночку или чаще в составе объединений названных лиц (групп или организаций).

Транснациональные преступные организации, в отличие от легальных транснациональных корпораций, опираются не на чрезмерно формализованные и структурированные иерархии, а на так называемые нежесткие сетевые структуры, благодаря которым существенно облегчается их проникновение через государственные границы и соответственно затрудняется деятельность правоохранительных органов

Высший уровень – это криминально-государственные организации, т.е. Мафиозные образования, в которых государство и его органы тайно используют преступные способы, средства, связи с преступными элементами для выполнения тех или иных задач. Крайний вариант – государственная атрибутика превращается лишь в вывеску, камуфлирующую зависимость государственной власти от преступников, как, например, в наркогосударствах⁷⁷.

В рамках этого подхода выделяются три основных типа транснациональных преступных организаций (ТПО): основная группа традиционных ТПО; группа малых ТПО и транснациональные террористические группы.

Описание **основной группы** транснациональных преступных организаций большинством криминологов приводится в отношении структуры и деятельности традиционных ТПО, имеющих глобальные сети. Как правило, речь идет об итальянской мафии, японской якудза, китайских триадах, колумбийских картелях, русской мафии. Отдельные авторы включают в основную группу либо нигерийские организованные преступные группы, либо мексиканские картели, известные как мексиканская федерация. Так или иначе, в последнее время эта группа получила название «большой шестерки».

В группу **малых ТПО** входят криминальные организации, не являющиеся столь разветвленными, но имеющие не менее высокоорганизованную структуру и определенную специализацию, что позволяет им работать совместно или для организаций «большой шестерки». Пути осуществления такого сотрудничества сходны с работой основных и дочерних компаний. Этот тип включает группы, базирующиеся в Панаме, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республике и на Ямайке. Не без оснований иногда сюда относятся и нигерийские группы, так как они в основном состоят из специалистов, используемых

⁷⁷ Романова Л.И. Наркотики: преступления, ответственность. Владивосток, 2000. С. 113.

организациями «большой шестерки» для разнообразной транснациональной преступной деятельности, хотя основным занятием для них остается контрабанда наркотиков.

К третьему типу относятся **террористические группы**, которые используют транснациональную преступную деятельность как средство финансирования их политических целей⁷⁸.

Членство в транснациональных преступных организациях основано, как правило, на этнической основе или родстве, иногда на досье преступника или его каком-либо умении, полезным и нужным для организации. Отбор членов по семейному или этническому признаку в значительной степени способствует солидарности членов, повышению их ответственности за безопасность организации, обеспечивает дисциплину и подчинение внутри звеньев и в организации в целом. Кроме того, такая основа формирования организации не позволяет проникать в нее «чужакам», поскольку транснациональные преступные организации, действуя на территориях других стран, остаются крайне закрытыми от внешнего проникновения сообществами, имеющими свой язык и традиции. Эти обстоятельства в значительной мере затрудняют контроль над такими организациями, выводят их из сферы воздействия правоохранительных органов⁷⁹.

Наркобизнес относится к традиционной сфере преступной деятельности ТОП, которая включена в общую наркотическую сеть международной оргпреступности обладающей самыми мощными финансовыми источниками и материальной основой различных направлений иной преступной или легализованной деятельности международных криминальных структур. Каждая ОПГ в рамках транснационального наркобизнеса специализируется на определенных видах наркотиков и имеет собственный канал их распространения, который не пересекается с другими, хотя может иметь одни и те же пункты назначения.

В данном случае следует обратить внимание на криминальные структуры косовских албанцев, которые через Балканы перебрасывают в ЕС «балканским маршрутом» до 80% афганского героина. Наркобизнес и терроризм на Балканах тесно связаны друг с другом, где сошлись сферы интересов албанских организованных наркоструктур и сети «Аль-Каиды». Их объединяют общие интересы – это деньги, каналы поставок наркотиков, торговля людьми.

⁷⁸ Воронин Ю.А. Транснациональная организованная преступность; Номоконов В.А. Транснациональная преступность: Экспансия, диагностика // Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью и коррупцией. Екатеринбург. 2000. С. 53.

⁷⁹ В.А. Номоконов. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2001. С. 75.

В первую очередь это опиум, выращенный в Афганистане и Пакистане, который затем перерабатывается в лабораториях Турции, и направляется через Косово и Чехию в другие регионы Европы. Специалисты Интерпола заявляют, что косовские кланы тесно взаимодействуют с турецкими, болгарскими и итальянскими преступными наркогруппировками и образовали альянс по пути наркотрафика. Таким способом зарабатываются сотни миллиардов долларов.

Сегодня балканский полуостров превратился в главный «героиновый путь» Европы. Здесь действует альянс организованных наркопреступных группировок Европы и Албании, которые контролируют главные транспортные маршруты: Е-4 (Румыния-Сербия до границы с Хорватией), Е-8 (Болгария, Македония, Косово и Албания), Е-10 (Хорватия, Сербия, Македония-Греция) по которым переправляются контрафактный алкоголь, сигареты, наркотики. Через отмывание денег и подкуп местных политиков Балканы в недалеком будущем могут целиком попасть под контроль ТПО, которая будет определять правила игры и расставлять нужных ей политиков. На главной транспортной артерии соединяющей Западную Европу с Ближним и Средним Востоком, работает до 50 тысяч членов ТПО. Албанская наркогруппировка забирает себе от 60 до 70% процентов всей прибыли от контрабанды и наркотрафика и контролирует политиков в Косове - среди них Тачи, Харадиной и Чеку.

По признанию сотрудников Европола и Интерпола наркотики на Балканах контролируют албанцы. Фундамент албанских наркоструктур основывается на послушании кланов и племен. Собрание кланов (иногда и 20-ти одновременно) составляет клановую “лозу” - черенок. Ее предводитель одновременно является и политическим лидером. Албанская организованная преступность это не одна пирамида с единственным «лидером», а целая система пирамид с огромным количеством «лидеров». Часть из них из Албании давно переселилась в Косово и Македонию. Все они тесно связаны с террористами из Освободительной Армии Косово, а также с местными политическими представителями и руководством таможни, полиции и косовской армии.

Особенность строгой и сильной системы организованной преступности Албании заключается в следующем: чтят и придерживаются своих древних обычаев и законов; строго соблюдают родственные связи и родственную подчиненность. соблюдают религиозные каноны ислама.

Сложившаяся большая родоплеменная албанская семья затрудняет работу правоохранительным органам – полиция в ее ряды не может внедрить информатора. В Германии каждый год меняют 200 албанцев-переводчиков, которые слушают телефонные разговоры между албанцами. Но каждый раз информация из полиции оказывается доступной албанским

преступным группировкам, постоянно идет утечка информации.

Особенностью отличается клановость в Косово – одна из специфик этого края. Здесь все подчиняется нескольким людям, воля которых выполняется беспрекословно. Среди них самые влиятельные кланы семей Красничичи (KRASNICI), Демачичи (DEMACI), Кельменди (Kelmendi) – считаются самыми богатыми. Они по сей день придерживаются прочных связей со своими «криминальными партнерами» в Албании и в Европе. "Освободительная армия Косово" (ОАК) финансировалась этими людьми без ограничений. Вся наркоторговля, контроль за оружием и боевиками, нелегальный бизнес и связь с группировками из Тираны и Европы осуществлялась семьями Красничичи и Демачичи при поддержке ЦРУ и БНД.

Благодаря подобному покровительству албанские семьи спровоцировали и поддерживали противостояние и вооруженное сопротивление против сербских властей. После июня 1999 года, когда Косово попало под протекторат НАТО, они по-прежнему контролируют всю ситуацию и им фактически подчиняется все нынешнее руководство Косово. После прихода войск НАТО (КФОР) в край Косово, его территория превратилась в «криминальный рай», который транснациональная преступность считает базой организованного криминала и центром наркотрафика. Большая часть криминальной деятельности совершается внутри семейных кланов, которые и контролируют территорию края. Каждый из кланов имеет кровную связь и поэтому доступ других на их территорию просто не доступен.

Косово разделена между мафиозными кланами на три части.

Первая – область Дреница (DRENICA), Дукачин (DUKACIN), Лаба (LABA). Область Дреницы связывает Черногорию и Македонию через города Призрен (PRIZREN), Клина (KLINA) и направление Косовской Митровицы (Kosovska Mitrovica). Она находится под контролем «Группы Дреница», лояльной Хашиму Тачи. Сферы деятельности: нелегальная торговля оружием, краденными автомобилями, людьми, акцизными товарами (сигаретами и бензином). Семья Тачи тесно связана с албанской, македонской, болгарской и чешской мафией.

Вторая – общины Печ (PEC), Дечани (DECANI), Джаковица (DJAKOVICA). Там действует «Группа Метохия» – руководитель Рамуш Харадинай. Семья Харадинай работает с краденным оружием, наркотиками, акцизными товарами, угнанными автомашинами. Товар распределяют и продают в Македонию, в Сербию (Санджак - Рашка, (SADJAK - RASKA) и в Черногорию. Используют транспортный коридор - ПЕЧ (PEC) - КУЛА(KULA) - РОЖАЙЕ(ROZAJE).

Третья область - община Лаба (LABA) - Гнилане (GNILANE), Витина (VITINA), Качаник (KACANIK). Ее контролирует семейство

Мустафи (MUSTAFI). Основной профиль – наркотики. Работают вместе с кланом Харадиной.

Также в Косово есть и отдельные кланы, которые работают в контакте и под контролем албанской (тиранской) мафии. Это кланы Семьи Лука (LUKA), в также кланы Селими (SELIMI), Кельмендини (KELJMENDINI), Ельшани (ELJSANI), Китаи (KITAJI), Сума (SUMA), Сулья (SULJA), Бабалия (BABALJA).

Один из каналов, по которому наркотики из Турции переправляются в Италию, а затем идут в Западную Европу это албанский город Тропой (TROPOL), затем порты Драч (DRAC по-албански DURRES) и Валона (VALONA). Центры торговли наркотиками в Македонии – Гостивар (GOSTIVAR), Куманово (KUMANOVO) и Скопье (SKOPJE). Большие объемы героина и кокаина перерабатываются в лабораториях Албании идет в село Лужане (LUZANE), затем в Муховац (MUHOVAC) и Велики Трновац (VELIKI TRNOVAC) на юге Сербии и в Черногории в Тузи (TUZI) и Ульцине (ULCINJ) Затем все транспортируется по установленным каналам в Европу. Наркотики (сырец) из Албании переправляются в косовские города Гнилане (GNILANE) и Призрен (PRIZREN), где работают две лаборатории по производству тяжелых наркотиков.

США давно признали, в том числе и ЦРУ, что криминальные группировки из Косово самые мощные производители и поставщики наркотиков в Европе. В Германии они потеснили турецко-курдскую наркомафию, в Венгрии и Словакии косовары контролируют 90 процентов сбыта наркотиков, в Швейцарии - 70 процентов, Дании - 50, а во Франции - 49 процентов. Большая часть прибыли от наркотиков оседает у Хашим Тачи - (до 150 миллионов долларов в год). Деньги отмывают через частные банки и обменные пункты⁸⁰.

По высказываниям европейских террологов албанское преступное сообщество, входящее в сеть в ТОП сегодня является европейским форпостом «Аль-Каиды», которая платит и получает деньги от албанских наркотиков. Албанцам нужны наркотики для бизнеса, «Аль-Каиде» нужна разведка и «тайный оплот» в Европе и Америке. И они это получили именно через наркотики.

Первопричиной, которая стимулирует наркобизнес в Косово, является военное господство американцев и их союзников в Афганистане.

С приходом в Афганистан войск союзников страна снова испытала на себе настоящий «опиумный бум». Разрушенная инфраструктура и отсутствие нормальных рабочих мест создают «благоприятный фон» для

⁸⁰ Сундиев И. Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. - С.89.

наркобизнеса в Афганистане и вокруг военных баз США. По мнению экспертов самую большую услугу наркобаронам Косово, Албании и других стран, где находятся американские базы оказывает ЦРУ. Это подтверждает география расположения мировых центров наркотиков. Афганистан, Албания-Косово, Босния и Герцеговина, Испания, Киргизия – во всех этих странах находятся американские базы, через которые наркотики беспрепятственно переправляются в другие точки мира. Самой показательной в этом отношении является ситуация с наркотрафиком в крае Косово. Из Афганистана в провинцию самолетами ВВС США регулярно перебрасываются партии героина и опия-сырца. После выгрузки на приштинском аэродроме «Слатина» наркотики поступают в распоряжение албанской организованной преступности, занимающейся дальнейшей переработкой, если речь идет об опиоид-сырце, либо продажей, если речь идет о героине.

Однако, вернемся к организационным принципам албанской мафии, которую так надежно защищает военная мощь США и НАТО, и представители, которой, по совместительству занимают руководящие посты в РК. С одной стороны, албанская мафия (далее – АМ), как и итальянская мафия, строится по принципу семьи. Как правило, это кровные родственники либо выходцы из одной местности. Основа албанской мафии – это узкий круг лиц, являющихся частью семьи, клана, рода, связанных исключительно кровнородственными связями.

Однако не только родственные отношения определяют устойчивость и закрытость албанских криминальных групп. Албанская мафия – это люди, связанные жесткими, подчас неоправданно жестокими законами кровного братства, веры, ни с чем не сравнимого албанского жизненного уклада и, наконец, не похожим ни на какой другой языком. Это семьи, которые общаются только между собой, женят своих детей на основе заблаговременно достигнутой договоренности, пристально следят за каждым, без преувеличения, шагом своих многочисленных братьев и сестер и готовы в любой момент на практике применить суровые законы кровной мести, чтобы отомстить или смыть позор со своей семьи. С другой стороны, в силу патриархальности и традиционности эта организация имеет жесткую клановую иерархию. Известно, что ее члены приносят присягу и клянутся соблюдать верность главе группировки. Как и у членов итальянских «семей», у албанских криминальных авторитетов существует свой обет молчания, так называемая беса⁸¹. Это клятва верности, которую приносит каждый член клана. Наказание за ее нарушение одно – смерть. Руководит кланом уважаемый всеми и

⁸¹ *Фатих А.* Регионалне кризе и развој организованог криминала: случај Космета // Косово и Метохија: аргументи за останак у Србији. Београд: Геополитика, 2006. С. 291.

требующий безусловного подчинения крюе. Важные вопросы могут выноситься на совет группы – байрак, но окончательное решение все равно остается за крюе⁸².

Законы чести, которыми руководствуются все члены албанских банд, во многом основаны на хорошо знакомом каждому албанцу «Кануне» – формальном своде правил жизни и поведения, составленном еще в XV в. самым почитаемым албанским князем – Леке III Дукаджини (1410–1481 гг.). Жесткая патриархальность и клановая иерархия дополняются особой «культурой оружия и стереотипами насилия, которые глубоко укоренены в албанской культуре и представляют собой естественную базу для проявления жестокости, которая в среде организованной преступности сравнима разве что с методами японских якудза»⁸³. Еще одной специфической чертой АМ является строгое следование не религиозным верованиям, а идеологии «албанизма». «Религия албанцев – это албанизм» – именно так в своей книге «Правда об Албании и албанцах» (1879 г.) охарактеризовал верования своего народа албанский писатель и идеолог албанского национализма Пашко Васа Шкодрани (1825–1892 гг.). Кстати, сам он исповедовал католицизм и долгое время занимал в Османской империи пост губернатора Ливана⁸⁴.

Позднее фраза «Религия албанцев – албанизм» стала не просто слоганом, но и буквально практикой Энвера Ходжи. Воинствующий атеизм в албанском варианте оказался наиболее кровавым и беспощадным в Европе. В 1967 г. Ходжи официально запретил все религии в республике: исторически часть албанцев придерживается ислама, но немало албанцев исповедуют католицизм (особенно на севере) и православие (в основном на юге, где существует даже автокефальная Албанская православная церковь). С того момента и вплоть до начала 90-х годов духовенство оказалось вне закона: в Албании вообще не было священников. Возможно, отсюда и религиозная природа албанцев, легко меняющих свои убеждения, – в последнее время среди них стал распространяться католицизм, и в то же время относящихся к другим верованиям даже не индифферентно, а свысока, порой с вопиющим цинизмом⁸⁵.

Иная ситуация была в Косове и Метохии (далее-КиМ), где подавляющее большинство албанцев с момента турецкого владычества приняли ислам. Видимо, частично этим можно объяснить чудовищную жестокость боевиков Освободительной армии Косово (ОАК) по

⁸² Албанские мафиозные кланы // URL: <http://mafiaclans.ru/topic507.html>

Фатих А. Регионалне кризе и развој организованог криминала: случај Космета // Косово и Метохија: аргументи за останак у Србији. Београд: Геополитика, 2006. С. 296.

⁸⁴ *Искендеров П.А.* История Косово: правда и вымысел // URL: http://www.perspectivy.info/osobaya_tema/kosovo/istorija_kosovo_pravda_i_vymysel_2008-02-19.htm

⁸⁵ *Брусиловский Н.* Великая Вандалия как будущее Южной Европы // URL: <http://www.apn.ru/publications/article18877.htm>

отношению к сербам и их садистское отношение к православным памятникам сербской истории и культуры. Вне зависимости от религии албанцы всегда остаются, верны идеям албанизма – идеям объединения всех земель с большинством албанского населения. «Именно на эту цель албанцы во всем мире отчисляют определенный процент от любого заработка. Из этого фонда покупается оружие, проводится обучение боевиков, подкупаются политики»⁸⁶.

Албанизм – это не мечта, это конкретная цель. Именно поэтому он понимается не просто как объединение всех албанонаселенных районов Балкан в одну государственную единицу и придание ей гомогенного характера, но допускает ради этого насильственное уничтожение или вытеснение «инородцев»⁸⁷.

Данные о количестве албанских организованных преступных групп (ОПГ) в КиМ разнятся. Есть две основные версии. Согласно первой, изложенной в «Белой книге» правительства Сербии, в 2003 г. в Косове и Метохии насчитывалось 23 криминальных клана, среди которых выделяются кланы Ахимети, Гаши, Геци, Люштаку, Тачи, Халити, Харадиная, Шабани, Яшари⁸⁸. По второй версии, управляют «независимым» Косово 10-12 клановили фисов, каждый из которых насчитывает от 300 до 1 тыс. членов, включая якобы разоруженных боевиков, многие из которых сегодня служат в Корпусе защиты Косова. Отдельные фисы платят экс-боевикам ОАК ежемесячные взносы до 100 тыс. евро, чтобы пользоваться их «защитой»⁸⁹.

На сегодняшний день самым сильным мафиозным кланом в РК считается фис Тачи. Он конкурирует по степени влияния во всем балканском регионе с фисом Бериша (Север Албании). Не меньшую опасность безопасности стран полуострова представляют клан семейства Кула, контролирующей наркооборот из Турции, поставки оружия и нелегальных мигрантов; клан Абазы – наркотики и проституция в «сотрудничестве» с итальянским криминалом; клан Брокай – его костяк составляют бывшие работники спецслужб и политики; клан Османи, контролирующей «черную биржу» – торговля оружием, – в Берне и Базеле и пользующийся финансовой поддержкой самого богатого албанского «бизнесмена», родившегося в КиМ, – Беджета Исы Пацолли⁹⁰.

⁸⁶ Гуськова Е.Ю. Албанизация международного права // URL: <http://www.trend.az/regions/world/ocountries/1148976.html>

⁸⁷ Искендеров П.А. Косово и ислам // URL: <http://analyticmsz.ru/?p=195>

⁸⁸ Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохии // URL: <http://www.scribd.com/doc/63883383/Vlada-Srbije-Bela-knjiga-o-albanskomterorizmu-2003-opsti-deo>

⁸⁹ Чугунов К.В. Албанские «игры» без границ // URL: <http://www.rg.ru/bussines/econom/372.shtm>

⁹⁰ Филимонова А. Албанский наркотерроризм: «колумбийский синдром» на Балканах и далее везде // URL: <http://www.fondsk.ru>; <http://www.srpska.ru/article.php?nid=11346>

Именно с кланом Османи были связаны меры безопасности четвертой степени, предпринятые в 2009 г. спецслужбами во время визита сербского министра иностранных дел В. Еремича в Швейцарию. Эти беспрецедентные меры были вызваны открытой угрозой физической расправы с Еремичем со стороны албанских криминальных структур. Еще один пример связан с крупным международным чиновником. В июне 2007 г. ряд европейских СМИ со ссылкой на сотрудников германской разведслужбы БНД сообщили, что на личные счета специального посланника ООН по Косово М. Ахтисаари было перечислено около 40 млн евро. Кроме того, БНД получила данные о передаче Ахтисаари чемоданов с наличными деньгами одним из лидеров албанской мафии, а также о том, что эта же мафиозная структура оказывала для Ахтисаари услуги личного характера. ООН, естественно, постаралась замять ситуацию. Самое главное – перечисление денег по заданию мафии косовских албанцев осуществлял миллиардер Б. Пацолли⁹¹. В такой ситуации основная рекомендация разработанного под руководством Ахтисаари «Всеобъемлющего предложения по урегулированию статуса Косова» – «статус Косово должен представлять собой независимость под надзором международного сообщества»⁹² – совсем не выглядит объективным решением. Кстати, по этим рекомендациям писалась и Конституция «Независимого Косова». Однако Пацолли, Бериша и даже Тачи – это политическая верхушка мафии, тесно связанная с ведущими мировыми игроками на Западе. Средний уровень АМ представлен наркобаронами и криминальными боссами. Главный штаб албанской мафии среднего уровня за границей находится в итальянской провинции Калабрия, где города Африко, Плати и Бовалино являются криминальными центрами, в то время как Милан остается основным бизнес-центром. Например, наркотики поступают из турецких портов в албанские, а оттуда перебрасываются в косовские села, где их складируют и упаковывают для дальнейшей транспортировки в Европу и США. Сама же Европа охвачена подпольной сетью албанских контрабандистов-дистрибьюторов и дилеров наркотиков. Данные осведомленных источников говорят, что «в любую минуту албанский наркокартель располагает как минимум пятью тоннами героина»⁹³. Большинство албанских бандитов – это молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Вожаки, как правило, постарше и выбиваются в лидеры после нескольких лет рядовой бандитской деятельности. Албанская мафия все активнее продвигается в Европу и Америку, вытесняя местные криминальные структуры. Согласно прогнозам

⁹¹ Албанцы посадят Европу на иглу // URL: <http://fond-gbn.ru/node/97>

⁹² Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косова. Приложения: VI, IX, X. Документ S/2007/168/Add // URL: <http://www.un.org>

⁹³ Албанские мафиозные кланы // URL: <http://mafiaclans.ru/topic507.html>

Интерпола, уже через несколько лет стремительно набирающие силу албанские ОПГ смогут всерьез конкурировать с другими этническими мафиозными кланами, что неизбежно приведет к борьбе за передел сфер влияния в международном криминальном бизнесе⁹⁴.

Характерными чертами современной ТОП является ее исключительная общественная опасность, возрастающая масштабность и мобильность наркопреступной международной деятельности, расширение ее географии, повышение поражающей способности. Сегодняшние транснациональные организованные наркогруппировки – это целые концерны с многомиллионными доходами, с внутренней иерархией и специализацией, с тренировочными лагерями, мастерскими, складами, убежищами, госпиталями, лабораториями. Эти организации используют новейшие типы оружия, средства связи и транспортировки, практикуют самые разные методы и приемы устрашения людей.

6. Природа современного наркогосударства

Международный наркобизнес в полном объеме использует процессы глобализации и региональной интеграции, создающей благоприятные условия становлению кооперации посредством стирания экономических границ между странами, континентами и торговле без границ, предоставляя организованной преступности широкие возможности для дальнейшего деструктивного развития. Благодаря перечисленным причинам международного характера организованная наркопреступность приобрела транснациональный характер, которая, используя свои возможности, в определенной степени выступает и причиной, и следствием важных перемен в глобальной политике и экономике. Подобному развитию транснационального наркобизнеса с возникновением «наркогосударств», способствует ряд факторов: политическая и экономическая нестабильность в некоторых странах, которая ослабляет иммунитет государствообразующих систем, от криминального влияния организованной наркопреступности на властные структуры. В результате деградация органов государственной управления приводит к углублению кризиса в этих странах, что связано с использованием значительных наркодоходов для достижения политических и экономических целей, в том числе путем развязывания и поддержания КНИ (конфликтов низкой интенсивности); несовершенство или отсутствие законодательства или контроля за их исполнением с учетом обострения социально-экономических проблем; наличие коррупционного составляющего в органах государственного управления,

⁹⁴ Жарких С. Восхождение албанской мафии // РГ. 2008. 2 февраля.

который получает прибыль от незаконной деятельности в сфере наркобизнеса. В результате бизнесмены от наркотиков выделяют значительные суммы денег на подкуп госчиновников, чтобы обезопасить свой бизнес; осуществление координации наркопреступной деятельности между региональными и транснациональными наркогруппировками, чтобы получать сверхприбыль от наркобизнеса.

По информации ООН, ежегодная сумма прибыли от незаконного оборота наркотиков в мире составляет около 600 млрд. долларов или 7,6% от мировой торговли, а также легализуется до 1,5 трлн. долларов, полученных от торговли наркотиками, что соответствует 5% стоимости мирового валового продукта. Таким образом, в рамках мировой криминальной экономики появилась отдельная область бизнеса – наркоэкономика. В современном мире 70% криминальных доходов приходится на незаконный оборот наркотиков.

На примере Заира второй половины 70-х – первой половины 80-х годов американский исследователь М.Г. Шацберг не только убедительно продемонстрировал неадекватность стандартных западных теорий политики, государства и общества не западным реалиям, но выявил причины возникновения такого важного для современного этапа исторического развития явления, как «государство-бандит».

Согласно Шацбергу, государство превращается в «бандита» (в книге есть отдельная глава – «Государство как бандит»), когда в обществе запущены процессы демодернизации, криминализации и футуроархаизации. При этом аппарат насилия, существующий и необходимый в любом обществе, во-первых, пополняется из «всякого сброда», а во-вторых, начинает «зарабатывать себе на жизнь бандитизмом». Характерные черты такого аппарата – алкоголизация, наркомания, неуважение к сотрудникам из других структур и этнических групп. Кроме того, силовые органы «государства-бандита» самым непосредственным образом включены в криминальную среду. На их счету изнасилования, кражи, грабежи, злоупотребление насилием, вымогательства, массовая коррупция и даже убийства. Фактически аппарат насилия не только не обеспечивает поддержание порядка в стране, но и сам повышает преступность и провоцирует беспорядки. Низкий моральный уровень силовых структур предопределяется уже тем, что они пополняются беженцами и люмпенами⁹⁵.

Концепция наркогосударства была использована экспертом по ЮГА Альфредом Маккоем для того, чтобы охарактеризовать страны (или регионы), где операторы торговли наркотиками через их экономическую,

⁹⁵ Елена Пономарева, Георгий Рудов «Государство-бандит»: Косово в мировой системе. Обозреватель 5/2013. С. 67-68.

политическую и военизированную силу влияют на осуществлению властных полномочий со стороны центрального правительства. Ряд людей, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, перешли в политику, например, в Колумбии. Они достигли большого успеха при пересмотре Конституции своей страны, которая в настоящее время запрещает экстрадицию своих граждан страны в другие страны.

Государственные структуры некоторых стран и их разведывательные службы вовлечены в наркобизнес по политическим и коммерческим причинам. В период 60 и 70-х годов ЦРУ активно транспортировала наркотики из Латинской Америки, чтобы финансами поддерживать свои марионеточные режимы. Известные генерал Норьега Мануэль в Панаме в 1980-х годах был одним из ведущих в мире «наркобаронов». Власти Пакистана с помощью МВР активно транспортировала наркотики из Афганистана в Европу и США.

Наркогосударство определяется по следующим признакам: блокируется противодействие наркобизнесу; экономическая основа общества смещена в сторону наркобизнеса; политическая власть контролируется наркосиндикатами; отсутствует контроль за оборотом наркотиков; происходит развитие международной наркопреступности; операции по продаже наркопродуктов осуществляются автономно; отсутствует международный контроль за наркотиками.

Например, незаконное производство героина в Пакистане в 1998 году имело оборот, соответствующий половине легальной экономики страны. В Мексике кокаиновые картели получили 30 млрд. долларов дохода, который в четыре раза превышал стоимость экспорта нефти страной. На Афганистан приходится 80% производство героина в мире.

Когда государство превращается в наркогосударство, действия против незаконной торговли наркотиков становятся более сложными или блокируются, так как экономическая основа общества оказывается смещенной, и политическая власть переходит к преступным операторам. В наркогосударстве контроль за оборотом наркотиков не функционирует.

Политические риски могут быть ощутимыми для правительств, которые слишком жестко вмешивается и мешают многим людям получать доход. Наркогосударства могут рассматриваться как дополнительный шаг в развитии международной наркопреступности, так как операции осуществляются на более или менее автономной территории, и на практике, лишают законные силы международного контроля над наркотиками.

Также наркогосударства имеют следующие индексы: 1. Низкий уровень. 2. Средний уровень. 3. Повышенный уровень. 4. Высокий уровень. 5. Критический уровень.

Вся система глобальной политики, региональных и двусторонних отношений нуждается не только в критической переоценке, но и в радикальном пересмотре, выработке новых подходов с учетом сложившейся обстановки и национально-государственных интересов той или иной страны. Когда государство сталкивается с рядом сложных проблем: нарушение экономических связей, рост безработицы, резкое снижение доходов населения, прозрачность государственных границ, через которые идет поток контрабанды, имеется явная угроза национальной безопасности со стороны беспокойных соседей, где шла гражданская война и на фоне опасной нестабильности процветали наркобизнес, терроризм, милитаристские и экстремистские фундаменталистские устремления, угрожавшие дестабилизировать обстановку не только в региональном, но и в глобальном масштабе. Бедность населения региона также способствовала росту незаконного производства наркотиков с целью поддержания нормального жизненного уровня. Это было использовано международной наркомафией и местными наркодельцами для извлечения максимальной прибыли и использования наркотиков как средства дестабилизации политической обстановки и борьбы за власть. Этот негативный процесс возникновения наркогосударства имеет свою специфику в разных частях света.

Возглавляемый США блок НАТО за 20 лет после разрушения Советского Союза и содружества социалистических государств превратился в самую мощную и влиятельную наднациональную структуру современности, которая в себе аккумулирует мощные политические, экономические, разведывательные и военные ресурсы. Сегодня НАТО, при отсутствии противовеса, способна ликвидировать национальное достоинство и государственный суверенитет любого государства, попавшего в зону его интересов.

Начиная с эпохи опиумных войн XIX в., исключительная роль наркоторговли в мировой политике, обусловлена тем, что наркотрафик позволяет создать наркокриминальную природу «государства-бандита», которая проявляется в расширении своего влияния, в поглощении все новых зон. В свою очередь, существование транзитных «бандитских» государственных образований определено исключительной ролью наркоторговли в мировой политике. Наркотрафики «государства-бандиты», расположенные на его пути, позволяют решить определенным структурам сразу несколько задач: 1. Дестабилизировать страны и даже целые регионы – «Золотой треугольник» (Бирма, Лаос, Таиланд), «Золотой полумесяц» (Афганистан, Иран, Пакистан), «Серебряный треугольник» (Колумбия, Перу, Боливия, Парагвай, Венесуэла). 2. Контролировать политическую верхушку включенных в наркобизнес стран. 3. Управлять

населением, делая его наркозависимым. 4. Оправдывать свое военное и политическое присутствие борьбой с наркотрафиком и терроризмом как его следствием. 5. Хорошо зарабатывать на наркоторговле.

Именно агрессивная и разрушительная политика альянса построена на вышеперечисленных принципах, которая способствовала формированию неформальных транснациональных криминальных зон:

1. Золотой полумесяц — неформальное международное преступное сообщество производителей наркотических веществ действующее на территории Афганистана и Пакистана. Сформировалось в 80-х гг. под контролем различных военно-политических организаций, участвующих в афганском конфликте; к началу 90-х гг. трансформировалось в фактическую составляющую экономики Афганистана и ряда прилегающих территорий сопредельных государств. К концу 90-х гг. изменило структуру транзита, перейдя от экспорта опия-сырца к производству на месте и последующей реализации лабораторного героина. Сообщество контролирует 75% оборота героина и до 80% оборота наркотиков опийной группы в Европе и государствах СНГ; до 45% аналогичного оборота в Восточном полушарии в целом. Существенная трансформация сообщества произошла с целью адаптации к качественно новым военно-политическим условиям после силового ввода в Афганистан международного воинского контингента под патронажем Североатлантического альянса. **Основная продукция** – героин, марки «999», «777», «555»; **вторичная продукция** – опийный мак, гашиш, чарс. Общий объем произведенного мака-сырца составляет 80% от мирового уровня. **Промежуточные транзитные узлы** на территории сопредельных государств – Северо-Западная пограничная провинция (Пакистан); провинции Систан и Белуджистан (Иран); Памирский высокогорный регион, Чуйская долина, Ош, Бишкек (Киргизия; Термез, Ташкент, Андижан, Фергана, Маргилан, Наманган (Узбекистан); Ходжент, Куляб, Горный Бадахшан (Таджикистан), Алматы (Казахстан); Мары (Туркмения)⁹⁶.

2. Золотой треугольник – неформальное международное преступное сообщество производителей наркотических веществ и вооруженных группировок прикрытия, контролирующих производство наркотических веществ на территории государств Юго-Восточной Азии, их последующий транзит и сбыт. Группировки обеспечивают 53% оборота опиума в Восточном полушарии, до 90% аналогичного оборота в КНР; контролируют не менее 20% героинового рынка США. По состоянию на текущий период фиксируется тенденция к активизации сообщества в

⁹⁶ Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам/ Джангир Арас. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 551-552.

географических ареалах, утраченных родственным афгано-пакистанским ОПС в результате качественного изменения военно-политической ситуации в Афганистане. Основные группировки, обеспечивающие силовое прикрытие производства и транзита, – Армия Объединенного государства Ва (численность до 20 000 чел), армия Лаи Мау (3000 чел), армия Кан Чит (450 чел), армия Монг Таи/Объединенная армия Шан. Общая численность всех группировок, прямо или косвенно участвующих в производстве, транзите и реализации наркотиков – до 50 000 чел. В этническом плане основной состав относится к бирманским племенам. Основные **операционные зоны** – труднодоступные горно-лесные регионы Мьянмы, Таиланда, Лаоса. Прилегающие операционные зоны – территории КНР (провинции Юннань, Гуаньси), Вьетнама, Камбоджи. **Основная продукция** – опий-сырец, героин, синтетические наркотики (метамфетамин гидрохлорид). Нарращиваются производства и реализация метамфетамина. **Вторичная продукция** – синтетический наркотик Methaqualone/Mandrax; вещество Acetic anhybride, используемое для очистки героина от морфина. Транспортно-распределительные узлы – Сингапур, Бангладеш, (порты Читтагонг, Кокс-Базар), Малайзия, Камбоджа, Пакистан, Индия (порты Бомбей, Мадрас), Шри-Ланка. Доставка в транзитные зоны и далее в регионы потребления осуществляются комбинированными морскими каналами/наземными коридорами. Вооруженные группировки Мьянмы ведут периодические боевые действия низкой интенсивности в транзитных зонах против правительственных войск Мьянмы, Таиланда и Лаоса или конкурирующих группировок при наличии оперативной необходимости, связанной с процессом производства или переброски наркотиков. **Потребительские рынки реализации** наркотиков – США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония, КНР (в т.ч. Гонконг), Индия, Пакистан, Вьетнам, Тайвань, Таиланд, Филиппины. **Внешние контакты** — родственные ОПГ на территории Камбоджи, Таиланда, Лаоса (состоят из местных уроженцев, этнических китайцев хуацяо, граждан европейских государств), организация Тигры освобождения Тамил-Илама; нигерийские ЭПС⁹⁷.

3. Серебряный треугольник – неформальное международное преступное сообщество производителей наркотических веществ и вооруженных группировок прикрытия, контролирующих производство наркотических веществ на территории государств Южной Америки, их последующий транзит и реализацию на внешних рынках. Сформировалось в период 70-80-х гг. с опорой на неконтролируемые официальными властями труднодоступные регионы территорий

⁹⁷ Там же. С. 552-553.

Колумбии, Перу, Боливии. Номенклатура производимых наркотических веществ – кокаин; героин; крэк; марихуана. Сообщество обеспечивает не менее 70-80% мирового объема кокаина, 10% мирового объема производства опиума; 60-80% количества поступающего в США героина. Наиболее активные территориальные группировки в составе сообщества – колумбийское ОПС, перуанское ОПС, боливийское ОПС, парагвайское ОПС, венесуэльское ОПС, вспомогательные компоненты в схемах транзита и структуре обеспечения (бразильское, эквадорское, чилийское, аргентинское, панамское сообщества). Основные **географические зоны** реализации наркотиков — Северная Америка, Южная Америка, Европа, Россия, СНГ, Африка. Региональные контакты – повстанческие движения FARC, EPL (Колумбия), Sendero Luminoso (Перу). Международные контакты – мексиканское ОПС, западно-африканское ОПС (курьеры из Нигерии и Ганы принимают участие в схемах транзитной доставки); итальянское ОПС (La Cosa Nostra); североамериканские; европейские; российские ОПГ, лоббистские элементы и агентура влияния в государственных структурах ряда стран⁹⁸.

Помимо геостратегических и геополитических интересов в перечисленных в географических ареалах переплелись интересы не просто экономические, но сугубо криминально-экономические – наркотики. Транснациональная организованная наркопреступность в нынешнее время превратилась во влиятельный фактор, определяющий ход политических процессов во всех концах мира. Традиционно США со своими союзниками по альянсу используют стандартную схему по которой для ведения войны, в регионах, представляющих для них стратегический интерес, задействуют потенциал своих партнеров, связанных с незаконным наркобизнесом и терроризмом. По мере вовлечения в конфликт подобных союзников США с североатлантическим альянсом одновременно начинают действовать в интересах наркотерроризма.

Аналогичные действия осуществляются в Афганистане, Колумбии и Косово. Крупнейшие наркоторговцы этих стран одновременно являются партнерами по решению вопросов «атлантистов». Несмотря на этнический колорит ситуация в Колумбии один в один повторяет ту, что сложилась в Афганистане или в Косово. Например, в боевых действиях против «Аль-Каиды», занимающейся как терроризмом, так и наркобизнесом, обученной и экипированной ЦРУ обратились за помощью к «Северному альянсу», который тоже не стоит в стороне от наркоторговли.

Сегодня можно с уверенностью предположить, что увеличение производства наркотиков в Афганистане напрямую влияют на общественно-политическую ситуацию в странах Средней Азии. Таким

⁹⁸. Там же. С. 561-563.

образом, они вовлечены в орбиту интересов транснациональной организованной наркопреступности и терроризма, через их территорию проходят наркокоридоры по «Северному маршруту», а местное население все больше вовлекается в этот криминальный бизнес. Рост объемов наркоторговли в странах Средней Азии становится основной статьей дохода. Подобная экономическая ситуация напрямую влияет на дестабилизацию политической обстановки в этих государствах, которые не могут похвастаться особой стабильностью.

Альянс – «атлантистов» напрямую заинтересован в четырех среднеазиатских республиках создать зоны наркоторговли, чтобы посредством местных наркогруппировок влиять на политическую ситуацию в регионе. В данном случае необходимо учитывать маршрут прохождения наркотрафика из Афганистана через Таджикистан, Киргизию, Узбекистан и Казахстан, в Россию.

Оценивая подобную деятельность НАТО сегодня, следует обратиться к истории оперативной работы спецслужб США, которые в своей деятельности активно прибегали к услугам преступного мира. Во времена Второй мировой войны ЦРУ активно сотрудничало с Вито Дженевезе – одним из донов американской мафии - для достижения собственных целей в Италии. После того, как «Дон Вито» оказал содействие американским «рыцарям плаща и кинжала», он был арестован ФБР за организацию торговли наркотиками, где в 1969 году он скончался от инфаркта миокарда. Подобный конец ожидал одиозного Усама бен Ладена и брата экс. президента Афганистана Ахмед Вал Карзая. В результате операции «Правое дело», проведенной американскими вооруженными силами в 1989 году был свергнут сотрудничающий с ЦРУ одиозный панамский диктатор Мануэль Норьега, который в итоге был обвинен в торговле наркотиками. Не следует сомневаться, что подобная участь ожидает косовских наркодилеров Хашима Тачи или Рамуша Харадиная. Звонок уже прозвонил в виде – одному доклада Дика Марти, другому – повторного вызова в Гаагу.

В области провокационной деятельности у «альянса-атлантистов» опыт огромный. Это проект секретной армии «Гладио», которая предназначалась для террористической деятельности, создавалась и действовала в Западной Европе сразу после войны во времена «холодной войны». Европейские лидеры при вступлении в НАТО обязаны были подписывать секретные протоколы, обязывающие их создавать подобные тайные подразделения на территории своих стран и им оказывать всестороннюю поддержку⁹⁹.

Процесс расширения альянса напрямую связан с наркокоридорами

⁹⁹ Подробно о проекте «Гладио» рассказывается в четвертой главе данной монографии.

вдоль которых создаются крупные американские военные базы в «поднадзорных государствах». Таким образом, отрабатывается сценарий «наркогосударств» в виде квазигосударственного формирования. В результате возникает «аномальный криминалитет международного масштаба», который отбрасывает государство назад в эпоху хаоса порождающего рабство и варварство. Подобная модель тоталитарного внешнего управления направлена на создание нежизнеспособной экономики «мертворожденных» государственных органов власти на фоне крайнего обнищания народных масс. За подобным ручным управлением «псевдосуверенного государства» следует разорение природной среды, изъятие ресурсов, разрушение национального менталитета, культуры и традиционного сознания социума с внедрением новых ценностей криминального характера.

Практика «альянса-атлантистов» отсечение национальных государств от самобытного пути развития и создание разрушительного потенциала криминального характера предназначена для удержания контроля над обширными пространствами, представляющими для них стратегические интересы.

К большому сожалению, процесс ускоренной криминализации уже запущен. Транснациональная организованная наркопреступность приобрела мощный размах, выраженный в виде мировых криминальных цитаделей («Золотой полумесяц», «Золотой треугольник», «Серебряный треугольник»).

Как отмечает известный французский криминолог Жан-Франсуа Гейро, работает почти совершенная лаборатория создания девиантных государств, как части криминального корпуса новой Европы. В данном случае, следует отдельно остановиться на «дуге нестабильности». Таким образом, при активном содействии североатлантистов была создана «Великая исламская дуга нестабильности» – единый мировой фронт исламского террора, которая сегодня простирается от Алжира до Филиппин, захватывая и Северо-Кавказский регион России. В эту непрерывную линию входят больше сотни террористических организаций и деструктивных сект. Дуга охватывает большую часть мировых сырьевых ресурсов, а также транзит глобальных потоков наркотиков и является одним из направлений ведения информационной войны. Вдоль этой дуги нестабильности сформирована макрологическая система с гибкой системой передвижения материальных потоков, где присутствуют узловые центры в виде наркогосударств¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Макрологическая система – это система управления материальным потоком, в реальном масштабе времени охватывающая различные организации, находящиеся в разных регионах страны и функционирующие на межгосударственном либо трансконтинентальном уровне. То есть такие системы формируются на уровне государства, межгосударственных, межреспубликанских, межобластных связей.

Сегодня ясно видно, что Афганистан является наркотическим коррумпированным государством, в котором афганцам приходится платить взятки на общую сумму 2,5 млрд долларов ежегодно, что составляет примерно четверть экономики страны. Афганская экономика является наркоэкономикой: в 2012 году в Афганистане было произведено 8200 тонн опиума, что составляет 53% ВВП и 93% мирового трафика героина. Восстановление афганских деревень с тем, чтобы продовольственные культуры стали надежной альтернативой опиуму, этот процесс может занять от 10 до 15 лет, если не больше.

Основной поток наркотиков в Западную Европу поступает из Афганистана и азиатских стран через Турцию и балканские коридоры. Балканы играют ключевую роль: через них идет 80% наркотрафика. Балканские наркокоридоры подразделяются на северный героиновый (Афганистан - Турция - Венгрия - Румыния) и южный кокаиновый (Турция - Греция - Македония - Албания - Италия) потоки. Мощнейшим «опорным пунктом» наркомафии стала Турция. Даже та небольшая часть грузов, что попадает в руки полиции, впечатляет: только во второй половине 2011 г. наркотиков в Турции было конфисковано больше, чем в 27 странах ЕС, вместе взятых. Транзит и снабжение Балканского региона и Западной Европы осуществляют подавляющей частью албанские криминальные группировки, связанные с итальянскими, черногорскими, турецкими и курдскими наркокартелями (последние на территории Ирака, Ирана и Центральной Азии располагают мощной сетью каналов поставки наркотиков из Афганистана), а также кавказскими криминальными формированиями¹⁰¹.

Рассматривая различные маршруты транспортировки для примера следует остановиться на криминальном узловом центре – наркогосударстве «Республика Косово», которая под охраной военных баз США беспрепятственно развивает транзит наркотиков. Одна из важнейших причин «Республики Косово» - это включенность этой территории в мировую систему наркоторговли. То есть «балканский коридор» находится под зорким оком «дядюшки Сэма».

«Проект Косова» выполняет следующие функции криминального государства: 1. Руководство «приштинской республики» являются источником организованного криминала. 2. Экспорт криминала в Европу.

Органы государственного управления в «приштинской республике» напрямую принадлежат к криминальным структурам, т.е. они являются не тенью, а единственной властью, основанной на клановой основе. Террор собственного населения осуществляется, как указывают западные

¹⁰¹ Balkanski koridori heroina i kokaina // Daily Survey. Atina, Ankara, 22 januara 2012. http://www.mfa.gov.rs/Srpski/Bilteni/Srpski/b230112_s.html

источники, руками косовской разведслужбы К-SHИК, взявшей на себя карательные функции по расправе с политическими оппонентами правящей клики. Одобрение на подобные действия по-прежнему поступают от "хозяина косовского проекта". Этот тезис подтверждает бывший глава К-SHИК Кадри Весели, ключевой политической партнер "косовского премьера" Х. Тачи: "...мы располагали поддержкой многих партнеров – 25 разведслужб... что касается США, они помогали нам очень много". Подразделения К-SHИК развязали кампанию политического террора после завершения бомбардировок Югославии 1999 г. силами НАТО и ввода международных сил в Косово. Тогда тысячи сербов, а также албанцев, нелояльных "победоносной" АОК, были убиты¹⁰².

Полученные доходы идут, помимо прочего, на финансирование УЧК ("черные фонды" наркокланов не подлежат никакому контролю), которая находится под защитой покровителей "проекта Косова" из США. Американцам Косово необходимо ради существования там военных баз, обеспечивающих контроль над Юго-Восточной Европой с выходом на нефтяные регионы Ближнего Востока. На Балканах функционируют следующие военные объекты, используемые НАТО, и собственно базы НАТО: Венгрия (авиабаза "Ташар"), Румыния (авиабаза "Девеселу", порт Констанца, аэродром "Когалиначеу"), Болгария ("Ново Село", морская база "Айтос" около Бургаса, аэродром "Безмер" около Ямбола, авиабаза "Граф Игнатъев"), Босния и Герцеговина (около Баня Луки, Мостара и Сараева, а также небольшая база около Добоя), Хорватия (Шепурине, Слунь, Джаково, Пула), Македония ("Петровец", база около Куманово, "Криволак"), Греция (базы на Крите и около Лариссы) и, наконец, Косово ("Бондстил", две базы "Монтиф" около Гнилане, база около Витины, артиллерийский центр около Качаника, база около села Баловац район Подуева)¹⁰³. Без поддержки НАТО и других западных центров силы УЧК как карательное формирование, объединяющее, как указывает Гейро, глав мафиозных кланов и предназначенное лишь для расправы с мирным населением, никогда не смогло бы получить власть¹⁰⁴.

Слова французского журналиста К. Рофера: «Мафия не может процветать, если она не контролирует крупную по масштабу и исполняющую свои «обязанности» диаспору и, особенно, если не имеет неприступного убежища» – как нельзя лучше отражают принципы организации албанской мафии (далее – АМ), ее стойкость и жизнеспособность¹⁰⁵.

АМ имеет не только разветвленную и довольно крупную диаспору,

¹⁰² <http://www.globalpost.com/dispatch/news/regions/europe/110321/kosovo-intelligence-services>

¹⁰³ <http://www.fakti.org/oruzje/nato-oko-srbije/za-kontrolu-balkana-i-opkoljavanje-rusije>

¹⁰⁴ <http://www.vesti-online.com/Vesti/Hronika/233528/Mafijasi-americki-saveznici->

¹⁰⁵ Цит. по: Милошевич Б. Преступный бастион // URL: <http://vpk-news.ru/articles/624>

но и мощное, неприступное, по крайней мере для официальных международных структур, убежище – «независимое» Косово. На сегодняшний день албанская диаспора насчитывает 5 млн чел. – как две с половиной «Республики Косово» или полторы Албании. Причем в зависимости от страны именно косовские албанцы составляют от двух третей до четверти албанской диаспоры¹⁰⁶. По данным ЦРУ, только платежи косовской диаспоры составляют 14% ВВП РК, или около 740 млн долл. в год, не говоря уж о доходах от криминальных видов деятельности. Относительно «неприступности убежища», которое находится под охраной западных и наднациональных структур, следует сказать несколько слов¹⁰⁷.

После окончания интервенции НАТО под кодовым названием «Союзническая сила» (24 марта – 20 июня 1999 г.) в некогда сербском автономном крае Косово и Метохия (КиМ) возле г. Урошевац был построен «крупнейший американский город Европы» Эту одну из крупнейших американских военных баз в Европе построила компания Halliburton (ее связывают с именем Дика Чейни) - военная база Camp Bondsteel («Бондстил»). Очевидно, что американцев в Косове держат не альтруистические соображения, а конкретные геополитические и стратегические интересы. Месторасположение и оснащение этой военной базы, а также задачи, которые она призвана решать, рождают в экспертном сообществе уверенность, что «Бондстил» может стать столицей нового военно-криминального квазигосударства, которое объединит территории Македонии, Южной Сербии, Черногории, населенные албанцами, РК и собственно Албанию¹⁰⁸.

В настоящее время албанская организованная преступность контролирует целые регионы в Европе и США, по международному рейтингу занимает пятое место среди организованных криминальных структур, при этом обладает «огромным потенциалом роста». Родоплеменные узы позволяют им создавать неразрывную криминальную цепь с помощью создания брачных союзов своих детей с дочерьми и сыновьями лидеров криминального мира Афганистана и Турции. Таким образом, выводя на новый качественный уровень семейный бизнес с единой логистической системой «производитель-склад-потребитель товара».

Особо надо сказать о срастании наркоторговли, которую ведёт албанская мафия, с международной террористической деятельностью, с

¹⁰⁶ Самое большое количество албанцев проживает в Турции – до 1300 тыс. человек. В Греции – около 900 тыс., в Италии и Германии – по 800 тыс., в Швейцарии – более 120 тыс. В США также проживает значительное число албанцев – более 500 тыс.

¹⁰⁷ Kosovan diaspora // URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kosovan_diaspora

¹⁰⁸ Елена Пономарева, Георгий Рудов. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе. Обозреватель 5/2013. С. 68-69.

радикальными исламистскими группировками. Во время косовского конфликта в Косове и Метохии дислоцировались подразделения "Аль-Каиды", и одним из руководителей этой организации по Балканскому региону был бывший глава албанской тайной полиции Башким Газидеда. А одним из командиров УЧК являлся Мухаммед Завахири, брат нынешнего лидера "Аль-Каиды" Аймана аль Завахири¹⁰⁹.

Сейчас Косово превратилось в международный центр обучения сирийских боевиков. Сирийская "оппозиция" обратилась за помощью к АОК в апреле 2012 г., обещая взамен признание «новым Дамаском» независимости Косова. Командиры террористической УЧК и исламские экстремисты из БиГ оказали "содействие" в подготовке сирийских паравоенных группировок. Джевад Галияшевич, член Экспертной группы Юго-Восточной Европы по борьбе с терроризмом, отмечает, что центры обучения дислоцированы в прежних лагерях УЧК, которые есть и в Македонии. Там был замечен Абдусамед Бушатлич, бывший боевик отряда "Эль-Моджахеддин", один из лидеров ваххабистского движения в БиГ. В Македонии, указывает Д.Галияшевич; проводится миссионерско-идеологическая работа, в Косове – военная. Вся террористическая подготовка осуществляется под патронатом КФОР (НАТО). Лагерь УЧК были реактивированы в районе Дреницы (села Ликовац, Ябланица и Глоджаны), и созданы новые базы дислокации моджахедов из исламских стран. Одна – также на территории Дреницы, другая – в Метохии (село Смоница около Джаковицы). Зоран Стийович, оперативник сербской госбезопасности в Косове и Метохии в 90-х гг., указывает, что обучение проходит по двум направлениям: диверсионно-террористическая деятельность и разведка. Инструкторы - не только албанцы, экспортная модель сирийской революции готовится с помощью инструкторов ЦРУ, албанских террористов УЧК и экстремистов из Боснии и Герцеговины¹¹⁰.

В версии будущего «североатлантического альянса» криминальному Косову отводится особая роль. Здесь должна разместиться организованная транснациональная преступность глобального уровня, чтобы вокруг создать «зону хаоса» с целью создать надежные каналы транспортировки наркотиков.

Торговля наркотиками в Южной Америке несколько отличается от героиновых рынков на Балканах и в Азии. Например, в отличие от Косово в Колумбии управление государственными структурами осуществляется криминальными элементами не напрямую, как на Балканах, а скрытно местными наркокартелями, через марионеточные органы власти. В 80-е годы XX века правительство Сампера находилось под полным контролем

¹⁰⁹ <http://kpolisa.com/KP17/kp17-I-2-VeselinKonatar.pdf>

¹¹⁰ <http://www.novosti.rs/vesti/naslovna/aktuelno.291.html:380208-Albanski-teroristi-plase-svet>

наркокартелей и отказывалось тесно сотрудничать с США в кампании по борьбе с торговлей наркотиков и передавать Вашингтону крупных наркодельцов. Картина кардинально изменилась с 2012 года. Сегодня центральное правительство в Боготе (столица Колумбии) является проамериканским и напрямую следует курсу США. Соответственно центральная власть не имеет возможностей контролировать общественно-политическую ситуацию на всей территории страны. Вся территория Колумбии разделена между различными наркокартелями, входящими в неформальный наркопреступный альянс «Серебряный треугольник», которые наряду с террористическими организациями в некоторых провинциях полностью контролируют ситуацию и выступают в роли местной власти. Таким образом, на территории страны сложилось ядро основных организованных преступных сообществ:

1. Картель Кали. Организованное преступное сообщество в Колумбии. Относится к категории drug cartel (объединение производителей-поставщиков наркотических веществ). Входит в состав географического ареала «Серебряный треугольник». С первой половины 90-х гг. ОПС находится в состоянии трансформации с целью адаптации к меняющимся оперативным и политическим условиям деятельности. Основной оперативный центр – г. Кали. Структура текущего периода характеризуется существенной децентрализацией и включает до 200 самостоятельных региональных групп (каждая располагает собственными конспиративными точками, курьерами, подгруппами обеспечения транспортировки и физической защиты). **Производимые наркотические вещества** – кокаин, марихуана. **Географическая зона** реализации наркотиков – Западное полушарие (совместно с другими родственными группировками картель контролирует 100% поставок кокаина и 37% оборота марихуаны). **Внутренние контакты** – Медельинский картель; колумбийские повстанческие группировки, в т.ч. Революционные вооруженные силы Колумбии. **Внешние контакты** – мексиканские, кубинские, российские и другие этнические преступные сообщества¹¹¹.

2. Картель Медельин. Организованное преступное сообщество в Колумбии. Относится к категории drug cartel (объединение производителей-поставщиков наркотических веществ). Входит в состав географического ареала «Серебряный треугольник». Сформировалось в период 80-х гг. По состоянию на текущий период находится в состоянии трансформации с целью адаптации к меняющимся оперативным и политическим условиям деятельности (в основном за счет организационной и структурной децентрализации). **Оперативный центр**

¹¹¹. Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам/ Джангир Арас. – М.: ООО «Издательство АСТ» ООО «Транзиткнига», 2003. С. 482-483.

– г. Медельин. Организация текущего периода характеризуется переводом жесткой внутренней структуры управления в децентрализованный режим. **Оперативные параметры** – производство, транзит, реализация наркотиков (кокаин, героин) на внешних рынках, вытекающие из оперативной необходимости силовые действия против правоохранительных органов и конкурирующих ОПГ. Осуществляют террористические акты (взрыв самолета колумбийской авиакомпании в 1993 г.; убито 110 чел.) Легализация незаконных финансовых средств осуществляется через оффшорные зоны и банки на островах Карибского залива и в Лихтенштейне (Bank in Liechtenstein, Bank in Buch, Kreditanstalt Grabs). **Внешние контакты** – ОПГ на территории США (Майами, Нью-Йорк, о. Пуэрто-Рико); мексиканское (картели Хуарес, Тихуана), эквадорские, российские ОПС¹¹².

3. **Картель Северной долины.** Организованное преступное сообщество в Колумбии. Относится к категории drug cartel (объединение производителей-поставщиков наркотических веществ). Входит в состав географического ареала «Серебряный треугольник». Сформировалось в 1997 г. в результате усиления и последующей самостоятельной деятельности одной из структурных групп картеля Кали. **Оперативный центр** – г. Кали. В составе оперативно-боевых структур фиксируются бывшие ареала «Серебряный треугольник». Основные операционные зоны — штаты Табаско, Кинтана-Роо. Ведущий профиль незаконной деятельности — реэкспорт колумбийского кокаина в США и Европу; производство в местных условиях и реализация на внешних рынках марихуаны и героина. Основной объем поставок осуществляется через трансграничные курьерские каналы, а также легкомоторной авиацией. Легализация незаконных финансовых средств, образовавшихся в результате реализации наркотиков, осуществляется через зарубежные банки, в т.ч. в Bank in Liechtenstein, Bank in Buch, Kreditanstalt Grabs (Лихтенштейн), International Bank of Religions (Румыния). Внутренние контакты – родственный картель Тихуана; коррумпированные представители государственных органов, политических партий, полиции. Внешние контакты – колумбийское ОПС; повстанческая организация Революционные вооруженные силы Колумбии. Главной проблемой Колумбийского государства остается наркоиндустрия, которая напрямую влияет на эскалацию гражданской войны, где столкнулись интересы левых партизанских группировок, праворадикальных полувоенных формирований (парамилитарес) и организованной наркопреступности. Этот феномен помог укрепиться новому классу, богатому и репрессивному, который, объединившись с местной олигархией, придаёт

¹¹². Там же. С. 483.

сегодня Колумбии черты криминального государства мафиозного типа.

Перечисленные проблемы возникли не без внешнего воздействия, каким является вмешательство США во внутренние дела Колумбии. Стратеги Белого Дома не оставили без внимания наркопроблему этой латиноамериканской страны. Очень быстро, американские политики для оправдания политики интервенции США, определили нового врага «наркоторговлю». В отношении Колумбии был выдвинут ярлык «ad hoc» направленной, прежде всего, против РВСК-АН и значительного усиления их влияния в последние годы. Больше всего представителей Пентагона и ЦРУ интересовали не наркотики, а «призрак коммунизма». По причине превращения в последние годы Латинской Америки в «красный континент». Именно тайной целью американского Госдепа было создание и реализация операции «План Колумбия», которая под прикрытием борьбы с наркотиками оправдывала присутствие 400 американских военных "советников" и 70 "частных" наёмников – специалистов по обучению личного состава действиям в джунглях, специалистов в области технической и воздушной разведки, обеспечивающих полеты самолетов - шпионов «АВАКС» и «Орион». Этот «план» представляет собой часть обширного геостратегического проекта Пентагона и многонациональных компаний по выходу на новую фазу экспансии финансового капитала в Латинской Америке.

В рамках проекта «Колумбия» между США и Колумбией был заключён договор об экстрадиции крупных наркодиллеров в США, где они предстали перед судом за свои преступления. В условиях высокой коррупционности в органах государственной власти Колумбии аресты и тюремное заключение наркодельцов оказывались неэффективным, поскольку они по-прежнему продолжали руководить своим бизнесом из мест заключения. Несмотря на выдачу США и осуждения на длительные сроки заключения ближайших соратников П. Эскобара Фабио Очоа и Карлос Ледер. Белый Дом использовал в своих стратегических интересах представителей колумбийского наркобизнеса, чтобы общественно-политическую обстановку в Колумбии поддерживать в стадии «управляемого хаоса». Примером может служить заявление Главы Управления по борьбе с наркотиками США (DEA) в Боготе, что по сравнению с боссами Медельинского картеля, боссы картеля Кали были «более изысканными, более культурными» DEA периодически оставляло в неприкосновенности структуры картеля Кали в обмен на информацию о местонахождении членов Медельинского картеля.

По состоянию на начало второго десятилетия XXI века Колумбия является основным производителем и экспортером коки и кокаина в мире. Их картели на этом виде наркобизнеса сколотили баснословные

состояния. Бурному развитию наркобизнеса в Колумбии способствовали следующие причины: во-первых, мировой спрос в 60-е и 70-е гг. прошлого века на психоактивные вещества; во-вторых, наличие крупных плантаций коки; и в-третьих, низкий уровень жизни населения. Переплетение перечисленных предпосылок способствовали сравнительно низкой себестоимости производства наркотиков на основе коки. Прибыль от сбыта кокаина приносила баснословные доходы. Так, стоимость 1 килограмма кокаина в Колумбии составляет \$1500, а у наркодилеров США доходит до \$ 50 000. Сегодня с полной ответственностью Колумбию можно назвать «криминальным государством». Уровень преступности, связанной с наркобизнесом, чрезвычайно высок, количество умышленных убийств в стране в период 1995-2011 составило 33,4 на 100 тысяч населения.

По данным ДЕА производством коки занято примерно 67 000 крестьянских хозяйств, в департаментах Вичада, Какета, Мета, Гуавьяре, Нариньо, Антьокия, Путумайо. Эти плантации находятся под полным контролем влиятельных кланов наркоторговцев, которых в этом процессе поддерживают различные повстанческие движения Колумбии. Между наркокартелями и организациями колумбийских инсургентов налажены прочные связи в интересах защиты наркотрафика. Антиправительственные вооружённые формирования, в свою очередь, используют незаконную торговлю наркотиками, как источник финансирования своих движений.

Слабое влияние центральных властей колумбийского государства на отдаленные провинции в полном объеме используют кланы наркоторговцев на пару с повстанцами. Эта деятельность подразумевает подмену органов государственного управления собственной властью и созданием параллельной экономики, замешанной на незаконном обороте наркотиков. Тем самым происходит сливания в единый симбиоз криминальной и легальной экономики, а незаконный оборот наркотиков становится неотъемлемой частью регионального бизнеса на грани между ними. На приграничных территориях происходит экономический бум, который стал полной неожиданностью для властей, что умело используют наркартели и повстанцы, установив на данных территориях свои правила игры и навязав свои собственные условия. Регионы, находящиеся вдали от центра и имеющие слабые экономические и административные связи со столичной властью живут по законам, установленным наркокартелями или повстанцами. Такое положение дел в провинции стало традиционным. Благодаря отсутствию государственного контроля и низкой плотности населения на этих территориях основным родом занятий местного населения является выращивание коки и мака. Отсюда и процветание

наркобизнеса под покровительством местных картелей и повстанческих отрядов. Между ними существует определенное разделение труда, где наркокартели занимаются производством, распространением наркотиков, регулируют поставки и устанавливают цены на товар и делят между собой рынок. В то же самое время колумбийские повстанческие отряды обеспечивают безопасность незаконному обороту наркотиков картелей. При этом ими была установлена совершенная система взимания налогов на всех фазах наркопроизводства от выращивания наркотиков до их конечной транспортировки. Этот налог равен 10% стоимости наркопродукта. Транспортировка наркотиков из контролируемых зон по воздуху, на земле и по воде также облагается налогом. Кроме того, существует налог на содержание лабораторий по обработке коки и на перевозку чистого кокаина. Таким образом, повстанцами собираются налоги с 80% всего кокаинового производства в Колумбии, что дает около 140 млн. долл. в год. В определенных случаях этот доход может и увеличиваться за счет подавления посредников и в районах выращивания наркокультур выполнять функции полиции, заставляя соблюдать установленные правила и арестовывая нарушителей, но и функции суда, разрешая споры среди местного населения. (от супружеских разногласий до вопросов частной собственности).

При этом необходимо учитывать, что повстанческие отряды и наркокартели являются одними из важнейших субъектов в экономике Колумбии. Они вкладывают деньги в различные сферы экономики. Большая часть этих вложений идет в малый бизнес, таким образом, финансируются малые предприятия, рестораны, закусочные, аптеки, бакалейные лавки и газовые станции. Такие вложения облегчают процесс отмывания денег, и способствует установлению контроля на данных территориях. В финансовых сделках используют, подставных лиц, причем разбивают общую сумму на множество маленьких и через множество подставных лиц осуществляют вложения. Или наркокартели вынуждают средних и мелких бизнесменов принять их вложения, в обмен на долю в их бизнесе. В сельской местности принудительно заставляют фермеров вступать в ассоциации с ними, образуя общий бизнес с общим доходом.

Такими способами, колумбийские наркокартели создали систему отмывания денежных средств. Помимо всего вышперечисленного миллионы долларов наркобизнесменов лежат на счетах в различных банках Колумбии, и за границей или вложены в собственность, приобретенную на фондовых биржах.

Сегодня в мире наблюдается устойчивая тенденция к расширению наркосегмента в составе общей криминальной экономики, в основу которой заложена отработанная теневая система, в которую включены:

механизмы управления и контроля, рынки сбыта, налаженная инфраструктура распространения наркотиков и защиты наркобизнеса от органов власти.

Заключение

Наркотерроризм как социально-политическое явление становится одним из важнейших деструктивных факторов, который прямо воздействует на планетарный политический процесс. Несмотря на проводимую международную антитеррористическую и антинаркотическую деятельность, направленную на слом международных наркоструктур и интернационального террористического движения, исходящая от них угроза миру постоянно возрастет.

В этой связи недооценка «наркотеррористического фактора» может обернуться для России и стран СНГ нежелательным для них последствием в плане внутривнутриполитической дестабилизации, а также ослаблением их геополитических, геоэкономических и геостратегических позиций в мире.

Наркотерроризм затрагивает практически все сферы жизнедеятельности государства и общества. Данный вид криминального поведения отличается исключительной гибкостью и быстрой адаптивностью к ситуации, складывающейся в обществе, к происходящим в нем процессам. Консолидируясь на межрегиональном и международном уровнях, наркотеррористические организации активно используют территории стран-государств СНГ для совершения преступлений террористической и наркотической направленности.

Большую опасность для каждого из государств представляет развитие международных связей между организованными группами и террористическими организациями.

1. Если первоначально укрепление этих связей обуславливает стремлением членов ОПГ и террористических организаций избежать ответственности за совершенные преступления на территории одних стран, пользуясь прозрачностью границ, различием норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

2. Впоследствии происходят кардинальные изменения, члены ОПГ и террористических организаций консолидируют свои усилия с целью проникновения во власть, совершения преступлений в сфере наркобизнеса и террористической деятельности.

3. В настоящее время многие криминальные сообщества выступают в роли самостоятельных наркогосударств и налаживают транснациональные связи.

Если за пример брать оперативную обстановку в России, то она свидетельствует об активизации деятельности наркотеррористических группировок этнического характера, состоящих из уроженцев среднеазиатского региона.

В поле зрения ФСКН России находится около 1800 организованных преступных сообществ, сформированных на этнической основе. Общей

численностью не менее 10 тысяч активных участников. Многие выходцы из бывших советских республик, составляющие костяк организованных преступных сообществ, имеют возможность свободного въезда в Россию¹¹³.

Нестабильность экономического и политического положения и крайне низкий уровень жизни населения во многих бывших республиках СССР создают социально-экономические предпосылки для создания благоприятных условий развития наркотерроризма.

Обострение межконфессиональных и межнациональных противоречий в различных регионах СНГ, борьба за власть между различными группировками внутри этих стран, острый системный социально-политический кризис, беспрецедентное обнищание самых широких слоев населения, рост оппозиционных настроений в обществе стали привычными факторами в жизни многих стран бывшего СССР. Они детерминируют сепаратистские, националистические и иные нежелательные явления в «зонах конфликтов», создают питательную среду для возникновения и расширения деятельности наркотеррористических движений. Причем криминальные элементы от наркобизнеса благодаря взаимодействию с международными террористическими организациями вливаются в «транснациональный экстремистский интернационал», чтобы оправдывать свою теневую экономическую деятельность и привлекать в свои ряды все новых сторонников. В этом и заключается живучесть союза транснациональных наркокартелей и международных террористических структур.

Иначе говоря, специфика наркотерроризма выражается в своеобразной коллективистски ориентированной форме социальной мобилизации, где в качестве главной мировоззренческой ценности выступает определенная экстремистская идеология. При этом идеологическая доктрина, не является какой-то раз и навсегда заданной, застывшей величиной, а выступает в качестве универсального понятия, которое может базироваться на различных идейно-доктринальных установках. При этом может своеобразно выстраиваться своеобразная иерархия от первичных отдельных сотрудничающих между собой террористических организаций и организованных наркопреступных группировок до формирования наркогосударства.

На этой основе культивируются определенные модели социального и политического поведения в криминально-террористических сообществах. Подобные модели оказываются несовместимыми с государственно-политическими институтами, которые требуют формирования новых институтов власти, форм общежития и социальной

¹¹³ Сборник ФСКН № 2 (61)2013, с. 31-32.

организации.

Сегодня подобные наркотеррористические конгломераты в виде «гипергосударств» действуют во многих уголках планеты. За последние 15-20 лет они укрепили свои международные связи, создали инфраструктуру, позволяющую нелегально перебрасывать в различные регионы значительные силы боевиков, наркотики, оружие, материальные и финансовые средства. В последние годы деятельность наркотеррористических формирований приобретает интернациональный характер. Отмечается тенденция усиления взаимодействия между ними, приведшая к созданию координационных центров, как «Аль-Каида» или «Мировой фронт джихада», которые управляют деструктивными процессами в «горячих точках» планеты.

Обобщение изложенной информации приводит к следующим выводам:

1. Активизация деятельности наркотеррористических формирований усугубляет проблемы наркотизации и радикализации общества и является серьезным фактором ухудшения социально-экономической и политической обстановки, демографической ситуации и разрушения генофонда нации.

2. Преступные наркотеррористические соединения, созданные на основе одной этнической группы, становятся все более редким явлением. Ядро таких организованных преступных сообществ составляют представители одной национальности, а их основные участники и члены многонациональны по составу.

3. Сложная социально-экономическая и политическая обстановка способствует возникновению наркогосударств в различных уголках мира.

4. Фактор массового распространения наркотиков по всему миру способствует транснационализации наркобизнеса.

5. Современный мир рассматривает наркотерроризм в качестве основной движущей силы в распространении наркотиков.

Использованные в работе нормативно правовые акты, литература и интернет-ресурсы

1. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6.03.2006 г. № 35 ФЗ.
2. И.А. Александров. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. М., 2000.
3. Арас Джангир. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам/ Джангир Арас. – М.: ООО «Издательство АСТ» ООО «Транзиткнига», 2003.
4. А. Зеличенко Афганская наркоэкспансия 90-х: краткий исторический обзор. // Сборник Опиумная война в Центральной Азии. - Бишкек, 2000.
5. С.О. Каменев тенденциях оборота наркотических средств через таможенную границу России на среднеазиатском направлении// Опиумная война в Центральной Азии. – Бишкек, 2000.
6. Александр Князев. Борьба США и НАТО с афганскими угрозами? Опыт Средней Азии. Международная научно-практическая конференция. НАТО: Мифы и реальность. Уроки для России и мира. — М.: Кучково поле, 2012.
7. И.Л. Морозов Политический экстремизм - леворадикальные течения. Учебное пособие для студентов и аспирантов. – Волжский, Издательство ВФ МЭИ, 2002.
8. Лоретта Наполеоне. Корпорация террора: в поисках денег глобального терроризма. М., 2005.
9. В.А. Номоконов, Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та. 2001.
10. Л.И. Романова Наркотики: преступления, ответственность. Владивосток, 2000.
11. Г.У. Солдатова Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

12. В.В. Соболевников Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение (монография). – Новосибирск: Наука, 2004.
13. А.Г. Сидоренко, Ю.В. Тихомиров Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. – М.: Кучково поле, 2011.
14. В. Н. Сполышков Афганистан: исламская оппозиция, Истоки и цели. – М.: Наука, 1990.
15. Е.А. Степанова. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., Издательство "Весь Мир", 2005.
16. И. Ю. Сундиев Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008.
17. О.В. Тепляков Религиозный фактор в деятельности террористических организаций. Монография. – СПб.: СПб ИПКР ФСИН России., 2006.
18. О.В. Тепляков, Д.А. Сафонов Специфика проявлений экстремизма в учреждениях ФСИН России: действительность и масштабы угрозы. монография СПб ИПКР ФСИН России, 2009.
19. О.В. Тепляков Терроризм – формула разрушения, монография, LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG 2011.
20. О.В. Тепляков Проблемы типологического портрета терроризма монография LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG 2012.
21. О.В. Тепляков, А.Г. Никулин, В.В. Припечкин, В.Г. Бондарев, В.А. Григорьева – Голубева, М.А. Гутман, А.И. Жиданов Стратегия толерантности в профилактике экстремизма учебное пособие СПб университет МВД России. 2011.
22. О.В. Тепляков, А.Г. Никулин, В.В. Припечкин, В.Г. Бондарев, Григорьева – В.А. Голубева, М.А. Гутман, А.И. Жиданов Основные экстремистские организации, действующие на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области: типология, идеология и особенности противодействия.

Учебное пособие СПб университет МВД России. 2011. - 144 с. (Издание 2-е переработанное и исправленное).

23. О.В. Тепляков (3.1); Экстремизм как цивилизационный вызов : коллективная монография / науч. ред. д-р филос. наук, профессор В. Ш. Сабиров ; Новосиб. гос. архитектур.- строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин), 2012.

24. Юнас Хартелиус. Наркотерроризм. Политический доклад 3/2008. Институт Восток-Запад и Шведский Институт Карнеги,СПб.:Изд-во СПбГУ, 2008.

25. О. Якубов По следам Бен Ладена. М., 2001.

26. Н. Березов Афганские мигранты в Пакистане и незаконный наркобизнес// Группа энциклопедии Азии ИВ РАН. — М., 1999. — Бюллетень №16, июль.

27. Георгий Бородин. Гости из Колумбии, Косово и Сальвадора: США готовят в Средней Азии «эскадроны смерти». Международная научно-практическая конференция. НАТО: Мифы и реальность. Уроки для России и мира. – М.: Кучково поле, 2012.

28. Ю.А. Воронин Транснациональная организованная преступность; Экспансия, диагностика // Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью и коррупцией. Екатеринбург. 2000.

29. Э.Гусейнов Наркотрафик из Афганистана не уменьшится// Известия. — М., 2001. – 12 октября.

30. И.А. Дмитриев Что такое исламистский терроризм? // Власть. 2011. № 6.

31. С. Жарких Восхождение албанской мафии // РГ. 2008. 2 февраля

32. А. Зеличенко Баткенское нарковоружение. // Сборник Международный терроризм, транснациональная организованная преступность - угроза государственной безопасности. – Бишкек: ПРООН, МВД, 2000.

33. А.П. Исиченко Противодействие транснациональным преступным формированиям: Методические рекомендации. – М.: ВНИИ МВД России, 2003.

34. К. Искандаров Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским

конфликтом// Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 1999. – №5(6).

35. Б.Ф. Калачев Суверенизация государств Средней Азии и Казахстана как фактор, способствующий незаконному обороту наркотиков //Ислам и народная культура. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1998.

36. Елена Пономарева, Георгий Рудов. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе. Обозреватель 5/2013.

37. В.Г. Рубцов Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления: монография/ под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ В.П. Лаврова. - М.: Юрлитинформ, 2011.

38. Хади Палази. Islam perverted // The Review, October 2001, vol. 26, №.10.

39. Declaration of Islamic Unity of Mujahideen towards Mr. Cordovez's tour to the region//Afghanistan Jihad. 1983. N 1. P. 9

40. W. Maley The Foreign Policy of the Taliban. – N.Y.: Council on Foreign Relations, 1999. – P. 6

41. A. Rashid Taliban. Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. – New Haven: Yale University Press, 2000. – P.197.

42. R. Godson, Olson W. International Criminal Organization. P. 157

43. Mohammad Haykal. Iran, the Untold Story. New-York: Pantheon Books, 1982. С. 112-115. См. также: John K.Cooley. Unholy Wars. Afganistan, America and International Terrorism. London-Sterling (Virginia): Pluto Press, 1999. С. 24-28

44. P. Mirel. L'Egipete des ruptures. L'Ere Sadat, de Nasser a P. Moubarak., 1982. С. 109.

45. А. Фатић Регионалне кризе и развој организованог криминала: случај Космета // Косово и Метохија: аргументи за останак у Србији. Београд: Геополитика, 2006. С. 291.

46. Албанские мафиозные кланы // URL: <http://mafiaclans.ru/topic507.html>.

47. А. Фатић Регионалне кризе и развој организованог криминала: случај

- Космета // Косово и Метохија: аргументи за останак у Србији. Београд: Геополитика, 2006. С. 296.
48. Бела књига: албански тероризам и организовани криминал на Косову и Метохији // URL: <http://www.scribd.com/doc/63883383/Vlada-Srbije-Bela-knjiga-o-albanskomterorizmu-2003-opsti-deo>
49. Н. Брусировский Великая Вандалия как будущее Южной Европы // URL: <http://www.apn.ru/publications/article18877.htm>
50. Е.Ю. Гуськова Албанизация международного права // URL: <http://www.trend.az/regions/world/ocountries/1148976.htm>
51. П.А. Искендеров История Косово: правда и вымысел // URL: http://www.perspectivy.info/osobaya_tema/kosovo/istorija_kosovo_pravda_i_vymysel_1_2008-02-19.htm
52. П.А. Искендеров Косово и ислам // URL: <http://analyticmz.ru/?p=195>
53. К.В. Чугунов Албанские «игры» без границ // URL: <http://www.rg.ru/bussines/econom/372.shtm>
54. А. Филимонова Албанский наркотерроризм: «колумбийский синдром» на Балканах и далее везде // URL: <http://www.fondsk.ru>; <http://www.srpska.ru/article.php?nid=11346>
55. Албанцы посадят Европу на иглу // URL: <http://fond-gbn.ru/node/97>
56. Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косова. Приложения: VI, IX, X. Документ S/2007/168/Add // URL: <http://www.un.org>
57. Албанские мафиозные кланы // URL: <http://mafiaclans.ru/topic507.html>.
58. Balkanski koridori heroina i kokaina // Daily Survey. Atina, Ankara, 22 januara 2012.
59. Цит. по: Б. Милошевич Преступный бастион // URL: <http://vpk-news.ru/articles/624>.
60. Kosovan diaspora // URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Kosovan_diaspora
<http://kpolisa.com/KP17/kp17-I-2->.

Тепляков Олег Викторович

*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН
России, кандидат политических наук, доцент.*

Степанов Владлен Александрович

*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности Санкт-Петербургского института повышения
квалификации работников ФСИН России, подполковник внутренней
службы.*

ЭТНИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

ЭТНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ НАРКОТЕРРОРИЗМА

Часть 2

Монография

*Технический редактор и оригинал-макет:
Савуткина В.Ю.*

Подписано в печать 28.05.2015 г. первый тираж 100 экз.

Объем 8,2 п.л. Формат 60×84¹/₁₆. Печать офсетная

Отпечатано в отделе НИиРИР СЗИПК ФСКН России

(188662, Ленинградская область, Всеволожский район, пос. Мурино, ул. Лесная, д. 2)